

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О ТРАНСФОРМАЦИИ РУССКОГО КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ»

Мулатова Наталья Анатольевна

преподаватель кафедры русского языка №1, Ростовский государственный медицинский университет,
г. Ростов-на-Дону

Малинина Диана Арсеновна

преподаватель кафедры русского языка №1, Ростовский государственный медицинский университет,
г. Ростов-на-Дону

ABOUT THE TRANSFORMATION OF RUSSIAN CONCEPT OF LOVE

Mulatova Natalia, Teacher of Department of Russian Language №1, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don

Malinina Diana, Teacher of Department of Russian Language №1, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

В статье описывается трансформация русского концепта «любовь», обусловленная общим отпадением русского сознания от традиции духовной жизни. Рассматриваются проблемы различного понимания любви разными типами культуры, что в значительной степени проецируется на процессы, характеризующие современное состояние как русского мира, так и западноевропейского общества.

ABSTRACT

The article describes the transformation of Russian concept of love, caused a general falling away from the tradition of Russia consciousness of the spiritual life. The problems of specific understanding of love by different types of culture that is largely projected on the processes which characterize the present state of the world as the Russian and Western European society.

Ключевые слова: концепт «любовь», сотериологическая культура, эвдемоническая культура, духовная жизнь, свойство личности.

Key words: concept of love, soteriological culture, evdemonical culture, spiritual life, property of the person.

С некоторым трепетом приступаем к теме, которую можно причислить к разряду вечных, и постараемся добавить и наш скромный голос к хору мощных и громких голосов, принадлежащих лучшим умам человеческим. Итак, что же еще нового можно сказать о любви, если вопрос этот так или иначе рассматривался таким количеством людей, что, кажется, и добавить уже больше нечего, ведь явление это должно быть всеми переживаемо, всем ведомо, всеми определено и изучено? Не дерзая еще и еще раз предпринять попытку дать определение данному явлению, постараемся проследить, как изменялось с течением времени представление русского человека о любви. В рамках данной работы попытаемся доказать, что исторический и общекультурный контекст накладывал свой отпечаток на этот аспект и что процесс этот претерпел значительную трансформацию (деформацию), которая была обусловлена общим отпадением русского сознания от традиции духовной жизни

Раскрывая данную тему, мы считаем необходимым рассмотреть ряд положений, которые являются базовыми для понимания вопроса, почему же произошло изменение представления о любви в сознании русского народа.

При осуществлении исторического подхода мы неизбежно должны будем говорить о существовании двух типов культуры, которые, несмотря на то, что находятся в рамках одного мировоззренческого направления, демонстрируют нам больше различных черт, чем сходства.

Речь идет о двух вариантах культуры христианской, о сотериологическом (от греч. «сотерио» - спасение) и эвдемоническом (от греч. «эвдемония» - счастье) направлениях развития культуры в ее широком понимании, собственных, с одной стороны, восточной (русской), с другой, западной (европейской) цивилизациям.

В основе данного разделения лежит, в одном случае, полное приятие и выбор в качестве ориентира для движения по жизненному пути евангельской фразы «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут...» (Мф. 6,19-20), в другом, забвение этих слов. Данное разделение приводит в конечном итоге к формированию двух цивилизационных типов. Русская культура вслед за православием отражала мучительные и бесконечные поиски Царствия Небесного, поиски правды Божией, определения границ между добром и злом как объективно существующих понятий, выражающих не собственную волю человека, но волю Творца, создавшего этот мир, и видела целью земного бытия через подавление всякого страстного действия снискание чистоты души. Западная культура, являющаяся плотью от плоти и кровью от крови католического мировоззрения, строила Царствие Небесное на земле, больше увлекаясь внешним действием и в рамках этой программы пренебрегая вниманием к широкой палитре внутренних состояний человека, сопровождаю-

щих любое событие жизни. Человек-деятель не мог допустить того, что не он устанавливает законы, не мог чувствовать себя пассивным участником преобразования мира, но должен был ощущать абсолютную уверенность в своем полном контроле над ситуацией, что влекло за собой установление собственных правил, в том числе и в определении понятий добра и зла.

В связи с этим нам представляется возможным выделить три составляющие части рассматриваемой проблемы.

Во-первых, понимание любви в рамках традиционного православного мировоззрения.

Во-вторых, понимание любви западноевропейским сознанием.

В-третьих, понимание любви сознанием, свойственным современному российскому обществу.

Можно бесконечно долго говорить о православной концепции любви, отраженной в значительной мере в учении святых отцов, но начать нам представляется необходимым с формулы, выведенной апостолом Павлом: «Бог есть любовь». Русское религиозное сознание придавало ей наиболее высокий статус, воспринимая любовь как атрибут Творца, то есть неотъемлемое свойство его личности. Именно это значение особенно четко проявляется при сравнении с другой формулой, оказавшейся за пределами православного мировосприятия: «Бог имеет любовь», которая выражает явное отделение любви от ее носителя, где любовь представляется неким объектом, который можно иметь, а значит, можно и не иметь. И отсюда для русского православного сознания любовь считалась высшей христианской добродетелью. В акафисте «Слава Богу за все!» читаем: «Слава Тебе за то, что превыше всего земного и небесного Ты поставил любовь!» Снискать любовь можно лишь в случае угашения всех внутренних страстей и приобретения чистоты души. Поэтому люди, чьи сердца были наполнены христианской любовью, почитались как преподобные, то есть подобные Христу, святые угодники Божии. К их лику причислены и Сергий Радонежский, и Серафим Саровский, и Нил Сорский, и многие другие. И, обладая любовью, именно преподобные являли собой высшую из возможных для человека ступень духовного развития, то есть святости.

Всего же выделялось три ступени святости в широком значении этого слова: спасенность, то есть способность «увидеть и осознать свои мерзости, внутренне отвергнуть их, раскаяться» [5, с.366], как разбойник, распятый вместе с Христом и признавший себя достойным подобного наказания; праведность, то есть свойственная человеку нравственная способность жить по совести, являющейся не чем иным, как отражением голоса Бога в душе у человека, но которая не рассматривается в качестве показателя того, что грех изжит в душе человека; и, наконец, собственно святость, «особая сопричастность человека Духу Святому, Который подается верующему лишь при условии видения им своей греховности, своего недостойнства перед всесвятым Богом, приобретения им глубокого смирения. Поэтому святым является тот человек, который не только не нарушает нравственных норм жизни, но и достигает такой духовной чистоты, при которой соответственно ревности подвига происходит обожение его ума, сердца, воли, самого тела» [5, с. 368].

Таким образом, любовь, являясь следствием такого обожения, представляет собой высшее проявление

добродетели, ибо возникнуть она может только тогда, когда душа чиста, то есть страстные состояния угасли, и человек в результате этого приобрел способность приобрести святости.

О характере же Божественной любви читаем у игумена Никона Воробьева, который руководил внутренней жизнью своих многочисленных духовных чад, почему и предоставил нам достаточно редкую возможность проникнуть в тайны духовной жизни человека: «Необъятная вселенная создана Богом – каково же могущество Божие! Все во вселенной в целом и в ее частях (напр., в человеческом организме) находится в дивной гармонии – какова должна быть премудрость Божия?! Если все гармонично в мире, созданном Богом, то должна быть гармония (т.е. соответствие) и в свойствах Божиих. И каково могущество Божие и премудрость Божия, таково и «сердце» Божие, то есть любовь Божия. Эту непостижимую любовь мы и видим в воплощении Сына Божия, Господа Иисуса Христа, в принятии оплеваний, заушений, всяких оскорблений и, наконец, распятия. непостижима, бесконечно велика любовь Божия. Весь ангельский мир пришел в смятение, видя воплощение и распятие Творца мира из любви к падшему роду человеческому» [2, с.43-44]. Чтобы быть достойным испытывать любовь, подобную божественной, человек должен обладать способностью к жертвенности и прилагать огромные усилия в борьбе со страстями, ибо они являются препятствием, мешающим познанию Бога. «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8).

Чтобы понять, почему любовь возможна только лишь при чистоте души, достаточно вспомнить евангельский тезис: «Не вливают ... вина молодого в мехи ветхие ... но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое» (Мф. 9, 17). Даже единая капля вина старого разбавит вино молодое; если есть хоть малейшее проявление страсти в душе, там уже нет любви. Любовь не возникает в ответ на что-то, она либо есть (как свойство личности при чистоте души), либо ее нет. Но если любовь присутствует душе, она не имеет границ, она не избирательна, а распространяется на всех. «Если любовь есть в сердце, то она от сердца изливается на всех окружающих и проявляется в жалости ко всем, в терпении их недостатков и грехов, в неосуждении их, в молитве за них, а когда необходимо, то и в материальной поддержке. Если же нет ничего этого, то эта любовь не от сердца и не от веры» [2, с.147]. В обществе любовь держится на взаимном осознании собственной вины: «Все виновны, поэтому надо всем и прощать друг друга...не разжигать в себе чувство любви, а созерцать любовь Божию к нам, в себе же возделывать чувство собственного достоинства, неоплатности долга, желание хоть сколько-нибудь исполнить волю Его, выраженную в заповедях, терпеть от руки Его страдания, благодарить за все, сокрушаться, что никогда не можем исполнить все как следует, и прочее. А чувство любви придет (если придет только к нам) как следствие исполнения всех заповедей» [2, с.203].

И кажется понятным, почему апостол Павел избрал для своих знаменитых слов о любви, пронзающих нас своей проникновенностью, именно такую манеру изложения, которая по сути своей раскрывает нам поведение и внутреннее состояние святого человека: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто.

И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится. Не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает...» (апостол Павел; 1 послание коринфянам; 13; 3-8) Последнее особенно примечательно, ибо, если любовь «перестала», значит, ее не было вовсе.

Показательно различное понимание любви разными типами культуры. Для сотериологического сознания концепт «любовь» тесно привязан к трихотонии дух – душа – тело, когда на уровень духовный возводится любовь к Господу, душевный – любовь к ближним, телесный – любовь между мужчиной и женщиной, но при этом на каком бы уровне любви ни находился человек, для него открыт путь для возрастания и превращения каждого уровня в уровень духовный.

Данное понимание любви и приводит к такому одухотворенному состоянию любящих сердец, о котором пишет Антоний Сурожский: «...Оба соединяются на такой глубине взаимного переживания, где слов больше не нужно: они вместе, и если любовь достаточно глубока, они стали одним целым.

И это относится к браку во всех отношениях, не только к чувству, не только к общению в мысли, но и к телесному общению. Только надо помнить, надо твердо знать, что телесное единство двух любящих друг друга людей – не начало, а полнота и предел их взаимных отношений, что лишь тогда, когда два человека стали едины сердцем, умом, духом, их единство может вырасти, раскрыться в телесном соединении, которое становится тогда уже не жадным обладанием одного другим, не пассивной отдачей одного другому, а таинством, самым настоящим таинством, то есть таким действием, которое прямо исходит от Бога и приводит к Нему» [3, с.7].

Иной подход мы видим в западной культуре. Даже христианское сознание при этом подвержено влиянию сугубо плотских идей и мотивов. Любовь там рассматривается не как свойство личности, которое как бы высвобождается в человеке по мере очищения души, но как чувство, которое может быть им приобретено. Именно возникновение любви в душе и дальнейшая культивация этого чувства и является целью монашеского подвига в его западном понимании. «Достигается такая “любовь” главным образом путем постоянной концентрации внимания на страданиях Христа и Богоматери, представлением себе различных эпизодов Их жизни, мысленным участием в них, мечтанием и воображением Их любви к себе и своей любви к Ним и т.п. Эта практика отчетливо просматривается в жизнеописаниях фактически всех наиболее известных и авторитетных католических святых: Анжелы, Франциска Ассизского, Катарини Сиенской, Терезы Авильской, Терезы Младенца Иисуса и др.

На этой почве у них часто возникают нервные экзальтации, доходящие иногда до истерии, длительные галлюцинации, любовные переживания нередко с откровенно сексуальными ощущениями, кровоточащие раны (стигматы). Эти их состояния Католическая Церковь оценивает, как явления благодатные, как свидетельства достижения ими истинной любви» [5, с.388]. В рамках же

православной аскетики подобная практика воспринимается как прелесть, то есть тяжелейшее духовное заболевание, выражающееся в мечтательности, самообмане, доверии лжи, неправде.

Западноевропейское сознание перестало быть религиозным в период эпохи Возрождения, когда и произошел для европейского человека переход от сотериологического типа культуры к эвдемоническому, но главные достижения этого времени, влияющие и на современное состояние общества, возросли именно на почве католического миропонимания. Человек-деятель в период ренессанса открыто провозгласил то, что раньше читалось между строк: именно он сам является мерой всех вещей. А это в свою очередь означает то, что именно в нем самом и заключается воля, которая диктует ему собственное видение и понимание ситуации, которая и определяет, где заканчивается добро, а где начинается зло. С точки зрения человека сотериологического склада, граница между добром и злом объективна, не зависит от нашего сознания и дана нам Творцом, а нам остается только следовать за собой, ибо, если мы хотим оставаться на стороне добра, наши действия, мысли, эмоции, внутреннее состояние должны быть подчинены исполнению заповедей. Но в антагонистической системе координат человек может делать все, что хочет. Никто ему не указ, его собственные суждения, состояния, ощущения являются истинными и находятся на стороне добра, ибо исходят от него самого. А раз так, человек теперь вправе устанавливать новые правила игры. И вот сейчас в современном западном обществе эти новые правила выливаются по сути в вопрос о правах человека, в вопрос о том, как же далеко может зайти человек в реализации этих своих прав. Мы все сейчас являемся свидетелями и участниками процесса расширения области, в которой реализуются индивидуалистические стремления личности. Особенно ярко это проявляется в системе семейных отношений. Если любовь уже не рассматривается как свойство личности, делающее ее подобной Творцу, то подход к данной проблеме, лишенный духовных оснований, неминуемо переводит ее в область исключительно телесных отношений. Вопрос об однополых браках как нельзя лучше иллюстрирует современную ситуацию. Не только гражданское общество, но и клирикальные структуры одобрительно смотрят на данную проблему. Во время нашей работы над данной статьей пришло известие об одобрении современной Католической Церковью этой новой реальности. В некоторых скандинавских странах вполне терпимо относятся и к инцестам, в которых партнерами взрослых представителей семей выступают их несовершеннолетние родственники.

Учитывая, что в русском языке слово «любовь» является многозначным, и применяя его и к общечеловеческим отношениям, и к отношениям супружеским, мы должны констатировать, что в любом случае оба эти смысла сохраняли след духовной основы, лежащей в корне их формирования. Христианский постулат о любви к ближнему выливался в конечном итоге в любовь к грешнику, любому человеку, находящемуся рядом, но при этом существовало четкое понимание того, что нет человека без греха, что внешнее действие не всегда соответствует внутреннему состоянию, что греховный мотив или приписывание себе заслуг при благополучном исходе перечеркивают усилия, направленные на осуществление действия, что покаяние тайное и явное делает человека неравным совершаемому им поступку: оправданный в

глазах Творца, он может продолжать выглядеть виновным в глазах окружающих. Одним словом, человек не сливался с поступком, а отделялся от него. Все это привело к необходимости выстраивать отношения с ближним по формуле «Грешника любим, а грех ненавидим». Любовь, милосердие и сострадание, изливаемые на человека, не предполагали попустительства ему в его греховных наклонностях, в его страстях. Напротив, именно в борьбе с ними и виделась борьба за человека, основанная на любви к нему. Как пишет Антоний Сурожский, «это дело любви: посмотреть на человека и одновременно увидеть в нем его неотъемлемую красоту – и ужаснуться тому, что жизнь сделала из него, совершила над ним. Любовь – это именно и есть крайнее, предельное страдание, боль о том, что человек несовершенен, и одновременно ликование о том, что он так изумительно неповторимо прекрасен. Вот если так посмотреть на человека хоть один раз, можно его полюбить, несмотря ни на что, вопреки всему, что бросается в глаза другим людям» [3, с.5]. И еще: «Чрезвычайно важно помнить, что любовь реалистична до конца, что она объемлет человека всецело и что она видит, она зряча, но вместо того, чтобы осуждать, вместо того чтобы отрезать от человека, она плачет над изуродованностью и готова жизнь положить на то, чтобы все болезненное, испорченное было исправлено и исцелено. Это – то, что называется целомудренным отношением к человеку, это – настоящее начало любви. Первое серьезное видение» [3, с.6].

Отголоски этой темы мы все имеем возможность наблюдать и в картинах прежней жизни, дошедших до нас из глубины времен. Сколько русских женщин, преодолев в себе, казалось бы, такую естественную ненависть к врагам, бросали «хлебушек» в толпы плененных немецких солдат, водимых по русским городам, куда еще так недавно несли они мрак, разрушения, голод и смерть. Милосердие оказывалось и заключенным в темницах, ибо они не только принимали пусть и заслуженные страдания в этой жизни, но и навлекли на себя страдания в жизни будущей. Сведущие в педагогике родители знают, что ребенку нельзя адресовать фразу: «Ты плохой!», а нужно: «Ты плохо поступил». Любовь к ближнему предполагала в первую очередь борьбу с тем злом, которое находилось в самом человеке. И кто возьмет на себя смелость утверждать, что такой подход лишен смысла и наши предки были неправы?

Как это не похоже на современную нам западноевропейскую толерантность, абсолютно снимающую вопрос о нравственной составляющей любого поступка и в результате оправдывающую не только грешника, но и грех. Данное понимание выросло на основе идеи о правах человека, вытекающей из католического понимания возможности личного спасения каждого конкретного человека в силу его прижизненных заслуг, возникающих на почве преобладания совершаемых им «добрых» дел над грехами. Таким образом, сугубо духовная проблема переводилась в разряд социальных, приобретая при этом некий юридический аспект: человек имеет право на спасение, потому что у него есть много добрых дел.

Для православного христианина подобная постановка вопроса неприемлема, ибо человек спасается милостью Божией и никогда не будет достоин тех благословений, которые она изливает на него. Спасение возможно либо в случае глубокого внутреннего перерождения (для монахов), либо в случае непрестанной борьбы не только с

греховным действием, но и с греховным внутренним состоянием (для мирян). По-настоящему добрых дел у нас нет, ибо те дела, которые кажутся добрыми, в действительности изъедены ржавчиной тщеславия и не могут быть приравнены к таковым. Правовой аспект при такой постановке вопроса невозможен.

Интересно, что и язык наш, будучи отражением духовного благополучия (или неблагополучия) нашего общества, нашего народа, откликается на такое положение дел. В ранее опубликованной работе «К вопросу о трансформации русского любовного дискурса» [4, с.55-58] мы рассматривали более подробно аспект русской речевой традиции именованной брачных отношений. Добавим лишь к ранее сказанному следующее: в русском языке гендерная принадлежность выражается словом «пол», родственным слову «половина», в котором нашла выражение евангельская идея о том, что в брачных отношениях «будут двое одна плоть». Для сравнения вспомним, что в английском языке та же самая гендерная принадлежность выражается словом «sex», которое имеет дополнительный оттенок значения интимных отношений.

В истории нашей страны переломным явился семнадцатый век. Как пишет М.М. Дунаев, «именно в 17 веке мы можем наблюдать начало мощного и в основе своей безблагодатного западного воздействия на всю русскую жизнь, причем воздействие это, как известно, шло через присоединившуюся в середине века Украину, которая доминировала тем, что доставалось ей от Польши, бывшей, в свою очередь, задворками Европы. Русская культура, таким образом, вынуждена была питаться ошметками европейской – и надо было иметь поистине могучий организм и обилие жизненных сил, чтобы не зачахнуть на подобной подпитке, переварить ее и суметь извлечь из нее немного подлинно ценное. Правда, понадобилось на то немалое время, и преодоление чужеродного обошлось не без потерь» [1, с.11]. Развитие русской культуры в последующий период представляет собой некий сплав, состоящий из двух цивилизационных типов, но при этом особенно в последнее время все больше и больше включающий в себя элементы культуры эвдемонической. Для наших современников уже непонятно, почему ближнего надо любить, ведь в первую очередь необходимо защищать свои интересы и отстаивать свои права. Все чаще звучит фраза: «Я не обязан(а) любить всех!». Большое количество заморских кампаний с бесчисленным числом всевозможных тренингов активно расшатывают традиционное для русского народа отношение к человеку, встречающемуся на нашем пути, как к творению Божию. Теперь для русского человека ближний – это источник обогащения. Вместо радости встречи нам сопутствует радость выгоды. Инфернальная лексика, направленная в адрес наших соотечественников, не сходит с наших уст. Слово «любовь» предполагается к использованию для обозначения отношений между мужчиной и женщиной и непременно ассоциируется со страстью, наличие которой указывает на глубину и полноту чувств. Если же страсти нет, такие отношения расцениваются как пресные, неяркие, неинтересные, дорожить которыми не стоит. Любовь воспринимается не как свойство души, а как чувство, которое может возникнуть и умирать с течением времени, и объясняется химическими процессами, протекающими в нашем организме. Для многих молодых людей смысл любви не в жертвенности, а в получении удовольствия от общения с любимым человеком. Меняется и язык. Теперь уже возможны

немыслимые в предшествующие столетия легкомысленное «любовь-морковь» и поражающее своей лексической неправильностью «заниматься любовью», а вот хорошо знакомое нашим предкам выражение «покрыть любовью», предполагающее отношение к ближнему как к иконе, пусть и испорченной временем, теперь непонятно многим нашим современникам. И несмотря на то, что вектор нашего развития упорно смотрит в сторону западной цивилизации, все же мы еще не готовы к полному приятию всех ее ценностей. Многие реалии европейской жизни входят в глубокое противоречие с нравственным чувством наших соотечественников. Вопрос об однополых браках является тут ключевым. Особое неприятие вызывает у россиян проблема усыновления подобными социальными образованиями детей. Но если процесс приятия западных ценностей продолжит идти теми же темпами, которыми он шел еще совсем недавно, не за горами то время, когда и для русского человека не будет ничего удивительного в том, что в «семье» будут два «папы» или две «мамы». Мы еще не стали европейцами, но усиленно стремимся влиться в это сообщество наций. И хочется надеяться, что процесс ассимиляции будет замедлен, в том числе и событиями последнего времени, что позволит нам остановиться, осмотреться, увидеть наши сильные стороны, осознать, каким же сокровищем мы обладаем, и перестать стесняться собственной непохожести на других.

Итак, подведем итоги.

1. Культурологи выделяют два типа культуры: сотериологический и эвдемонический. Наиболее ярко характерные особенности каждого типа проявляются при рассмотрении вопроса о концепте «любовь».
2. Сотериологическому типу свойственно понимание любви как свойства личности. Любовь, если она есть, изливается на всех и не имеет конца. Способность любить открывает для человека путь к богопознанию. Любовь нельзя в себе развить, она явля-

ется результатом соблюдения заповедей и рассматривается как высшая добродетель, тесно соседствующая со смирением.

3. В эвдемонической системе координат любовь имеет начало и конец, ее можно развить в себе; не подпитываясь удовольствиями, она угасает.
4. Многие затруднительные моменты современного состояния общества корнями уходят в историю и имеют религиозное обоснование, не прибегая к которому, мы балансируем на грани возможности впасть в поверхностное осмысление проблемы.
5. Изначально русское понимание любви базировалось на сотериологической основе, но с течением времени вобрало в себя огромное количество эвдемонических элементов.
6. В настоящий момент происходит процесс дальнейшего укрепления эвдемонических позиций в мировоззренческой структуре русского сознания.

Литература:

1. М.М. Дунаев. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в 17-20 веках. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.
2. Игумен Никон (Воробьев). Внимай себе: Сб. писем/ Сост А.И. Осипов. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010.
3. Митрополит Антоний Сурожский. Таинство любви. Беседа о христианском браке. – СПб.: Сатис, 1994.
4. Н.А. Мулатова. К вопросу о трансформации русского любовного дискурса. //Международное научное сотрудничество, образование и культура, №1(2), 2014, с.55-58.
5. А.И. Осипов. Путь разума в поисках истины. – 6-е изд., испр. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010.

ЦВЕТОВЫЕ ЛЕКСЕМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В ЛИРИКЕ А.С. ПУШКИНА

Соскина Светлана Николаевна

кандидат фил. наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград

Осинцева-Раевская Екатерина Анатольевна

Аспирант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград

COLOUR TERMS AS A MEANS OF EXPRESSING AXIOLOGICAL CATEGORIES IN A. S. PUSHKIN'S LYRICS

Soskina Svetlana, PhD, Associate Professor Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

Osintseva-Raevskaya Ekaterina, post-graduate student Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

АННОТАЦИЯ

На материале цветообозначений красного тона выявляется роль цвета как репрезентатора высших жизненных ценностей в творчестве А.С. Пушкина. Устанавливается эстетическая значимость соответствующих цветообразов и органичность их соотносительности в структуре определенных смысловых зон.

ABSTRACT

On the basis of the red colour terms used in A.S. Pushkin's works the role of colour as an indicator of higher human values is revealed. The aesthetic significance of colour images in regard to their relationship with certain semantic zones is established.

*Ключевые слова: картина мира, цветообозначение, цветообраз, колороним, аксиологическая категория.
Keywords: world view, color term, colour image, coloronim, axiological category.*

Аксиологические категории, их сущность, специфика отраженности в национальных картинах мира составляют предмет изучения целого ряда гуманитарных дисциплин, в том числе когнитивной лингвистики и культурологии. В разрешении данной проблемы, безусловно, перспективным представляется выявление ценностных категорий через текст, отражающий суть духовного развития как отдельной нации, так и человечества в целом. При этом, чем значимее личность автора текста, его ценностные ориентиры, тем больший интерес представляет такой текст для аксиологического исследования.

Вполне закономерным представляется наше обращение при изучении данной проблемы к художественной картине мира А.С. Пушкина, который, по образному выражению Н.А. Добролюбова, «будучи гармонической личностью по самой своей природе, во всем видел прекрасное, <...> рисовал только поэтические стороны жизни: прелесть роскошного пира, стройность идущих в битву колонн, грандиозность падения лавы...» [6, с. 245].

Для выражения соответствующих субстанций А.С. Пушкин использует самые разнообразные языковые средства, среди которых своей выразительностью и многоплановостью особо выделяются цветообозначения.

Цветовые прилагательные, являясь номинаторами многоцветного окружающего нас мира, естественно, становятся носителями колоссального эмотивно-образного потенциала, реализуемого в целом ряде символов, получающих непосредственную отраженность в различных языковых картинах мира. Как отмечает Анна Вежбицка, «существует некая субстанциональная тождественность цвета и объекта из мира «реальность», основанная на ряде универсальных категорий зрительных восприятий» [2]. Многоцветие земного мира обуславливает появление целого ряда соотношенных с ним символов, пронизывающих своей содержательной сущностью всю историю духовной жизни человечества.

Учитывая разнообразие пушкинской палитры, отраженность в ней всех цветов солнечного спектра, в рамках данного исследования мы остановимся лишь на одном ее фрагменте – красном цвете как цвете солнечных зорь, огня, крови, постоянной и ситуативной окраски кожи человека (алые губы, румянец), на чувственно-зрительных образах, соотношенных с универсальными ценностными категориями.

При выявлении специфики функционирования цветных лексем закономерным представляется обращение к различным смысловым зонам как микросферам соответствующего языкового пространства.

Как активные репрезентаторы зоны «человек» в структуре лексико-семантического поля красного цвета выделяются лексемы румяный и ее дериват – румянец, функция которых, как правило, не ограничивается сугубо цветовым номинированием. В данной лексеме искони (о чем убедительно свидетельствуют древнерусские тексты), наряду с цветовым значением, получают реализацию смысловые оттенки, индуцируемые представлением о здоровье, молодости, красоте. Именно на данный семантический нюанс обращает внимание Н.Б. Бахилина, указывая, что в древнерусской переводной литературе лексема румяный выступает как эквивалент не только греческой лексемы *rhodinos* – «розовый, розового цвета», но и лексем *antheros* – «цветущий, молодой, свежий» и *euchrhons* – «с красивым лицом, цветущий» [2, с. 118].

Так, именно в этом качестве данное цветообозначение используется А.С. Пушкиным для передачи естественного цвета лица, губ как атрибута молодости, здоровья, а, следовательно, соотношенного с соответствующими представлениями большой жизненной силы. Ср.: «Проказница младая смешливый потупя взор / И губки алые кусая, / Заводит скромный разговор...» (II, 375); «Входят семь богатырей, / Сечь румяных усачей» (III, 210); «Щек румяных цвет игривый, / Ум и сердце на устах» (I, 172). В аналогичных контекстуальных условиях реализуется и лексема румянец. Ср.: «Довольно круглый полный стан... / Лица румянец деревенский – / Здоровье краше всех румян» (I, 183); «...и запыхал / В ее лице самовлюбленном / Румянец ярче» (III, 130). В последнем из приведенных примеров цветное впечатление заметно усиливается благодаря включению в текст глагола пылать («... и запыхал... румянец ярче»).

Традиционно представление о молодости, здоровье, красоте в русских текстах репрезентируется и посредством лексемы алый, которая как тюркское заимствование со свойственными ей положительными коннотациями фиксируется в системе русского языка с середины XV в. [1, с. 144–160]. Именно о таком смысловом потенциале данной лексемы свидетельствуют как тексты русского фольклора, так и художественные тексты предпушкинской поры. Ср.: «Опушка боброва, /... Щеки алые, расцветченные» (Рус. нар. песня); «Куда девались прежние силы? / Румянец свежих, алых щек» (Я. Княжнин. Воспоминание старика); «Алых уст ее коснулся – / Вся моя победа тут» (Г. Державин. Гитара). Поэтому исторически обосновано, что и в текстах А.С. Пушкина лексемы алый и румяный реализуются как близкие синонимы.

Как синонимы лексемы румяный и алый могут использоваться и при репрезентации признака «красивый», а также высшей формы проявления его признака «прекрасный». Ср.: «Нет на свете царицы краше польской девицы. / И как роза румяна, а бела, что сметана» (II, 144); «Вот царица, наряжаясь перед зеркальцем своим, / Перемолвилась с ним: «Я ль, скажи мне, всех милее, / Всех румяней и белее?» <...> «Ты прекрасна, спору нет; / Но царевна всех милее, / Всех румяней и белее» (III, 207); «Вы сами знаете давно, / Что вас любить немудрено... / Что ваши алые уста, / Как гармоническая роза...» (II, 71).

Однако при реализации в зоне «человек» лексемы алый и румяный выявляют и некоторые существующие между ними семантические различия. Лексема алый в соответствующих реализациях последовательно сохраняет коннотативный ореол, организуемый коннотатами «свежий», «молодой», «красивый» («прекрасный»). При этом потенциально возможные здесь коннотаты «сильный», «здоровый» отходят на дальнюю периферию значения. По отношению же к семантике лексемы румяный (румянец) именно эти последние, как правило, занимают центральное положение (ср. приведенные выше примеры и следующие: «Входят семь богатырей, семь румяных усачей; Довольно круглый, полный стан...; Лица румянец деревенский»), благодаря чему румяный в идиостиле А.С. Пушкина воспринимается, по сути, как цвет самой жизни. Ср., например: «Ты румян, как маков цвет, / Я, как смерть, и тощ и бледен» (I, 298).

В качестве средств выражения ценностных приоритетов лексемы румяный, алый используются и по отношению к миру природы: «Ты любишь гром небес, но также

внемлешь ты / Жужжанью пчел над розой алой» (II, 135); «Есть роза дивная: она / Пред изумленную Киферой / Цветет, румяна и пышна, / Благословенная Венерой» (II, 25).

Отчетливо наметившаяся тенденция к соотносению лексемы румяный при ее реализации в зоне «человек» с насыщенными оттенками красного (а точнее, светло-красного) тона обуславливает ее семантическое пересечение с синонимическим микрорядом красный – багровый, включающим в свой состав лексемы собственно красного тона. Так, через призму внутреннего видения Онегина румяная красота Ольги Лариной, с которой ассоциируются глаза, как небо, голубые; улыбка; локоны льняные, превращается в нечто грубое, красное. «В чертах у Ольги жизни нет, – заявляет Онегин обескураженному Ленскому, – Точь-в-точь в Вандиковой Мадонне: Кругла, красна лицом она, / Как эта глупая луна / На этом глупом небосклоне». В свою очередь, лексема румяный легко вступает в сочетания с лексемой багровый, традиционно реализующей не только представление о густом, насыщенном красном цвете, но и комплекс оценочных коннотаций отрицательного эмоционального плана. Ср.: «Он узнал Кирила Петровича, и ужасное смятение изобразилось на его лице: багровый румянец заступил место обычной бледности, глаза засверкали...» (IV, 135); «... багровый румянец досады пробивался сквозь ответственную белизну ее лица. Она бросала пламенные взгляды на молодую проказницу» (IV, 82). Наибольшей художественной выразительности цветообраз «багровый румянец» достигает при его трансформации в различный по интенсивности, но тем не менее – в последний отсвет жизни. Ср.: «На смерть осуждена, / Бедняжка клонится без ропота, без гнева... / Могильной пропасти она не слышит зева; / Играет на лице еще багровый цвет» (Осень); «Надулись ноздри; на щеках / Багровый огонь еще родился, / И в умирающих глазах / Последний гнев изобразился» (II, 227).

Что же касается лексемы розовый, то она в данной зоне представлена лишь одним примером, который не дает возможности установить специфику отношений данной лексемы с другими лексемами как членами соответствующей парадигмы. Ср.: «Отделкой розовых ногтей, / Зевая, занялся небрежно...» (II, 375).

Иные системные отношения между цветообозначениями красного цветового тона складываются при их реализации в зоне «солнце» (солнечные лучи, утренние и вечерние зори, их отблеск). Центральное положение здесь устойчиво занимают лексемы собственно красного тона, среди которых особой частотностью характеризуется лексема багряный. По своей стилистической и цветовой направленности (собственно красный цвет) с вышеприведенными цветообразами сближается цветообраз «багряная заря» в поэме «Полтава», который, подчеркивая неизбежность трагического события – казни ни в чем неповинного человека, – в то же время выступает предвестником приближающейся победы добра над злом. Поэтому неслучайно так уверенно звучит ритм пушкинского стиха и соответствующая строфа заканчивается, по сути, оптимистически: «Зари багряной полоса / Объемлет ярко небеса. / Блеснули доли, холмы, нивы, / Вершины роц и волны рек. / Раздался утра шум игривый, / И пробудился человек». Заданность на победу делает мотивированными последующие трансформации данного цветообраза в «кровавую зарю войны народной» (ср.: «Пламя пышет,

/ Встает кровавая заря войны народной») и далее – в «пылающий восток» (ср.: «Горит восток зарею новой. / Уж на равнине по холмам / Грохочут пушки...»). В центре оказываются ассоциации, индуцируемые представлением о священной, народной войне. Это представляется вполне закономерным, поскольку война, направленная на защиту извечных человеческих принципов добра и справедливости (а именно о таких войнах идет речь у Пушкина), для Пушкина всегда величественна и свята. И поэтому вполне мотивированным в качестве средств передачи соответствующих цветовых ощущений выглядит здесь употребление лексем, объединенных корнем -багр-; при этом в центре данной парадигмы находится лексема багровый, семантически поддерживаемая формами глагола багрить. Ср.: «Горит восток зарею новой. / Уж на равнине, по холмам / Грохочут пушки. / Дым багровый / Кругами всходит к небесам» (II, 401); «И вы их видели, врагов моей отчизны! / И вас багрила кровь и пламень пожирал!» (II, 97); «Недавно кровь со всех сторон...багрила снег... / Но смерть уже, как поздний сон... / Москва спокойно спит» (II, 28).

Пушкинский мир прекрасного в значительной степени обогащается также и за счет цветообразов, соотносимых с представлением о богатой праздничной одежде и дорогих тканях. Целый ряд таких репрезентаций представляет лексема красный. Ср.: «Ямщик сидит на облучке, / В тулупе, в красном кушаке» (III, 27); «...в сенате дремлют, / Склонясь на красное сукно» (I, 186); «Оставьте красный мне колпак» (I, 256). Однако наиболее значимые здесь номинации осуществляются за счет использования лексем пурпурный (пурпуровый) и алый, что вполне соответствует специфике их предшествующего (допушкинского) развития. Ср.: «Она беспечно их (наряды) меняет, / То в блеске яхонтов сияет, / То избирает тирских жен / Покров и пурпурный хитон...» (IV, 331); «В роскошном сумрачном покое / Средь обольстительных чудес / Под сенью пурпурных завес / Блистает ложе золотое» (IV, 206).

Единичным примером в качестве номинатора цвета (с соответствующей эстетической заданностью) одной из деталей нарядной одежды представлена лексема малиновый. Речь идет о малиновом берете княгини Татьяны, привлечшем внимание Онегина на светском балу. Ср.: «Скажи мне, князь, не знаешь ты, / Кто там в малиновом берете / С послем испанским говорит?» (III, 117).

Как видно из приведенных примеров, вопреки существующей традиции в текстах А.С. Пушкина в качестве номинатора красного (пурпурного) цвета богатой, предназначенной для торжественных случаев одежды совершенно не используется лексема багряный. Однако, представляется возможным, что именно с ориентацией на соответствующие цветообразы, вдруг напомнившие поэту покрытые золотисто-багряной листвою леса, возникает удивительная пушкинская новация, состоящая в перемещении колоронима багряный с закрепленной за ней цветообразом в семантическую зону «осень». Ср.: «Роняет лес багряный свой убор, / Сребрит мороз увянувшее поле» (I, 443) или «...в багрец и золото одетые леса» (II, 148). И эта творческая находка А.С. Пушкина, порожденная его тонким поэтическим видением, навсегда закрепила за цветообозначением багряный статус доминанты в структуре цветовой лексико-семантической парадигмы, соотносительной с красками осени.

Что же касается лексем, номинирующих светлые оттенки красного тона, – румяный (румянить), розовый, то в их реализации по отношению к рассматриваемой зоне отражаются не столько краски самой зари, сколько отсветы этих красок. Ср.: «Редееет ночь – заря багряна / Лучами солнца возжена; / Пред ней златится твердь румяна» (I, 97); «Но вот ночей царица / Скатилась за леса, / И тихая денница румянит небеса» (I, 200); «Уже восток румянила заря» (I, 87); «На солнце иней в день морозный, / И сани, / И зарю поздней / Сиянье розовых снегов» (III, 79). Мягкость репрезентируемой данными контекстами окраски лишь оттеняет цветовую выразительность вышеприведенных примеров использования колоронимов, тем самым еще более подчеркивая их эстетическую значимость в картине мира, отраженной в текстах А.С. Пушкина.

Проведенный анализ позволил выявить, что сегмент со значением красного цвета в произведениях А.С. Пушкина репрезентируют лексемы красный, кровавый, багровый, багряный, пурпурный, пурпуровый, маковый, алый, розовый, румяный, малиновый. Количество зафиксированных словоупотреблений единиц данного спектра составляет 43% от общего количества колоронимов, используемых поэтом в своих произведениях. Доминантной единицей является лексема красный (27%). При этом в цветовом значении данная лексема употребляется 67 раз, прилагательное румяный – более 30 раз, кровавый непосредственно в цветовом значении – 10 раз, багряный – 17, лексемы пурпурный и пурпуровый – соответственно 3 и 1 раз и используются, чтобы подчеркнуть ярко-красный насыщенный цвет, красоту дорогих убранств, прилагательное маковый встречается у А.С. Пушкина дважды и представляет собой народно-поэтическое сравнение, малиновый употреблено один раз в непосредственно цветовом значении.

Итак, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что функциональная значимость цвето-

вых лексем как экспликаторов цвета в поэтической системе Пушкина далеко выходит за рамки их собственно цветовых значений. По сути, у Пушкина они становятся репрезентантами красного цвета как цвета самой жизни и ее основных аксиологических категорий. Поэтому реализация цветовой семантики рассматриваемых лексем в пушкинских текстах сопровождается реализацией комплекса коннотатов отчетливо выраженной положительной эмоциональной направленности, что, в свою очередь, обуславливает возможность пересечения данными лексемами семантического пространства, соотнесенного с аксиологическими категориями. Это, безусловно, способствует усилению эстетической значимости не только цветообозначения красный как компонента русской лексической системы, но и других парадигматически соотнесенных с ним лексем, выступающих в качестве номинаторов красного цветового тона.

Литература:

1. Алимпиева Р.В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986.
2. Бахилина Н.Б. История цветообозначений. М.: Наука, 1975.
3. Бычков В.В. Малая история византийской эстетики, Киев 1991.
4. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997.
5. Виноградов В.В. Стиль А.С. Пушкина. М.: Наука, 1941.
6. Добролюбов Н.А. Забытые люди // Собр. соч.: В 9 т. М.; Л., 1961–1964. Т. 7.
7. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках, Москва 2001.
8. Прохорова С.М. О языковой непрерывности. Минск, 2002.
9. Пушкин А.С. Собрание сочинений. В 9 т. М.: Просвещение, 1982.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ЦЕННОСТИ В АКСИОСФЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А.П. ЧЕХОВА

Самойлова Марианна Борисовна

кандидат филологических наук, Ростовский государственный медицинский университет,

г. Ростов-на-Дону

Раннева Нина Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент, Ростовский государственный медицинский университет,

г. Ростов-на-Дону

COMUNICATIVE VALUES IN AXIOLOGICAL SPHERE OF A.P. CHEKHOV'S CREATIVE ACTIVITY

Samoylova Marianna Borisovna, Candidate of philological science Rostov state medical university, Rostov-on-Don

Ranneva Nina Alexandrovna, Candidate of pedagogic science, assistant professor Rostov state medical university, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

Общение является важнейшей ценностью человеческого существования. От того, как оно протекает, как люди слышат и понимают друг друга, зависит качество жизни. В своем творчестве А.П. Чехов пропагандировал традиционные коммуникативные ценности, высокие духовные идеалы, свойственные русской культуре, русскому национальному менталитету.

ABSTRACT

Communication is the most important value of human existence. The quality of life depends on the quality of communication, on the ability of persons to hear and to understand each other. A.P. Chekhov in his creative activity propagated traditional communicative values of Russian culture and Russian mentality.

Ключевые слова: коммуникативные ценности; традиционные ценности; гармоничное общение; ценность личности; правда; любовь; сострадание; милосердие; неосуждение.

Key words: communicative values; traditional values; harmonic communication; value of personality; truth; love; compassion; mercy; non condemnation.

Система нравственных и духовных ценностей, признанных основополагающими и пропагандируемых в определенном обществе, культурно и исторически обусловлена. Русская литература XIX в. проповедовала высокие духовные идеалы, именно поэтому произведения ее лучших представителей актуальны вне временной данности.

Являясь философской категорией, ценность определяется как «свойство объекта, небезразличное для субъекта» [5, с.6]. Ценностная бинарность положительного и отрицательного состоит в том, что каждой ценности противостоит «антиценность».

Ценности представляют собой идеалы, идеальные модели поведения, которыми руководствуется человек в своей духовной и практической деятельности. Имплицитно ценности присутствуют в большинстве суждений человека, хотя и не выражаются явным образом.

Творчество А.П. Чехова отражает его философское мировоззрение в русле русской ментальности, именно поэтому бытийные сентенции, простые и сложные, даже парадоксальные, близки и понятны русскому человеку. К числу философов впервые отнес писателя С.Н. Булгаков. Он утверждает: «Русская художественная литература – философская *par excellence*. В лице своих титанов – Толстого и Достоевского – она высоко подняла задачи и обязанности художественного творчества, сделала своей главной темой самые глубокие и основные проблемы человеческой жизни и духа... Чехов является достойным выразителем этих лучших традиций нашей литературы, многое роднит его с обоими корифеями, и после них он является писателем наивысшего философского значения» [2, с.134].

Затем философа в А.П. Чехове увидели В.В. Набоков, В. Страда, А.Ф. Лосев. Из недавних исследователей И.И. Михайлов убедительно определяют место А.П. Чехова в русской философской традиции, причисляя его к экзистенциальной философской школе. Система традиционных православных ценностей, лежащая в основе мировоззрения писателя, определила высоту его духа и посредством языка обогатила смыслом концептуальные константы русской культуры.

Ценность человеческой личности является основополагающей в аксиосфере творчества А.П. Чехова. В этом его философская позиция сходна с концепцией Н.А. Бердяева, который считает: «Личность есть целостность и единство, обладающее безусловной и вечной ценностью... Личность и есть образ и подобие Божье в человеке, и потому она возвышается над природной жизнью... Личность духовна и предполагает существование духовного мира. Ценность личности есть высшая иерархическая ценность в мире, ценность духовного порядка» [1, с. 97].

Цитата Н.А. Бердяева перекликается с чеховским утверждением из письма к М.Е. Чехову от 18 января 1887 г.: «Дело в том, что в человеке величаем мы не человека,

а его достоинства, именно то Божеское начало, которое он сумел развить в себе до высокой степени» [7, П. т. 2, с.18].

С.Н. Булгаков определил суть чеховского творчества так: «Чехову близка краеугольная идея христианской морали..., что всякая живая душа, всякое человеческое существование представляет самостоятельную, незаменимую, абсолютную ценность, которая не может и не должна быть рассматриваема как средство, но которая имеет право на милостыню человеческого внимания» [2:146]. Эту мысль подтверждает иллюстрация из письма А.П. Чехова к М.Е. Чехову: «Не следует унижать людей – это главное, лучше сказать человеку «мой ангел», чем пустить «дурака», хотя человек более похож на дурака, чем на ангела» [7, П. т.2, с. 19]. Писатель признает, что *слово* имеет свойство возвышать человека, поднимать его из униженного состояния и давать ему надежду, что оценочный компонент является важнейшей характеристикой языковой экспрессии.

Важно отметить, что этическая и утилитарная оценка у А.П. Чехова всегда тесно связана с эстетической. Традиционное отношение в русской ментальности к ценности «красота» как феномену духовного порядка отражено в высказывании Н.О. Лосского: «Бытие, имеющее отрицательную ценность, всегда оказывается в своем чувственном восприятии также и эстетически безобразным» [4, с.15]. Парадокс воздействия чеховского художественного слова на читателя состоит в том, что это эстетическое и этическое «безобразие» вызывает чувство жалости и сострадания. Человеческие слабости как антиценности в изображении А.П. Чехова уродливы и неприглядны, но это правда жизни. А правда, искренность и сострадание – базовые коммуникативные ценности в русской культуре.

Правда для А.П. Чехова – важнейший компонент творчества: «Литератор должен быть так же объективен, как и химик; он должен отрешиться от житейской субъективности и знать, что навозные кучи в пейзаже играют очень почтенную роль, а злые страсти так же присущи жизни, как и добрые» [7, П. т. 2, с. 16].

Цитата из письма А.П. Чехова к брату Александру от 13 октября 1888 г. представляет собой декларацию законов гармоничного общения: «В отношениях с людьми побольше искренности и сердца, побольше молчания и простоты в обращении. Будь груб, когда сердит, смейся, когда смешно и отвечай, когда спрашивают» [7, П. т. 3, с. 27]. Искренность и простота для А.П. Чехова, как известно, являются основой его творчества.

Представляя равнодушие как антиценность, А.П. Чехов вызывает сострадание у читателя. В рассказе «Тоска» кучер Иона, похоронивший сына, нуждается в сочувствии собеседника. Ему необходимо излить свое страдание в словах, облегчить душу. Но люди глухи к чужому горю.

Любовь как эмоциональная основа отношений между людьми справляется с любыми трудностями в общении. Примером такого преодоления трудностей служит рассказ «Дома». Бытовая ситуация стимулирует убеждение в этом рассказе. Прокурор окружного суда пытается объяснить семилетнему сыну, что курить нельзя. Не имея конкретного житейского опыта в отношениях с собственными детьми и взаимопонимания с отцом, А.П. Чехов очень достоверно отражает онтологическую связь между отцом и сыном, описывая их жесты, мимику, эмоциональное состояние во время общения. Это разговор двух близких, любящих людей, относящихся друг к другу с трогательной нежностью, испытывающих радость от близости. В такой коммуникации не здравый смысл, а интуиция находит выход из сложившейся ситуации. Прокурору кажется, что любовь к сыну осложняет процесс воспитания, не дает ему возможности быть критичным и строгим. Но именно их взаимная любовь и становится основой успешного убеждения. В этом диалоге часто не важны слова, здесь происходит семантическое «опустошение» фразы. Общение держится на эмоциональном контакте, и невербальная экспрессия важнее слов. Вроде бы некорректная с психолого-педагогической точки зрения и страшная в нравственном смысле фраза: «Я тебя не люблю, и ты мне не сын...», – вызывает у ребенка легкое недоумение. Он не воспринимает смысл буквально, а правильно понимает, что отец чем-то недоволен: тон его совсем не строгий, что выдает обращение к сыну – «братец» и улыбка, которую отец пытается сдержать, хмурясь. Когда прокурор, аргументируя свое убеждение, объясняет, что значит собственность, мальчик внимательно его слушает. Автор комментирует: «Он любил по вечерам беседовать с отцом». Реакция ребенка на речь отца сконцентрирована в глаголе «любил». И неважно, что отец говорит непонятные вещи. Прокурор пытается реализовать свой стратегический замысел на протяжении всего произведения, меняя тактики в соответствии с развитием речевой ситуации. Эффективной тактикой, в конце концов, оказывается импровизированная сказка, сочиненная персонажем под воздействием основного замысла коммуникации. Тема импровизации здесь задана ситуативной доминантой общения. Жанр сказки номинирован адресатом в просьбе и ограничивает адресанта композиционно и стилистически, но предполагает творческую свободу в реализации замысла. Дидактическая цель данного жанра мотивирована неудачами, связанными с использованием предыдущих тактик, и нерешенностью поставленной задачи. Поэтизация смысла («Курить вредно для здоровья») и его образное представление становятся убедительными и доступными для ребенка. Стилистические, логические и психологические ошибки в речи прокурора не осложняют его отношений с сыном. Признание особой ценности личности адресата, обоюдное желание услышать, понять друг друга гармонизируют общение.

Слово в таком гармоничном процессе коммуникации призвано быть некой духовной субстанцией – носителем высших человеческих ценностей: веры, надежды,

любви, сострадания и милосердия. Именно так понимал смысл феномена «слово» А.П. Чехов. Его слово, обращенное к близким и малознакомым людям, было, по свидетельству А.И. Куприна, действенным, шло от большого доброго сердца с любовью: «Он, уже прикованный к креслу неизлечимой, мучительной болезнью, находил в себе достаточно мужества, терпения и любви к человеку, чтобы войти душой в чужое горе, утешить, успокоить, ободрить. Как часто приходилось ему выслушивать тяжелые исповеди, помогать словом и делом, протягивать падающему свою нежную и твердую руку» [3, с.566].

Важной особенностью чеховского творчества и личности самого писателя является неосуждение. При объективности изображения действительности он не судит людей, предоставляя читателю самому делать выводы. В письме к А.С. Суворину от 1 апреля 1890г. А.П. Чехов замечает: «Вы браните меня за объективность, называя ее равнодушием к добру и злу, отсутствием идеалов и идей и проч. Вы хотите, чтобы я, изображая конокрадов, говорил бы: кража лошадей есть зло. Но ведь это и без меня давно уже известно. Пусть судят их присяжные заседатели, а мое дело показать только, какие они есть» [7, П. т. 4, с. 54].

Оживая на страницах рассказов, чеховские персонажи демонстрируют свои житейские идеалы и потребности. Далеко не всегда нравственная чистота замысла коммуникации производит положительный эффект на адресата, но во всех случаях искренность, открытость героя, его заинтересованность в судьбе ближнего, сострадание убеждают читателя в справедливости авторского взгляда на мир.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.– 701 с.
2. Булгаков С.Н. Чехов как мыслитель. Публичная лекция // Булгаков С.Н. Интеллигенция и религия. – СПб, 2010. – С. 128-162.
3. Куприн А.И. Памяти Чехова // А.П. Чехов в воспоминаниях современников. - Гос. изд. художественной литературы, 1960. – С. 539-569.
4. Лосский Н.О. Мир как осуществление красоты. Основы эстетики. – Москва: Прогресс – Традиция, 1998. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bookz.ru/book.php?id=91875&p_count=19&9=mir-kak-110&b_n
5. Маслов Е.С. Основные категории и проблемы теории ценностей: Учебно-методическое пособие. – Казань: Казанский гос. университет, 2010.–38 с.
6. Михайлов И.И. Экзистенциальный модуль творчества А.П. Чехова. Дис. кандидата философских наук, 2002, Екатеринбург.
7. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. – М.: Наука, 1974– 1985.

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ АРХЕТИПОВ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Семенова Елена Михайловна

кандидат фил. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

METAPHORICAL MODELLING OF ARCHETYPES IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

Semenova Elena, Candidate of Science, Assistant Professor of Saint-Petersburg State Agricultural University

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является выявить набор архетипов, метафорически представленных в речи президента США Б. Обамы о ситуации в Ливии 18 марта 2011 г. и проанализировать характер взаимодействия архетипических моделей, имеющих метафорическую структуру, в рамках когнитивной парадигмы.

Решение задачи осуществлялось с применением интерпретативного и лингво-когнитивного методов научного анализа.

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы. Во-первых, существуют прототипические, базовые архетипические модели и архетипы, находящиеся на периферии человеческого сознания. Во-вторых, метафорические модели актуализируют архетипические оппозиции по принципу «семейного сходства» (термин Л. Витгенштейна), устанавливая прочные связи между компонентами дихотомии и способствуя тем самым преодолению амбивалентности человеческого сознания.

ABSTRACT

The aim of this article is to determine the set of the archetypes, represented in the President B. Obama speech, devoted to the situation in Libya delivered 18 March 2011 and analyze the character of interaction of archetypal models with metaphorical structure within the cognitive paradigm.

Two main methods were used while doing this research: the method of interpretation and lingvo-cognitive analytical methods.

There are two conclusions which were made as a result of the investigation done. Firstly, there exist some basic archetypes and the archetypes which function on the background of the human conscience. Secondly, metaphorical models actualize archetypal oppositions according to the principle of "family resemblance" (L. Wittgenstein term) thus establishing solid links between the elements of dichotomy and assisting in this way the overcoming of the human mind ambiguity.

Ключевые слова: архетипы, метафорическое моделирование, концепт, дихотомия, сознание, архетипические оппозиции.

Keywords: archetypes, metaphorical modeling, concept, dichotomy, conscience, archetypal oppositions.

В современной лингвистической науке вновь возникшее внимание ученых к архетипам, на наш взгляд, является следствием угасания интереса к исследованиям концептологического характера, на которых были сосредоточены умы многих языковедов в течение последних 15-20 лет.

Однако открытия и находки ученых в этой сфере не могли не повлиять на изменение угла зрения на такое базисное мировоззренческое понятие как архетип, имеющее к тому же междисциплинарное значение, что совпадает с тенденцией развития современной научной мысли.

Так, Ю.С. Степанов, основоположник современной концептологии, рассматривающий концепт как «сгусток человеческой культуры», определяет (с опорой на К. Г. Юнга) архетип как «архаический глубинный концепт» [5].

И. П. Смирнов [4] предостерегает архетипы как «родовые способы концептуализации действительности».

По мнению А.Ю. Большаковой [1] концептосфера (термин Д. С. Лихачева) культуры «формируется через именование: возникновение вербализованных аналогов довербальных сущностей. Наиболее сильные из них, объединяющие множество единичных проявлений той или иной сущности, а также наиболее устойчивые в исторических изменениях и определяющие строй мировоззрения (личности, нации, народа), выделяются из общего состава

концептов/констант: именно такие метаконцепты культуры и можно определить как «архетипы культурного бессознательного».

В силу своей глубинной инвариантности, архетип можно обозначить как некую константу, которая, в свою очередь, представляет собой базовый устойчивый «концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время» [5]. В особенности это касается культурных метаконцептов, формирующих модель человеческого мировосприятия, служащих неким «мостиком» между миром реальным и общенациональной системой ценностей, принадлежащей миру ментальному.

Константность (инвариантность) архетипа не означает неизменность смыслов, его составляющих, наоборот, это «первичное ментальное образование» [5] предполагает «расширение первичной модели, что обуславливает вариативность его воплощений в культуре (литературе) и своеобразную эволюцию» [1].

Любая вариативность, как правило, становится возможной благодаря способности человеческого сознания к интерпретации, толкованию. Универсум, который мы стремимся познать и понять, есть не что иное, как набор бесчисленных интерпретаций культурных смыслов, обусловленных контекстом индивидуального восприятия того или иного текста (в его семиотическом воплощении).

Вспомним диалог персонажей из *Имени розы* У. Эко:

- Значит, есть в мире система! – возликовал Адсон.
- Значит, есть немножко системы в этой бедной голове, - ответил Вильгельм» [6].

Представляется бесспорным, что с точки зрения лингвистики, явлением, обеспечивающим наиболее глубокое понимание и наиболее вариативную интерпретацию «системы мира», является метафора.

На наш взгляд, она способствует разрешению драмы разобщенного сознания, в основе которого лежат базовые архетипические оппозиции, пытаясь интегрировать его в соответствии с новыми правилами реальности.

Однако значимость фреймов, понимаемых нами вслед за Т.А. ван Дейком [2] как общее знание, организованное в концептуальные системы, и описывающие наиболее характерные формы поведения и реакции на те, или иные «сценарии» повседневной действительности, не только нельзя недооценивать, но стоит поместить в центр исследовательского интереса. Так как они обусловлены архетипическими моделями восприятия, культурными стереотипами, формирующими основу мировосприятия, и могут помочь приблизиться к новому пониманию роли метафоры в процессе сознательного (или не вполне сознательного) освоения мира.

Первым ученым-лингвистом, выдвинувшим теорию архетипических метафор, базирующихся на таких основополагающих сферах образов, как «Свет-Тьма», был М. Осборн [9].

Описывая свойства и функции такого рода метафор в риторике политических деятелей, он пришел к выводу, что архетипические метафоры данной области восприятия способны вызывать устойчивые позитивные и негативные ассоциации, а также значительную оценочную реакцию аудитории на информацию идеологического характера.

Задача, которая ставится в настоящей статье, заключается в том, чтобы выявить набор архетипов, метафорически представленных в речи президента США Б. Обамы о ситуации в Ливии 18 марта 2011 г. и проанализировать характер взаимодействия архетипических моделей, имеющих метафорическую структуру, в рамках когнитивной парадигмы.

Анализ речей показал, что говорящий строит пропозиции метафорического характера на основе следующих архетипических моделей: ИДЕАЛЬНОЕ – МАТЕРИАЛЬНОЕ, ДВИЖЕНИЕ – ПОКОЙ, «Я» - «САМОСТЬ», ПРИРОДА – СОЦИУМ, ЕДИНСТВО – ОППОЗИЦИЯ, ЧАСТЬ – ЦЕЛОЕ, ПРОСТРАНСТВО – ВРЕМЯ.

В связи с ограничениями, обусловленными требованиями к объему настоящей статьи, представим здесь анализ примеров, иллюстрирующих наиболее базовую архетипическую метафорическую модель, а именно - ИДЕАЛЬНОЕ - МАТЕРИАЛЬНОЕ.

«In this effort, the United States is prepared to act as *part of an international coalition*. American leadership is essential, but that does not mean acting alone — it means *shaping the conditions* for the international community to act together» [8].

Из приведенного контекста видно, что США, с позиции действующего президента, готовы выступить в составе международной коалиции в качестве ее участника,

ЧАСТИ ЦЕЛОГО (a part of an international coalition). Концепт ЧАСТЬ предполагает отделенность, сепарацию, индивидуализацию объекта, структурируемого посредством данной ментальной схемы. Однако, ЧАСТЬ немыслима без своего антитетического компонента – ЦЕЛОГО, что подтверждается в контексте посредством вербализации идеи необходимости действовать вместе (act together), а не в одиночку (acting alone), сохраняя при этом лидерскую позицию (American leadership is essential), то есть играя отдельную, отличную от других участников сообщества роль, роль ЧАСТИ ЦЕЛОГО (act as part of coalition).

Данная оппозиция при ближайшем рассмотрении легко встраивается в более общую архетипическую конструкцию ИДЕЯ-МАТЕРИЯ, так как участие США в организованном сообществе есть не что иное, как изменение политической ситуации в мире относительно событий, происходящих в Ливии, изменение ИДЕИ миропорядка, вербализация же данной пропозиции происходит посредством обращения говорящего к МАТЕРИАЛЬНОМУ концепту ЧАСТЬ. Таким образом, в рамках данной интерпретации США выступают как ЧАСТЬ (МАТЕРИЯ) ЦЕЛОГО (ИДЕАЛЬНОГО) – политического союза государств.

В этом же примере видим другую метафорическую оппозицию – СОЦИУМ ЕСТЬ ПРОСТРАНСТВО, которую также можно рассматривать как фрейм более общей архетипической дихотомии – ИДЕЯ - МАТЕРИЯ. Данная модель представлена посредством словосочетания «*shaping the conditions*». Условия, в данном случае определенные политические договоренности между странами, делающие выгодным политическое взаимодействие всем участникам коалиции (ЧАСТЕЙ ЦЕЛОГО), концептуализируются здесь посредством термина «*shaping*», в своем прямом значении предполагающем придание формы объекту, что является характеристикой любого пространства, наполненного, как известно, предметами, имеющими различные конфигурации.

Следовательно, функция США, с точки зрения президента, обеспечить (материализовать в ПРОСТРАНСТВЕ) согласие всех заинтересованных сторон, их СОЦИАЛЬНУЮ активность в рамках обсуждаемой политической ситуации.

Рассмотрим другой пример, в котором концепт СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ метафорически репрезентирован посредством ПРОСТРАНСТВЕННОГО термина.

«Peaceful protests were forcefully put down» [8].

Ориентируясь в пространстве, мы обычно предполагаем, что положив предмет вниз, мы прекращаем им пользоваться, т.е. ограничиваем его способность к действию. Данная пропозиция «работает» в политическом тексте, где мирные выступления граждан (СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ) метафорически структурируются посредством физического действия, которое может быть произведено только в рамках ПРОСТРАНСТВА. Таким образом, политическая убежденность (ИДЕЯ), продуцирующая «peaceful protests» концептуализируется здесь в терминах МАТЕРИИ, объекта, который можно положить, привести в состояние покоя, лишив тем самым его активности («put down»).

Как видно из примеров, архетипическая базовая модель ИДЕЯ – МАТЕРИЯ актуализируется в речи Обамы посредством других оппозиций (ЧАСТЬ-ЦЕЛОЕ, СОЦИУМ – ПРОСТРАНСТВО), также выступающих в качестве устойчивых, давно сложившихся представлений человека о мире

(архетипов). Однако, их «включенность» в метафорическую модель ИДЕЯ-МАТЕРИЯ, их «созависимость», если позволить себе прибегнуть к психологическому термину в продолжение традиции, ведущей к «прародителю» теории архетипов К. Юнга [7], дает возможность выдвинуть, по крайней мере, два предположения.

Во-первых, вероятно, существуют прототипические, базовые архетипические модели и архетипы, находящиеся на периферии человеческого сознания.

Во-вторых, метафорические модели актуализируют архетипические оппозиции по принципу «семейного сходства» (термин Л. Витгенштейна), устанавливая прочные связи между компонентами дихотомии и способствуя тем самым преодолению амбивалентности человеческого сознания и созданию пространства, в котором язык, культура и сознание интегрируются в одно целое.

Список литературы

1. Большакова А. Ю. Теория архетипа и концептология // Культурологический журнал. - 2012. - № 1 (7). [Электронный ресурс] - <http://www.cr-journal.ru/>.
2. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 1958. Философские исследования. – В кн.: Новое в зарубежной лингвистике, вып. 16.
4. Смирнов И. П. Диахронические трансформации литературных жанров и мотивов // Wiener Slawistischer Almanach. Wien, 1981. Sonderband 4. S. 60.
5. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001.
6. Эко У. Имя розы. М.: Книжная палата, 1989.
7. Юнг К. Психология бессознательного / Пер. с нем. – М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», «Канон+», 1998.
8. В. Obama. Address on Libya (delivered 18 March 2011) <http://www.americanrhetoric.com/>
9. Osborn M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family // Quarterly Journal of Speech. 1967. Vol. 53.

УЗУС И ОККАЗИОНАЛЬНОСТЬ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Строкова Вероника Игоревна

Магистр 1 курса филологических наук, Кубанский государственный университет, г. Краснодар

USUS AND OCCASIONAL PROMOTIONAL TEXT

Stroková Veronika Igorevna, 1st year Master of Philology Kuban State University, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы узуса и окказиональности рекламного текста на примере наружной рекламы. Особое внимание автор уделяет анализу особенностей процессуального окказионального словообразования, используемого чаще всего в текстах наружной рекламы с целью привлечения внимания реципиентов.

ABSTRACT

This article deals with the problem of occasional Usus and advertising text on the example of outdoor advertising. Particular attention is paid to the analysis of features of occasional derivation procedure used most often in the texts of outdoor advertising in order to attract the attention of recipients.

Ключевые слова: узус, окказиональность, реклама, рекламный текст.

Key words: usus, occasional, advertisement, promotional text.

Лексико-семантические особенности рекламы наиболее наглядно проявляются в таком аспекте, как соотношение узуса и нормы.

По нашим наблюдениям, наиболее полно проблему узуса и окказиональности рекламного текста целесообразнее рассматривать на примере такого его вида, как наружная реклама.

Н. Г. Иванова и Т. Ф. Шумарина в статье «Коннотативный макрокомпонент рекламного текста» отмечают, что «рекламный текст представляет собой уникальное образование, обращенное не только к системной стороне языка (через посредство структуры, нормы и узуса), но и к фатису – индивидуальным речевым актам [1, с.67] (курсив наш. – В. Строкова).

На наш взгляд, процессуальность окказионального словообразования используется чаще всего при создании наружных рекламных сообщений, т.к именно этот вид рекламы требует не только краткого и емкого представления информации о товаре или услуге, но и осуществления воздействия на выбор потребителя за короткий временной промежуток.

По нашим наблюдениям, окказиональные слова в современном рекламном тексте наружной рекламы являются главными элементами, с помощью которых копирайтеры создают эффект языковой неожиданности, усиливающий процесс запоминания как нового слова, так и товара, с которым это слово ассоциируется. Например, реклама нового лимонадного «milk shake MIO»: «НЕ ПРОМУМИ MIO». Главным в этом слогане является окказиональный глагол «промуми», образованный с помощью приставки «про» и корневой морфемы «муми», которая создана по принципу звукоподражательного междометия «му», создающего ассоциативный ряд с крупнорогатыми животными и молочными изделиями.

Таким образом, копирайтеры с помощью окказионального словообразования не только привлекли внимания потребителей к рекламируемому продукту, но смогли подчеркнуть натуральность напитка, создав ассоциативный ряд с названием товара и молоком.

Окказионализм также становится не только причиной «актуализации разноаспектных сем коррелятов», но и результатом создания новой эмоционально окрашенной семы [1, с.68].

Л. Я. Зайцева отмечает, что «вследствие этого авторские индивидуальные композиты могут рассматриваться как сигнал особого рода, мобилизирующий внимание и повышающий творческие способности» [2, с.64].

Примерами являются названия закусочной «Хинкальная» и алкогольного магазина «Алкотеха», созданные по принципу подражания таким существительным, как «закусочная», «аптека», «библиотека». Таким образом, эти языковые единицы отражают не только творческие деривационные способности копирайтеров, но и расширяют лексический запас русского языка, иллюстрируют его гибкость, жизненность, способность принять в свой состав новые слова.

Г. П. Немищенко отмечает фактор «усиления в современном русском языке тенденции окачествления относительных прилагательных», который также проявляется в языке наружных рекламных сообщений [3, с.102]. С помощью узуальных и/или окказиональных прилагательных превосходной степени копирайтеры подчеркивают преимущество рекламируемого продукта, его высокие качественные характеристики и уникальность. Например, рекламный баннер майонеза «Балтимор» – «Самый провансальный провансаль»; рекламная вывеска газеты «Налоги и бухгалтерский учет» – «Самая бухгалтерская газета». В таких слоганах явно звучит насмешка, рекламной информации задается шутливый тон (курсив наш. – В. Строкова).

Рисунок 1. Рекламная вывеска суши-бара

Необходимо отметить такую тенденцию в наружных рекламных сообщениях, как «расшатывание синтаксических позиций, когда синтаксема занимает несвойственную объективному порядку слов позицию» [1, с.72]. Например, рекламный баннер шоколада «Люкс» звучит следующим образом: «“Люкс” – люкс шоколад!». Как известно, такие иноязычные прилагательные, как «хаки», «маренго», «сафари», «люкс» всегда занимают «постпозицию по отношению к определяемому слову» (там же). Однако в рекламе шоколада «Люкс» наблюдается «окказиональность препозиции прилагательного «люкс»», которая способствует актуализации признака «отличающийся высоким качеством» (там же). По мнению исследователей, это рекламное сообщение является идеальным по своей структуре, так как происходит повышение тона на повторяющемся ключевом слове «люкс», что помогает легко запомнить слоган.

По нашему мнению, процесс окказиональности в текстах наружной рекламы имеет как позитивное влияние на лексический запас русского языка и на его процесс развития, так и негативное.

Г. П. Немищенко отмечает, что в узусе публичной коммуникации второй половины XX века можно проследить процесс «очевидного снижения» («усреднения»,

Как отмечают исследователи, окказионализм способен «аккумулировать уникальное торговое предложение, которое поддерживается текстом слогана» [1, с.69]. Примером этого является рекламная афиша радиостанции «Еuroра plus» 104.7 FM – «Музыкайф!», являющаяся окказионализмом, созданным с помощью соединения двух слов, составляющие следующие пары: «музыкальный кайф», «музыка» и «кайф».

С лингвистической точки зрения интересными могут быть такие языковые ситуации, в которых название продукта становится производящей основой для окказионализма. Иллюстрацией является рекламный баннер шоколада «сникерс» – «Не тормози, сникерсни!». Н. Г. Иванова и Т. Ф. Шумарина отмечают, что «ирреальная модальность – призыв к потенциальному покупателю – окказиональный способ словообразования глагола», благодаря которому этот слоган делается более ярким, запоминающимся [1, с.70].

Интересной для лингвистического анализа является рекламная вывеска суши-бара: «Суши просто японуться». Окказиональный глагол «японуться» образован также по модели от производящей основы – существительного «Япония», с помощью возвратного постфикса «-ся» и окончания «-уть». Окказионализм не только привлекает внимание потребителя, но и создает оценочно-эмоциональную окраску рекламируемому продукту.

«массовизацию», «огрубление») речевого стандарта, сопровождаемого активным вторжением элементов разговорного языка» [3, с.99].

Иллюстрацией этого наблюдения является рекламный флаер бара «Public URBAN bar», в котором содержится следующая информация: «Хватит жрать фастфуд студент и питаца пустыми каллориями! Приходи к нам, мы воспитаем в тебе чувство прекрасного. Ланчи с 12.00 до 15.00 по цене 230 рублей первое, второе, третье...мало? Сосасола в подарок, дружок. Приличная еда, сервис, музыка, тв и прекрасная официанка...удовлетворят тебя». На наш взгляд, данное рекламное сообщение не только загрязняет русский язык употреблением бранного слова («жрать»), намеренным нарушением орфографических норм написания слов («питаца», «каллориями»), но и унижает достоинство потенциального посетителя. Окказионализм, образованный по принципу написания известного безалкогольного напитка «Coca-cola», создает двусмысленное семантическое значение. Призыв прихода в заведение с целью воспитания «чувства прекрасного» в данном рекламном сообщении направлен именно на тех людей, чья речевая культура находится на очень низком уровне, и звучит как издевательство и грубая насмешка над потребительской аудиторией.

Рисунок 2. Рекламный флаер бара «Public URBAN bar»

В. В. Зирка отмечает, что для русскоязычной рекламы характерно интенсивное использование «собственных имен западно-европейских предпринимателей, кутюрье и т.д.» [4, с.4]. Таким образом, имя собственное становится брендом и является основой для создания и использования новых слов в рекламных сообщениях. Например, имя известного дизайнера Армани стало брендом его линии одежды и является средством языковой игры, создавая многие окказионализмы: арманимания, арманимобиль, Арманисити. Такие окказионализмы служат привлечением внимания изысканной публики, используются для создания фактора престижности предлагаемому товару.

С точки зрения использования и особенностей создания окказионализмов в текстах наружной рекламы эти тексты можно разделить на следующие основные группы: тексты со словами, заимствованными из иностранных языков, сохранивших свое написание и значение («*sun street*», «*art style*»); тексты со словами, заимствованными из иностранных языков, написанными кириллицей без изменения фонетики («*хаус мастер*»); тексты со словами, написанными латинскими буквами («*roza*», «*produkti*», «*bank*»); тексты со словами русского языка, написанными и кириллицей, и латиницей («*мамин style*», «*джаз coffee*»); тексты со словами русского языка, написанными кириллицей, но имеющими двойной согласный из латинского алфавита («*блинкоff*», «*техоff*»); тексты с заимствованной лексикой, написанной латиницей, но с ошибками («*coffee*»); тексты со словами русского языка, написанными кириллицей с использованием устаревших языковых элементов («*интенсивникъ*» - сеть магазинов в Екатеринбурге; «*арбатскую лавицу*» - вывеска на старом Арбате в Москве; «*Ваш докторъ*» - сеть аптек в Краснодаре). Из приведенных примеров видно, что окказиональные слова в текстах наружных рекламных сообщениях зачастую создаются с помощью употребления либо всего иноязычного слова, написанного кириллицей, либо частичного заимствования отдельных языковых элементов при создании новой лексемы.

На наш взгляд, слишком частотное, неоправданное с точки зрения языковой ситуации употребление иноязычных слов и морфем в текстах наружной рекламы как бы «засоряет» современный русский язык, что самым отрицательным образом сказывается на его носителях, на их языковой и речевой. Усиление отрицательного воздействия на языковую аудиторию является то, что зачастую

иностранные слова заимствуются с ошибками либо грамматическими, либо фонетическими, либо слово употребляется в несвойственном ему семантическом значении. Это также не только ухудшает лексический состав русского языка, но и неблагоприятно влияет на формирование языковой среды в российском обществе.

Итак, проведенное нами исследование текстов рекламных сообщений показало, что окказиональные языковые единицы чаще всего используются в наружной рекламной коммуникации. Из этого следует, что рекламный текст с точки зрения соблюдения грамматических, орфографических, фонетических и других норм русского языка довольно уязвим, открыт для процесса реализации индивидуального речевого акта, который не всегда нормативен в плане образующих его языковых единиц. В то же время, как показал анализ рекламных сообщений, окказиональность имеет как положительное влияние на развитие современного русского языка, так и отрицательное. На наш взгляд, уровень отрицательного влияния рекламных окказионализмов на русский язык прямо пропорционально уровню речевого стандарта российского общества. К сожалению, на данном этапе развития языка наблюдается усредненность, а иногда и упрощенность, речевого стандарта, которая приводит не только к проникновению в речевую сферу и культуру ненормативных во всех отношениях слов, но и к восприятию этих слов как нормы. Это, безусловно, расшатывает узус публичной коммуникации, что также оказывает неблагоприятное влияние на процесс развития современного русского языка как государственного.

Список литературы:

1. Иванова Н.Г., Т.Ф. Шумарина. Коннотативный макрокомпонент рекламного текста // Русская филология, 2012. № 46. 65 – 70 с.
2. Зайцева Л.Я. Синтагматические условия употребления стилистически окрашенных композитов в современном немецком языке / Л. Я. – Воронеж: Слово, 1981. – 186 с.
3. Немищенко Г.П. Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: Проблемы. Тенденции развития / Г.П. Немищенко. – М.: Наука, 2001. – 150 с.
4. Зирка В.В. Заимствование в рекламе: мода и информативность / В. В. Зирка. – М.: Наука, 2012. – 130 с.

ПЕРЕВОД КАК ЗВЕНО, СВЯЗЫВАЮЩЕЕ РАЗНЫЕ КУЛЬТУРЫ

Табулдин Мерейнур Айтгалымович

студент специальности "Переводческое дело" Государственный университет имени Шакарима,
г. Семей, Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи состоит в том, чтобы в целом оценить важность перевода в нашей жизни. Статья посвящена изучению перевода с точки зрения художественного жанра, а также изучению стилистических, психологических особенностей стихов в переводе величайшего казахского поэта Абая Кунанбаева и Ыбырай Алтынсарина. Предлагается собственное анализирование переводов поэтов-мастеров, а также переводческого мастерства поэта, на что главным образом уделяется внимание. В результате раскрывается важность умения переводить с чужого языка на родной и связь между разными культурами.

Ключевые слова: перевод, переводчик, коммуникация, интерпретация, культура, ответственность, слово, смысл, экспрессия.

Что такое перевод? Как передать перевод на адекватном уровне? Что нужно знать для того, чтобы перевести качественно? Для начинающих переводчиков, как мы, эти вопросы являются важными, которые требуют обширного объяснения. В данной статье мы рассмотрим "искусство слова" или пятую коммуникативную деятельность, как перевод. Перевод - это текст, созданный на одном языке, который перевыражается средствами другого языка. [1, 5 стр.] Во многих странах ученые занимаются вопросами переводоведения, одними из которых в Казахстане были такие крупные писатели и ученые как Абай Кунанбаев, Ыбырай Алтынсарин, Ахмет Байтурсунов, Ильяс Джансугуров, Мухтар Ауезов, Мукагали Макатаев, Хасен Ергалиев и другие. Далее мы рассмотрим один из переводов, замечательно выполненный казахским поэтом Абаем Кунанбаевым, в основе которого лежит художественный жанр. С точки зрения перевода самыми интересными для исследования являются именно художественные тексты. Таким образом, перевод поэзии как собственно и прозы - это пик творческого мышления, самый сложный вид художественного перевода. Обсуждая перевод, мы не можем упустить из вида его коммуникативные функции и нормы. Так, мы хотели бы отметить следующие коммуникативные нормы перевода:

1) интерпретация текста не должна быть слишком трудной для его адресата или так называемого реципиента;
2) коммуникация всегда подразумевает сотрудничество с собеседником; 3) перевод не должен противоречить релевантным факторам коммуникативной ситуации, принимающей культуры, то есть он должен быть адекватным новой ситуации; 4) перевод не должен вступать в противоречие с нормами речевого и неречевого поведения принимающей культуры в целом и с текстовыми конвенциями. [2, стр.95] Авторы научных литератур по теории перевода Р.Абисалыкова и Д. Рахимбекова выделяют два вида перевода:

1) перевод, который знакомит данный народ с иноязычной литературой;
2) перевод, который воспроизводит точную передачу великих произведений иного народа. [3, 18 стр.] Между

русской и казахской литературами прочная связь установилась именно благодаря переводам Абая и Пушкина, но на сегодняшний день многие мировые произведения, в их числе сонеты и пьесы У.Шекспира, рассказы И.В.Гете, Бальзака, Гюго, Сервантеса и другие замечательные творения русских писателей переведены на наш казахский язык. Отсюда вытекает мнение, что носители каждого языка, а точнее переводчики должны уметь переводить произведения любого масштаба на свои родные языки. Ответ на вопрос о том рождаются ли гениальными переводчиками или становятся дать однозначно нельзя, но человек, занимающийся переводом, может развить в себе некоторые скрытые в себе писательские способности. А для этого мало иметь таланта, его надо уметь выявлять как можно раньше и развивать постоянно. Как будущий переводчик, автор данной статьи дает себе отчет в том, что переводческий труд - чрезвычайно ответственная деятельность. Перевод любого текста, по-своему, - колоссальная ответственность прежде всего. В действительности, в любом переводе словам должно быть тесно, а смыслу просторно. Этому принципу прибегает и великий талантливый казахский поэт Абай Кунанбаев в своих переводческих трудах. Он переводил таких авторов как М.Ю.Лермонтов, И.А.Крылов, А.С.Пушкин, чьи стили и мотивы поэзии были ему близки. Ниже мы приводим один из стихотворений М.Ю.Лермонтова "Парус" в переводе Абая на казахский язык. ("Жалау")

В оригинале и переводе:

"Белеет парус одинокий
Жалғыз жалау жалтылдап
В тумане море голубом.
Тұманды теңіз өрінде...
Что он ищет он в стране далекой?
Жай жүрде жүр не тыңдап?
Что кинул он в краю родном?
Несі бар туған жеріңде?
"Играют волны, ветер свищет,
Ойнақтап толқын, жел гулеп.
И мачта гнется и скрипит;
Майысар діңгек сықырлап...
Увы! - он счастья не ищет

Ол жүрген жоқ бақ іздеп,
И не от счастья бежит! - "
Қашпайды бақтан бойды ұрлап.
"Под ним струя светлей лазури,
Астында дария көк майдан
Над ним луч солнца золотой, -
Үстінде сәуле алтын күн.
А он, мятежный, просит бури,
Қарашы, ол бұл құдайдан
Как будто в бурях есть покой...
Сұрайды дауыл күні-түн."

В переводе действительно нет никаких противоречий между двумя великими языками, так как Абай обращает большое внимание на смысл, заключенных в словах. Выбор слов здесь играет важную роль. В переводе сохранены черты автора, вопросы, которыми он задается, говоря о парусе, словно наблюдая за ним. Абай передал грустную картину стихотворения, за которой автор выражает свою печаль и грусть. Парус одинок в одиноком море и это передает то чувство, в котором находится автор. И это психологическое состояние характерно многим стихотворениям Лермонтова, которые А.Кунанбаев сумел перевести. Читая переводы на казахском языке, можно высоко оценить мастерство автора - поэта. Стоит отметить, что хороший перевод - это тот же самый облик оригинала. Поэтому, лишь тот, кто имеет богатый творческий вкус, способен оценить и почувствовать великий перевод. Ведь Абай Кунанбаев заставил басни Крылова "красиво" заговорить на казахском языке, так же блестяще перевел А.Пушкина, в основном письма Онегина к Татьяне. Таким образом, можно не сомневаться в величии духа Абая в своих переводах. Жить как Абай, чувствовать как Абай, повторить Абая невозможно, потому что он неповторим, как и Пушкин для русских. В казахской литературе именно он приложил путь к переводам творчеством величайших писателей и поэтов, и все те, кто научились переводить на родной казахский язык и те, кто учатся, обязаны быть знакомы с творчеством Абая и Пушкина. Мы уверены, что нельзя превзойти таких дарований, как А.Кунанбаев, А.Пушкин и У.Шекспир, потому что каждому из них была предназначена своя роль в жизни. Далее мы рассмотрим переводы одного из величайших личностей в истории Казахстана, педагога-основателя, переводчика Ыбырая Алтынсарина. Стоит обратить внимание на тот факт, что и Ы.Алтынсарин, и Абай Кунанбаев жили в один период, в то же время начинали прикладывать путь к первым переводам, однако не знали личности друг-друга. Ниже представим перевод прозы, выполненный Ы.Алтынсарин, который называется "Праведный судья". Начало прозы: "Один алжирский царь Бауақас захотел сам узнать правду ли ему говорили, что в одном из его городов есть праведный судья, что он сразу узнает правду и что от него ни один плут не может укрыться. Бауақас переоделся в купца и поехал верхом на лошади в тот город, где жил судья." Казахский перевод этого отрывка звучит следующим образом: "Алжир жұртының патшасы Бауақас деген қол астындағы қалалардың біреуінде бір данышпан қазы бар,

онан өтірік айтып ешкім құтыла алмайды, даугердің қайсысының ісінің ақ екенін айтпай табады деп есітіп, рас па екен білейінші деп бір күпес кескінді киініп, қазыға қарай жүрді дейді." В данном переводе на казахский язык переводчик очень хорошо передает точность слов. Известный ученый А.Сатыбалдиев считает, что А.Ылтынсарин выбирает слова на высоком уровне, не смотря на то, что некоторые предложения из прозы в переводе следовало разделить. [3, 19 стр.] Чтобы разделить, мы перестроим данные предложения из отрывка. "Алжир жұртының патшасы Бауақас деген қол астындағы қалалардың біреуінде бір данышпан қазының барына өзі көз жеткізгісі келді. Онан өтірік айтып ешкім құтыла алмайды, даугердің қайсысының ісінің ақ екенін айтпай табады деп естіп, рас па екенін білгісі келіп, бір көпес кескінді киініп, қазыға қарай жүрді дейді." Мы разделили часть предложения из перевода, чтобы сделать длинный перевод понятным, а также заменили слово "күпес" казахским словом "көпес", форму глагола "білейінші" формой "білгісі келіп" хотя в переводе все-таки должны быть сохранены все слова, так как эти введенные слова, к нашему страху, могут исказить смысл, заключенный в оригинале. Приведем еще один перевод диалога из этой же прозы, выполненный Ы.Алтынсарин. - Что тебе нужно? - спросил Бауақас.

- Разве я не дал тебе милостыню?
- Милостыню ты дал, - сказал калека, но еще сделай милостыню - довези меня на твоей лошади до площади, а то лошади и верблюды как бы не раздавали меня. А перевод на казахском языке звучит так:
- Мен қайыр бергенім жоқ па, енді не керек?
- Деді Бауақас.Тіленші айтты:- Қайыр бердің, бірақ тағы бір қайыр қыл, мені мінгестіріп орам ортасына жеткізіп тыста, әйтпесе базардағы ат пен түйелер басып кете ме деп қорқамын, - деді.

В данном случае лишь начитанный и близкий к художественной литературе человек может заметить, что переводчик и здесь не ошибается при выборе тех или иных слов в переводе. Ы.Алтынсарин как и А.Кунанбаев сумел раскрыть смысл слов языка оригинала на языке перевода, то есть на казахском языке. По мнению ученого А.Сатыбалдиева, переводчику нужно уметь выбирать то или иное слово при переводе и при этом тщательно проанализировать его значения. На самом же деле все ученые в этой области сходятся в этом мнении. В переводе диалога было бы неуместно перевести:

- Саған не керек? - деп сұрады Бауақас. - Мен саған қайырды бергем жоқ па?

- Қайырды бердің ғой, - деді мүгедек, бірақ тағы да бір қайыр қыл, өзіннің атынмен мені орталыққа жеткізіп таста, әйтпесе ат пен түйелер мені таптап кетеді. Этот же вариант основан на дословном переводе, то есть передан прямой перевод каждого слова, но отсутствует смысл и экспрессия. Во-первых, на казахском языке, слово "калека" в этом контексте не есть "мүгедек", что означает "инвалид", а "тіленші" вместо "попрошайник". Во-вторых, слово "орталық" не есть "площадь" в переводе, а выра-

жен словосочетанием "орам ортасы", так как слово "орта-лық" здесь, по-нашему мнению, звучало бы не естественно. Вместо глагола "таптау" использовано "басып таптау", которая звучит более экспрессивно, чем глагол "таптау". В дословном переводе примера нарушены нормы словесного употребления и вредит грамматическому строю предложений. К сожалению, именно начинающие переводчики, то есть, как мы, совершают такие ошибки, независимо от жанра текста. В переводе художественного жанра такие ошибки категорически недопустимы и даже "грешны". Неоспорим тот факт, что и русский и казахский языки - языки с богатым словарным запасом. В то же время и русская и казахская культуры тесно связаны именно через переводы. В практике перевода проделано немало работ, и каждый раз высказывались новые мнения относительно адекватного перевода. В начале статьи мы упоминали об основных нормах перевода, предложенные З.Д. Львовской. То есть перевод как поэзии, так и прозы не должен вызывать у читателя образных затруднений, что означает интерпретация текста не должна быть трудной для чтения и понимания. Каждый художественный текст несет в себе какую-то культурную информацию, ценность, которую, в нашем понимании, сложно передать.

Мы приходим к выводу, что каждый переводчик допускает ошибку при переводе художественных текстов, но, совершив иногда достаточно "непростительную" ошибку, было бы лучше выяснить природу этих же переводческих ошибок. Также перед тем как начать перевести текст предлагается полностью познакомиться с творчеством того или иного иностранного писателя, поэта. Именно Абай Кунанбаев связал наши культуры, поэтому, перевод - это то звено, которое всех нас, всех народов объединяет.

Литература:

- А.С.Алексеева. Введение в переводоведение. -уч.пособие для студ.факу-в высш.уч.заве-ий.-ИЦ - "Академия", 2004.-352стр.-5стр.
 Д.Львовская. Современные проблемы перевода.пер. с исп.-2009.-232стр.стр.95.
 Р.Абисалықова, Д.Рақымбекова. Аударма теориясы мен тәжірибесі. Астана: Фолиант, 2009., 18 б/стр.
 Ә.Сатыбалдиев. Рухан и қазына: Көркем аударма мәселелері. - Алматы: Жазушы, 1981. - 232 б. - 19-21б/стр.

АСПЕКТУАЛЬНО-ТАКСИСНЫЕ СИТУАЦИИ (ЛОКАЛИЗОВАННЫЕ ВО ВРЕМЕНИ) ВЫРАЖЕННЫЕ PASSE SIMPLE И IMPARFAIT

Винокурова Лидия Васильевна

кандидат филол.наук, доцент, Северо-ВосточныйФедеральныйУниверситет им.М.К. Аммосова,
г.Якутск

Посельская Александра Семеновна

Ассистент, Северо-ВосточныйФедеральныйУниверситет им.М.К. Аммосова, г.Якутск

ASPECTUAL-AND-TAXIS SITUATIONS (LOCALIZED BY TIME) EXPRESSED BY PASSE SIMPLE AND IMPARFAIT

Vinokurova Lidia, Candidate of Philological Sciences, assistant professor of North-Eastern Federal University, Yakutsk
 Poselskaya Alexandra, lecturer of North-Eastern Federal University, Yakutsk

АННОТАЦИЯ

В данной статье мы рассматриваем средства выражения контрастных ситуаций, выраженных *Passé Simple* и *Imparfait* в сложноподчиненных и сложносочиненных конструкциях.

ABSTRACT

As the title implies the article describes means of expression of contrast situations expressed by *Passé Simple* and *Imparfait* in complex and compound structures.

Ключевые слова: аспектуальность; таксис; претерит; имперфект; оппозиция; имплицитность; перцептивность.

Keywords: aspectuality; taxis; preterite; imperfect; opposition; implicitness; perception.

«Контрастные» или «альтернативные» ситуации дают возможность выявить сложные типы вариативности аспектуальной семантики и ее комбинированного грамматико-контекстуального выражения [2, с. 106].

Passé Simple (инвариантное значение которого — целостность, неделимость) не сочетается со словами аспектуальной семантики, указывающими на непрерывность, повторяемость действия. Сочетаясь весьма редко с

наречиями, характеризующими недискретно локализованные (непрерывные, постоянные, многократные) действия, *Passé Simple* выражает повторяемость действий в ограниченный конкретный период. Так, редко употребляясь с наречием *toujours*, *passé simple* выражает постоянство действия. *Imparfait*, выражающее процессное делимое действие, легко сочетается с обстоятельственными словами, обозначающими значения как ограниченного,

дискретно локализованного, недискретно локализованного действия. Например: *il l'appelait toujours*.

В зависимости от конкретного лексического значения обстоятельственных актуализаторов (например, роль наречий) и по характеру конкретизации временного интервала (целостность/процессность) *passé simple* выражает преимущественно локализованные во времени действия, *imparfait* – как локализованные, так и нелокализованные.

Так, одновременность в сложноподчиненных конструкциях выражается, прежде всего, при помощи временных союзов:

а) при помощи специфицированных союзов *tandis que, pendant que, alors que*.

1) *La patronne et vieille Marguerite restèrent dans la chambre tandis que Pablo descendait avec le docteur* [6, с.165].

2) *Et, de nouveau, il se mit à rire, pendant que le maire marmonnait quelques mots d'excuses* [6, с. 300].

3) *Pendant que nous étions seuls tante Anna s'approcha de moi et fit un sourire a plis* [7, с.85].

4) *Pablo sentit alors que tout son sang lui montait au visage* [6, с.292].

Целостные факты относятся хронологически к одному периоду времени, охватываемому процессом. Как считает Г. Гугенейм, «временная оппозиция», т.е. оппозиция семантических значений *imparfait* и *passé simple* (обычность/необычность, продолжительность/моментальность) еще ярче проступает, когда действие, выраженное *passé simple*, находится хронологически в момент процесса, выраженного *imparfait* [9, с.210].

С точки зрения говорящего, фоновое придаточное предложение является дейксисом временного периода для всей ситуации. Действие главной части представляет собой констатирующую часть высказывания. Придаточная часть с имперфектом, представляя собой конкретно наблюдаемое время, ограничивает целостный факт, помогая *passé simple* в указании предела.

Целостные факты связаны с процессами оппозитивными отношениями, не только под влиянием альтернативных видо-временных форм, но и содержанием, поддержанным всем контекстом. Например, лексические значения глаголов *rester/descendre* (1), *se mettre à rire/marmonner* (2).

б) при помощи общевременного союза *comme*.

Союз *comme* имеет значения: времени, причины, сравнения [10, с. 1231].

Одновременность аспектуально-таксисных отношений может оформляться при помощи союза «*comme*» в значении «когда»:

Comme il ouvrait la porte, la patronne demanda [6, с.304].

Грамматисты отмечают, что придаточное предложение, вводимое союзом *comme*, предшествует обычному главному, и что после *comme imparfait* почти обязателен [10, с.1345]. Поэтому можно считать, что все рассматриваемые таксисные ситуации с союзом «*comme*» являются одновременными.

Придаточные причины, вводимые союзом «*comme*» в значении «так как» с имперфектом выражают таксисные отношения одновременности:

Comme Darras ne parlait guère Gerda s'aperçut de cette discrétion [14, с.191].

Каузальный имперфект стоит обычно перед предложением, которое является следствием [11, с.435]. Союз причины «*comme*» представляет действие оппозитивного характера, противопоставление причины и следствия. При использовании временного союза «*comme*» в контрастных ситуациях действия, выражаемые претеритом, осуществляются во время продолжительного действия, выражаемого импрефектом. Целостные факты как бы включаются в процессы, являясь частью длительного действия. Придаточные причины понимаются как условия ситуации общения на основе фоновых значений, т.е. пресуппозициями для адекватного понимания всего высказывания. Данные примеры, представляющие оппозитивное отношение причины/следствия выражают целостные отношения одновременности с точки зрения прагматического фактора перцептивности.

Разновременность процесса и целостного факта в сложноподчиненных конструкциях выражается при помощи неспецифицированных союзов «*quand*» и «*lorsque*»: *il rêvait ainsi quand une porte battit derrière lui* [14, с.10]; *il ne restait plus qu'à préparer la noce lorsqu'un malheur frappe la famille...* [8, с.104].

Разновременность действий компонентов высказываний в данных примерах строится на понимании процессов, предшествующих целостным фактам. Целостные факты, следуя за процессами, придают таксисной ситуации завершенный характер. Действия в имперфекте прерываются целостными фактами, тем самым приобретая ограниченный характер. Такие явления называют классической оппозицией, где в одной части представлено состояние, которое длилось в прошлом (имперфекте), а в другой части — событие (в претерите), которое прерывает или задерживает неопределенное развертывание процесса. Роль говорящего в данных высказываниях заключается в констатации наблюдаемого временного соотношения двух действий.

Наречие «*encore*», в семантике которого существует нюанс значения «оппозитивности, органичения» [10, с.181], в сочетании с имперфектом имплицитно характеризует ограничение предшествующему процессу. Пресуппозицией для говорящего служит компонент, представляющий целостный факт.

Далее проанализируем контрастные ситуации в сложносочиненных конструкциях:

1. Одновременность процесса и целостного факта

Вслед за А.В. Бондарко, мы выделяем два типа отношений: 1) целостный факт осуществляется на фоне процесса; 2) процесс относится ко времени имплицитной длительности, связанной с целостным фактом [1, с.282].

Целостный факт осуществляется на фоне процесса при помощи лексических конкретизаторов, указывающих на конкретное время:

1. *Au moment où le soleil se levait, Antoine s'arrêta et tendit la main vers en endroit que cachait un rideau d'arbres* [8, с.68].

2. *Maintenant, le sable se glaçait dans sa poitrine; elle toussa comme si elle en avait au fond de la gorge* [5, с.104].

Лексические конкретизаторы *au moment où, maintenant* придавая имперфекту значение «*clôture*» или «*rupture*», помогают созданию конкретного временного фона для контрастной ситуации. Целостные факты произошли как раз в момент осуществления процессов.

Одновременность целостного факта на фоне процесса может выражаться противопоставлением:

Le soleil montait comme pour considérer le plus haut la vaste étendue sous lui; mais elle eut comme une coquetterie et s'enveloppa d'une brume légère... [13, с. 47].

Ситуация характеризуется качественным сопоставлением состояния. Сопоставление, выраженное противительным союзом *mais* и повторением сравнительного союза *comme* (что дает само по себе сопоставление), выражает таксисную одновременность в конкретно наблюдаемое время.

Противопоставление может поддерживаться наречием *déjà*, предполагающим продолжение, опровергающим имплицитные значения сомнения:

Il regrettait déjà d'avoir changé de ton et resta un moment à suivre le manège d'un couple [14, с.14].

Действия, принадлежащие одному субъекту, связаны противопоставлением контекстуально при помощи лексических значений глаголов *regretter* и *rester* и наречием *déjà*. Компонент с имперфектом в начале высказывания используется для фоновой характеристики ситуации.

Оппозитивное отношение может передаваться имплицитно, обозначая одновременность процесса и целостного факта.

Le visage de M. Thibault demeurait impénétrable; sa main molle se souleva vers l'abbé Binot... [12, с.114].

Интерпретация противопоставленного отношения между двумя компонентами высказывания основывается: 1) на антонимических значениях глаголов *demeurer/se soulever*; 2) на наличии ограничительного пунктуационного знака — точки с запятой; 3) на употреблении оппозитивных форм аспектуальности *imparfait/passé simple*.

Употребление в одном высказывании видо-временных форм, исходно оппозитивных, имплицитно вообще таксисное отношение одновременности. Отношение одновременности выражается только при поддержке контекстуальных актуализаторов:

Lucien cherchait le journal; il se rappela... [5, с.106].

Одновременность целостных фактов и процессов может быть достигнута противопоставлением статальных глаголов и глаголов интеллектуального состояния:

Il s'arrêtèrent; Bertrand réfléchissait... [4, с.238].

Выражение таксисного отношения одновременноности может поддерживаться глаголами перцептивности:

Jean descendait; leurs yeux ne se quittaient pas [4, с.240].

Глаголы перцептивности эксплицитно выражают локализованность действия во времени. Используя глаголы перцептивности, говорящий тем самым отражает как бы точку зрения наблюдателя, введенного им в повествование.

Целостный факт может выступать временным ориентиром при выражении аспектуально-таксисных отношений с помощью союза *mais*:

Il s'appela encore par son nom mais le cri couvrait sa voix [8, с.24].

2. Разновременность целостных факторов и процесса.

При выражении таксисного отношения разновременности контекст может содержать прямые лексические

указания на последовательность действий [1, с.285]. Показателем разновременности может быть неожиданное изменение перспективы:

1. La voûte des nuées semblait s'élever, blanchir et soudain... un long rayon de soleil oblique descendit sur les prairies [13, с.18].

2. Des maisons éclairées apparaissaient de place en place..., et tout d'un coup... la lune ... surgit [13, с.18].

3. La grosse voix criait... Et, tout à coup, la querelle reflua sur le palier [7, с.68].

В данных примерах использование наречий *soudain*, *tout d'un coup*, *tout à coup*, неожиданно изменяя перспективу, прерывает процессное действие, тем самым завершая целостную ситуацию. Наречия времени более абстрагированы по всей семантике, поэтому заключают в себе общую временную ориентацию по сравнению с другими лексическими актуализаторами. Разновременность целостного факта и процесса может выражаться при помощи специального лексического актуализатора, типа *puis*:

Pablo sentait la pluie couler de ses cheveux sur sa nuque... Puis, bientôt, il ne sentit plus rien: sa veste était traversée et sa chemise aussi [6, с.12].

Целостные факты, введенные наречием *puis*, прекращают процесс, завершая ситуации. Последовательность действий позволяет актуализировать ретроспективность времени наблюдения. Помимо глагольных форм показателями временной локализованности выступают и конкретные субъекты: *Pablo*, *il*.

Таксисное отношение разновременности может выражаться в ситуациях, представляющих цепь целостных фактов, включающих процессы.

Ситуации, представляющие *passé simple-imparfait-passe simple*:

Il vidèrent leur verre puis, comme la patronne apportait un reste de soupe, le maire parla, lentement, cherchant ses mots [6, с.293].

Imparfait выражает здесь только одновременное действие [11, с.442]. Говорящий, представляя ретроспективное время наблюдения, как бы на время останавливает ход событий для своей ремарки. Дополнительное пояснение к тексту нужно ему, чтобы ввести в серию последовательных действий событие, одновременное с одним из звеньев цепи.

Ситуации, представляющие *passé simple-passe simple-imparfait*:

Marie se tut; un peu surprise; elle cacha la moitié de son visage sous le drap; elle roulait la toile entre ses doigts qu'elle repliait [5, с.105].

В этом примере цепь целостных факторов завершается процессом. Такой способ служит для обозначения финальной фразы эпизода как следствия, основанного в перспективе предшествующего решения. Констатирующую, заключающую роль имперфекта в подобных высказываниях Г. Гугенейм объясняет как «простую стилистическую вариацию: имперфект служит для выделения «крупным планом» глагольного процесса, следующего за другими действиями в претерите» [9, с.211].

Таким образом, в контрастных ситуациях соединяются две или более ситуации, отражающие разные временные протекания действий в объективной действительности. Эти ситуации, объединенные определенными про-

странственно-временными границами, целостным периодом времени, представляют собой связанное целое и, согласно интенции автора, преобразовываются в сознании слушающего в некоторый континуум.

Одновременность в контрастных ситуациях выражается при помощи временных союзов, различных лексических конкретизаторов. В сложноподчиненных конструкциях таксисное отношение одновременности выражается при осуществлении целостного факта на фоне процесса, т.е. главная часть выражается претеритом, придаточная - имперфектом. В сложносочиненных конструкциях: 1) целостный факт осуществляется на фоне процесса (имперфект предшествует претериту); 2) процесс относится ко времени имплицитной длительности, связанной с целостным фактом (имперфект стоит после претерита).

Таксисное отношение разновременности в сложноподчиненных конструкциях выражается при помощи общевременных союзов *quand, lorsque*. В таких ситуациях имперфект предшествует целостному факту. В сложносочиненных конструкциях разновременность выражается:

1. в ситуациях, имеющих специальные лексические конкретизаторы последовательности;
2. в ситуациях, представляющих следование *passé simple-imparfait-passé simple*;
3. в ситуациях, оформляемых при помощи *passé simple-passé simple-imparfait*.

Контрастные ситуации происходят в течение конкретно наблюдаемого целостного временного периода.

Литература:

1. Бондарко А.В. Таксис//Теория функциональной грамматики. - Л.: Наука, Ленингр.отд-ние, 1987. - 348 с.
2. Нуртазина М.Б. Выражение аспектуально-таксисных отношений в высказываниях с формами прошедшего времени в современном русском языке: Дисс. канд. филол.наук. - М., 1979. - 25 с.
3. Соколовская К.А. Виды глагола и контекст: (к характеристике типовых аспектуальных контекстов): Автореф.дис.канд.филол.наук. - М., 1979. - 25 с.
4. Baroche Ch...Et il ventait devant ma porte. Nouvelles. - P.:Gallimard, 1976. - 333 p. (14)
5. Cayrol J. Exposés au soleil. Courts récits. - P.: Ed. du Seuil, 1968. - 189 p.(12)
6. Clavel B. L'Espagnol. - P.: Laffont, 1959. - 437 p. (9)
7. Duhamel G. Chronique des Pasquier. - M.: Radouga, 1983. - 331 p. (11)
8. Gamarra P. Rosalie Brousse. - P.: Ed. Français Réunis, 1953. - 250 p.
9. Gougenheim G. Système grammatical de la langue française. - P.: D'Atrey, 1962. - 377 p.
10. Grevisse M. Le Bon Usage. - P.: Duculot, 1980. - 1519p.
11. Les Bidois. Syntaxe du français moderne. V.I. - P.: Picard, 1971. - 560 p.
12. Martin du Gard R. Les Thibault. - M.: Ed.en langues étrangères, 1960. V.I.II. - 1492 p.
13. Maupassant de Guy. Une vie. - M.: Ecole supérieure, 1974. - 207 p.
14. Robles E. La croisière. - M.: Просвещение, 1982. - 144 p.

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Восканян Алина Акоповна

Преподаватель, Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону

TYOLOGISATION OF CREOLIZED TEXTS AS A PROBLEM OF MODERN LINGUISTICS

Voskanyan Alina, Lecturer of Southern Federal University, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема типологии текстов в целом и креолизованного текста в частности. Производится анализ вариантов типологии креолизованных текстов, предложенных современными лингвистами. Автор статьи выделяет 6 групп креолизованных текстов: рекламные; религиозные; эстетические; медиа-тексты; тексты-документы; а также учебные тексты, принимая в качестве дифференциального критерия коммуникативно-прагматическую функцию.

ABSTRACT

The article dwells upon the problem of typology of texts in general and creolized texts in particular. It analyzes the typology of creolized texts proposed by modern linguists. The author distinguishes 6 groups of creolized texts: advertising; religious; aesthetic; media texts; documents and educational texts, taking pragmatic function as a differential criterion.

Ключевые слова: Типология; креолизованный текст; функция текста; дифференциальный критерий.

Keywords: Typology; creolized text; text function; differential criterion.

Особый вклад в разработку типологии текстов внесла немецкая лингвистическая школа. Под типом текста немецкие лингвисты подразумевают некоторое количество виртуальных экземпляров текста, которые характеризуются соответствием определенных для данного типа признаков. Отнесение текста к тому или иному типу основывается на идентификации специфических признаков как конститутивной базовой структуры именно данного экземпляра текста [Изенберг 1978, Brinker 1992, Engel 1994].

Предпринимая попытки составить по возможности исчерпывающую типологию текстов, некоторые зарубежные ученые в качестве единого критерия используют понятие функции текста. По мнению К. Бринкера, типы текста неизменно «привязаны» к определенной, доминирующей в них функции, и поэтому он рассматривает функции текста как основной критерий для дифференциации типов текста [Brinker 1992, 24-26]. К. Бринкер предлагает выделять следующие пять типов:

1. информирующие (новости; отчет; рецензия);

2. апеллирующие (реклама; комментарий);
3. тексты, содержание которых подлежит обязательному выполнению (обет; гарантийный талон);
4. контактные (благодарность; открытка);
5. декларативные (завещание; назначение).

В свою очередь Э. Гроссе в зависимости от выполняемой функции предлагает выделять восемь классов письменных текстов [цит. по: Филиппов 2003, 195]:

1. Нормативные тексты (направлены на регламентацию, установление норм в определенной сфере жизнедеятельности). К этой группе относятся законы; уставы; договоры; свидетельства и т.п.
2. Контактные тексты (устанавливают и поддерживают контакт между людьми). К данному типу относятся поздравительные открытки; благодарственные письма; выражения соболезнования и др.
3. Групповые тексты (предназначены для идентификации определенных групп людей). Такую роль выполняют песни, символизирующие конкретную партийную принадлежность, – например, «Марсельеза».
4. Поэтические тексты (выражают художественную позицию автора). Основное содержание таких текстов воплощено в различных художественных произведениях (стихотворение; роман и т.п.).
5. Тексты с доминантой самовыражения (служат средством углубленного авторского анализа собственного жизненного опыта). Текстами этого типа можно назвать автобиографии; собственные литературные жизнеописания и т.д.
6. Тексты с доминантой побуждения (имеют явно выраженную функцию побуждения). Это рекламные тексты; программные документы различных партий; газетный комментарий и др.
7. Особый, переходный класс составляют тексты, в которых доминируют одновременно две функции. Это могут быть тексты, выполняющие функцию побуждения и передачи информации (например, информационно-рекламные объявления).
8. Тексты с доминантой специальной информации (служат средством обмена информацией между людьми). Такую функцию выполняют, например, научные тексты; новости в средствах массовой коммуникации; прогнозы погоды и т.п. [Филиппов 2003, 195-196]

Из последней типологии видно, что в один класс оказались включенными неравнозначные, несоизмеримые в содержательном плане тексты. К примеру, последний, восьмой класс может включать в себя как извещение, так и научные тексты, что не вполне отвечает положению вещей и не является научно корректным.

Данный подход к классификации текстов не является чем-то новым и единственным в своем роде. Функциональному подходу отвечает, к примеру, схема описания типов текста, предложенная Ульрихом Энгелем [Engel 1994, 263-264]. Среди «глобальных целей», выступающих основанием для вычленения разных групп текстов, он называет:

1. информирование;
2. побуждение;
3. убеждение;
4. поучение;
5. поддержание контакта;
6. эмфазу.

При типологическом описании текстов, согласно подходу У. Энгеля, необходимо сначала указывать «гло-

бальную цель», затем способ передачи и, наконец, перечень экстралингвистических признаков, присущих ситуации общения [Engel 1994, 263].

Х. Изенберг основывается при классифицировании текстов на оценочно-функциональном аспекте, что позволяет ему избежать некоторой асимметричности типологии Э. Гроссе. Он выделяет следующие типы:

1. гносогенный (познавательный), чьим оценочным критерием является теоретическая адекватность, а интерактивной целью – осуществление социальной познавательной интенции (монография; научная статья и т.д.);
2. коперсональный (межличностный), основанный на межличностных отношениях (непринужденный разговор; личное письмо и т.д.);
3. эрготропный (деловой текст), критерий – деловая эффективность, задача – решение деловой проблемы (инструкция; разговор с врачом; репортаж; лекция и т.д.);
4. религиотропный текст, где критерием является религиозное переживание, а задачей – осуществление религиозного понимания бытия (проповедь; исповедь; литургический текст и т.д.);
5. лудофильный, вызывающий чувство удовлетворения, сиюминутное удовольствие, достижение коллективного чувства удовлетворения (отгадывание загадок; разыгрывание сценок и т.д.) [Изенберг 1978, 43-56].

Однако и в данной типологии прослеживается существенный недостаток, заключающийся в объединении в один тип текстов, слабо соотносимых друг с другом (к примеру, разговор о купле-продаже и лекция; эти тексты являются нерядоположенными уже хотя бы потому, что представляют собой разные виды речи – диалог и монолог соответственно).

В.Г. Адмони выделяет среди текстов утилитарные, художественные, сакральные и тексты в звуковой массовой коммуникации. Утилитарные тексты включают в себя, по мнению этого ученого, все то необозримое количество разнообразнейших видов текстов, которые любым образом служат осуществлению какой-либо практической потребности человека в социуме любого вида. [Адмони 1994, 94-102].

Утилитарные тексты делятся на:

1. научные;
2. производственные, которые, как правило, создаются одновременно с научными; их предназначение заключается в том, чтобы проинструктировать читателя в определенной сфере деятельности;
3. административно-правовые (законы; акты; конституции; указы);
4. публицистические (в основном эта классификация основана на газетных текстах);
5. рекламные, которым в их внешней структуре свойственны колебания между обстоятельной фразой и сверхкраткими формулами [Адмони 1994, 103-115].

Что касается объекта нашего исследования, а именно креолизованных текстов, то их дифференциация представляется сложной проблемой уже в силу наличия в них иконического компонента, а отсюда множества форм его выражения.

Одной из первых типологию креолизованных текстов предложила Е.Е. Анисимова. Считая основным дифференциальным критерием наличие изображения и характер его связи с вербальной частью, этот ученый выделяет:

- 1) тексты с нулевой креолизацией (в которых изображение не представлено, следовательно, оно не имеет значения для интерпретации текста);

2) тексты с частичной креолизацией (вербальная часть автономна, не-зависима от изображения. Изобразительный компонент сопровождает вербальную часть, помогая правильному восприятию заложенной информации.);

3) тексты с полной креолизацией (вербальная часть не может существовать автономно от изобразительной части. Вербальная часть отсылает к изображению, которое выступает в качестве облигаторного элемента) [Анисимова 2003, 15].

О.В. Пойманова различает семиотически осложненные тексты по характеру иконического компонента:

- статичные (например, реклама в журнале; плакат);
- двухмерные (видеовербальный текст в книге; кино и др.);
- трехмерные (видеовербальный текст в театральной пьесе).

По характеру вербального компонента:

- устные, включающие: а) живую речь и б) запись этой речи с помощью специальных технических средств;
- письменные, представленные: а) рукописным и б) печатным вариантами, последние в свою очередь могут быть статичными или динамичными, например, бегущая строка в рекламном тексте;
- включающие знаки одного естественного языка,
- включающие знаки нескольких естественных языков.

По соотношению объема информации, переданной различными знаками, и по роли изображения:

- репетиционные (изображение в основном повторяет вербальный текст, полного повторения быть не может из-за специфики знаков той или иной знаковой системы);
- аддитивные (изображение привносит значительную дополнительную информацию);
- выделительные (изображение «подчеркивает» какой-то аспект вербальной информации, которая по своему объему значительно превосходит иконическую);
- изобразительно-центрические (с ведущей ролью изображения, вербальная часть лишь поясняет и конкретизирует его);
- оппозитивные (содержание, переданное изображением, вступает в противоречие с вербальной информацией, на основе этого часто возникает комический эффект);
- интегративные (изображение встроено в вербальный текст или вербальный текст дополняет изображение в интересах совместной передачи информации).

По характеру связей, объединяющих вербальный и иконический компоненты:

- эксплицитно выраженные;
- эксплицитно невыраженные [Пойманова 1997, 16-19]

На наш взгляд, предложенные варианты типологии креолизованных текстов не являются полными, так как основываются на корреляции иконического и вербального компонентов, и игнорируют при этом жанрово-стилистические особенности текстов.

Вслед за немецкими лингвистами мы принимаем в качестве дифференциального критерия коммуникативно-

прагматическую функцию и выделяем 6 групп креолизованных текстов: рекламные; религиозные; эстетические; медиа-тексты; тексты-документы; а также учебные тексты.

Рекламными креолизованными текстами могут считаться тексты, основной целью порождения которых является реклама товаров, услуг, пропаганда и агитация. Так, к этому типу текстов можно отнести рекламу на телевидении, туристический буклет, афишу.

К типу религиозных креолизованных текстов мы относим тексты, реализуемые в речи участников теодискурса, а именно проповедь священника, исповедь, молитва, а также письменные сакральные тексты.

В основе эстетических текстов лежат произведения искусства. Эстетическим текстом мы предлагаем называть выставку в музее, любое художественное литературное произведение (кроме религиозного), театральное представление и т.д.

Наиболее многочисленной является группа креолизованных медиа-текстов. В ней мы предлагаем объединить тексты средств массовой информации и коммуникации. К этому типу относятся тексты телевизионных репортажей, речи политиков, газетные статьи, интервью.

Контактные тексты направлены на установление и поддержание коммуникации между людьми на бытовом уровне, на регулирование деловых и личных отношений, решение различного рода проблем. Примером контактного текста может быть телефонный разговор, поздравительная открытка и т.д.

Тексты-документы обычно имеют четкую структуру и направлены на регламентацию и упорядочение общественных отношений. К ним можно отнести указы, соглашения, договоры, дипломы, свидетельства, расписания и т.д.

Учебные тексты характеризуются очевидной дидактической направленностью. Их основной прагматической целью является обучение. Учебными креолизованными текстами являются энциклопедическая или словарная статья, инструкция по эксплуатации, монография, лекция.

Тексты, входящие в вышеуказанные типы, образуются в результате различных комбинаций вербальной и изобразительной составляющих и могут иметь различную степень креолизации. Вербальная составляющая может быть как письменной, так и устной, т.е. предьявляться визуально или аудиально, либо визуально и аудиально одновременно (бегущая строка одновременно с речью диктора, кинокадр с субтитрами и т.д.). Звучащая речь может восприниматься в момент ее порождения, а также передаваться с помощью технических средств воспроизведения.

В свою очередь изображение также может «разворачиваться» непосредственно перед глазами зрителя (театральная сцена, танец, жест) или отражаться с помощью соответствующих средств. Естественно, что изображение может восприниматься только по зрительному каналу, однако и здесь возможны статичный или динамичный варианты исполнения.

Таким образом, учебный словарь, на котором сосредоточено наше исследовательское внимание, является учебным креолизованным текстом и представляет собой семиотически осложненное текстовое образование, состоящее из вербального компонента, несущего справочную информацию, и иконического, представленного во всем своем видовом многообразии.

Список использованной литературы:

1. Адмони, В.Г. Система форм речевого высказывания [Текст] / В.Г. Адмони. – СПб.: Наука 1994. – 154с.
2. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) [Текст] / Е. Е. Анисимова. – М.: Academia, 2003. – 128с.
3. Валгина, Н.С. Учебное пособие Теория текста [Текст] / Н.С. Валгина. – М.: Логос 2003. – 280с.
4. Изенберг Х. О предмете лингвистической теории текста [Текст] / Х. Изенберг // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста. - М.: Прогресс, 1978. – №8. – С. 43-56.
5. Пойманова, О.В. Семантическое пространство видеовербального текста [Текст] / О.В. Пойманова // Автореф. дисс. к.ф.н. М., 1997. – 198с.
6. Филиппов, К.А. Лингвистика текста [Текст] / К.А. Филиппов. – СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2003. – 336с.
7. Brinker, K. Linguistische Textanalyse: Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden Текст. / K. Brinker // 6. Aufl. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2005. – 179 S.
8. Engel, U. Syntax der deutschen Gegenwartssprache Текст. / U.Engel // 3. Aufl. - Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1994. – 316 S.
9. Große E.U. Text und Kommunikation. Eine linguistische Einführung in die Functionen der Texte. – Stuttgart, 1976. – 164 S.
10. Isenberg, H. Texttheorie und Gegenstand der Grammatik Текст. / H. Isenberg // Linguistische Studien 11. – Berlin: Akad. d. Wiss. d. DDR, Zentralinst. für Sprachwiss., 1974. –125 S.

ЯВЛЕНИЕ ФАШИЗМА СКВОЗЬ МЕТАФОРУ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВЕЛЛЫ ТОМАСА МАННА «МАРИО И ВОЛШЕБНИК»)

Задобрицкая Оксана Федоровна

преподаватель, филиал ПГУ им. Т.Г. Шевченко в г. Рыбница

Балан Марина Викторовна

студентка, филиал ПГУ им. Т.Г. Шевченко в г. Рыбница

THE FASCISM PHENOMENON THROUGH THE METAPHOR (ON THE BASIS OF THE SHORT STORY BY THOMAS MANN "MARIO AND THE MAGICIAN")

*Zadobrivskaia Oxana, Lecturer, the State Pridnestrovian Shevtchenko University, the branch in Rybnitsa
Balan Marina, Student, the State Pridnestrovian Shevtchenko University, the branch in Rybnitsa*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия метафоры, ее функционирование в художественном тексте, а также репрезентируется явление фашизма в новелле посредством метафоры.

ABSTRACT

Various approaches to defining the metaphor concept, its functioning in the art text are considered in the article, and also the fascism phenomenon in the short story by means of the metaphor is represented.

Ключевые слова: фашизм, метафора.

Keywords: fascism, metaphor.

Метафора в языке часто становится основным инструментом создания смысла и выражения в словах истинных эмоций говорящего субъекта. В связи с этим метафора часто подменяет основное значение слова и производит новый смысл. Метафора, учитывая свои свойства, участвует не только в развитии языка, но и в формировании культуры, социальной среды. Исследованиями в данной области занимались такие лингвисты, как Н.Д. Арутюнова,

А.П. Чудинов, Дж. Лакофф, Ш. Балли и др.

Идея о способах создания метафоры и о составе данного средства художественной выразительности находит отражение в исследовании Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем». Метафорические понятия системны, «метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, т.е. сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [4, с. 67].

Метафора – это утверждение о свойствах объекта на основе некоторого подобия с уже обозначенным в переосмысленном значении слова.

Словарь лингвистических терминов под редакцией Ж. Марузо определяет метафору как «способ выражения, рассматриваемый как перенос абстрактного понятия в конкретный план путем своего рода сокращенного сравнения или, скорее, подстановки («гореть желанием», «едкая ирония»)» [5, с. 155].

Обращая внимание на некоторое сходство между двумя и более предметами, можно сделать вывод относительно значения метафоры. Многозначность слова, если она имеет место, обусловлена тем, что в обычном контексте слово означает одно, а в метафорическом – другое. Если бы метафора имела два значения, то можно было бы описать ее особое, метафорическое значение, дождавшись, когда метафора сотрется. Несмотря на то, что некоторые философы разделяют эту точку зрения, Дэвидсону она представляется в корне неверной.

Точку зрения о том, что значение метафоры идентично буквальному значению соответствующего сравнения, не следует путать с распространенным взглядом на

метафору как на эллиптическое сравнение. По мнению Дэвидсона, теории метафоры и теории эллиптического сравнения присущ один большой недостаток. Они делают глубинное, неявное значение метафоры очевидным и доступным. В каждом конкретном случае скрытое значение метафоры может являться обычно самым тривиальным сравнением. Часто метафоры трудно интерпретировать и совсем невозможно перефразировать.

Ни одна теория метафорического значения или метафорической истины не может объяснить, как функционирует метафора. Язык метафор не отличается от языка предложений и подобна речевым действиям: утверждению, намеку, лжи, обещанию, выражению недовольства и т.д.

Согласно точке зрения М. Блэка, метафора заставляет приложить «систему общепринятых ассоциаций», связанную с данным метафорическим словом, к субъекту метафоры. Блэк говорит, что «метафора в имплицитном виде включает в себя такие суждения о главном субъекте, которые обычно прилагаются к вспомогательному субъекту. Благодаря этому метафора отбирает, выделяет и организует одни, вполне определенные характеристики главного субъекта и устраняет другие» [1, с. 167]. Согласно мнению Блэка, перифразы практически всегда неудачны, потому что полученные неметафорические утверждения не обладают проясняющей и информирующей силы оригинала.

Дэвидсон отрицает воздействие метафоры благодаря своему особому значению, особому когнитивному содержанию. Дэвидсон, в отличие от других ученых, не считает, что эффект метафоры зависит от ее значения, которое является результатом взаимодействия двух идей [2, с. 182].

Метафора заставляет увидеть один объект в свете другого, что и влечет за собой «прозрение» читателя.

Метафора порождает или подразумевает определенный взгляд на предмет, а не выражает его открыто, таким образом она на самом деле заставляет заметить то, что могло остаться незамеченным. Аристотель, например, говорит, что метафора помогает подмечать сходство. Блэк отмечает, что метафора вызывает определенную реакцию: слушатель, восприняв метафору, строит некоторую систему импликаций.

Итак, мы можем сделать вывод, что особый интеллект представляет композиционная метафора, т.е. метафора реализующаяся на уровне текста. Композиционная метафора или же текстовая метафора может распространяться на целостное речевое произведение – текст, что в свою очередь может порождать метафорический смысл и образ всего произведения.

В данной статье мы рассмотрим не только отдельные метафоры, которые репрезентируют явление фашизма, мы проанализируем новеллу Томаса Манна как метафорическое целое, которое и делает отображение фашизма более очевидным и ярко выраженным.

Потрясающее XX век социальное явление, названное фашизмом, до сих пор вызывает широкие дискуссии в научном мире, и в особенности у историков и политологов, таких как У. Эко, П. Милза, Б. Кроче и др. По их мнению, фашизм как социально-политический и морально-психологический феномен не может быть рассмотрен как категория сугубо историческая.

Фашизм – это общественно-политическое течение, возникшее в начале XX в. К нему причисляют движения, идеи и политические режимы, которые в зависимости от страны и разновидности могли носить различные назва-

ния: собственно фашизм, национал-социализм, национал-синдикализм и др. Однако всем им присущ ряд общих черт: суровость, жестокость, нетерпение, моральное давление на окружающих, угнетение, диктатура и т.п.

Согласно исследованиям Умберто Эко, можно выделить некоторые типичные характеристики фашизма:

1. Иррационализм связан с культом действия ради действия. Присутствие фашизма характеризуется подозрительностью по отношению к интеллектуальному миру.
2. Несогласие – знак непохожести. Фашизм расширяется, эксплуатируя боязнь инородного, а следовательно, он замешан на расизме.
3. Фашизм появляется из индивидуальной или социальной фрустрации.
4. Сочлены должны чувствовать себя оскорбленными из-за явного преимущества врага. По этой причине фашизм обречен всегда проигрывать войны, потому что они не могут объективно оценивать силы противника.
5. Для фашизма существует жизнь ради борьбы, но не наоборот.

Вождь, который знает, что получил власть не через делегирование, а захватил силой, понимает также, что сила его основывается на слабости массы, и эта масса слаба настолько, чтобы нуждаться в погонщике и заслуживать его.

6. Каждого человека воспитывают так, чтобы он стал героем. Однако в идеологии фашизма героизм – это норма. Культ героизма непосредственно связан с культом смерти [6].

Однако все эти определения, по мнению Ж. Желева, отражают только отдельные стороны реального политического явления, которое называют фашизмом, но не объективизируют его во всей полноте. Именно поэтому политолог приводит исчерпывающее определение: «Фашизм одновременно и «массовое движение», и «революция мелкой буржуазии», и «отчаянная борьба средних слоев за самосохранение», и «революция справа», и «превентивная контрреволюция», и в каком-то смысле даже «шизофрения нации», «эпилептический припадок» целого народа» [3, с. 28].

Главным героем новеллы «Марио и волшебник» является фокусник Чиполла, в характере и поведении которого сочетаются признаки явления фашизма. Противостоящая ему сила в произведении – Марио, который пытается бороться с тем, что очевидно каждому, но не каждый способен найти в себе силы, чтобы это опровергнуть.

Учитывая тот факт, что метафоры репрезентируются в языковых знаках разных языковых уровней: флексии, слова, фразеологического сочетания, паремии, естественно предположить, что некоторые фразеологические единицы, активирующие понятие фашизма, метафоричны.

Из следующего контекста “Den tief eingatmeten Rauch stieß er, arrogant grimassierend, beide Lippen zurückgezogen, dabei mit einem Fuße leise aufklopfend, als grauen Sprudel zwischen seinen schadhaft abgenutzten, spitzigen Zähnen hervor” мы видим, что используемая метафора подменяет основное значение слова и производит новый смысл, т.е. передает наглое и деловитое поведение фокусника. Такой манерой курить он демонстрирует важность своего присутствия.

Следующая ситуация “Jetzt hatte wieder der Bursche die Zeche zu zahlen, den Cipolla nicht müde wurde in der Rolle des donnaiuolo und ländlichen Hahnes im Korbe vorzuführen,

– wobei die zähe Empfindlichkeit und Animosität, mit der er auf ihn zurückkam, in auffälligem Mißverhältnis zu den Äußerungen seines Selbstgefühles und zu den mondänen Erfolgen stand, deren er sich rühmte“ подтверждает неуважительное поведение Чиполлы, поскольку он пытался выдать одного молодого человека за того, кем тот не является и старался внушить это другим людям, присутствующим в зале. Он делал это очень насмешливо и униЗИтельно, и с каждым разом ненависть иллюзиониста к этому бедняге только увеличивалась. Парень просто был мишенью для издевательств со стороны Чиполлы.

Чтобы достичь своей цели при гипнозе, необходимо как бы проникнуться в человека, в его сознание, а еще лучше в само подсознание:

“Indem er dies Wort für Wort mit ruhiger Eindringlichkeit und einer Art strenger Teilnahme sprach, schienen seine Augen, in die des jungen Menschen getaucht, über ihren Tränensäcken zugleich welk und brennend zu werden, – es waren sehr sonderbare Augen, und man verstand, daß sein Partner nicht nur aus Mannesstolz die seinen nicht von ihnen lösen mochte“. Это позволит с легкостью управлять его действиями и добиться желаемого, нужного эффекта.

Благодаря этому случаю становится очевидным, что Чиполла выполнял те действия, которые были удобны для него, не задумываясь при этом о чувствах и эмоциях публики.

Метафоры в следующем контексте “Immer wieder hatten sie Viertelstunden weise auf unseren Knien geschlafen und lachten nun mit roten Backen und trunkenen Augen von Herzen über die Sprünge, die der Herr des Abends die Leute machen ließ” демонстрируют, что атмосфера в зале была интригующей и завораживающей, так что у детей блестяли от восторга глаза, а самого фокусника автор называет хозяином вечера: все внимание было приковано к нему, а мы знаем, что когда люди принимают у себя дома гостей, то, как правило, именно они и являются центральными фигурами на мероприятии. Рассказчик как бы переносит и сравнивает этот факт с нашим героем. Кроме того, власть Чиполлы, царившая в зале, тоже чувствовалась, т.к. он мог делать с людьми то, что он считал нужным, то, чего хотел непосредственно он сам. Это еще раз отражает одну из характерных черт фашизма.

Из контекста “Man möchte wissen, wie ein Abend sich fortsetzen wird, der so begonnen hat, und übrigens hatte Cipolla seinen Abgang mit Ankündigungen begleitet, die darauf schließen ließen, daß er seinen Sack keineswegs geleert habe und eine Steigerung der Effekte zu erwarten sei. Aber das alles ist es nicht, oder es ist nicht alles” видно, что фокусник был хорошо подготовлен к представлению. Каждый его новый фокус был интереснее и эффектнее предыдущего, притягивая таким способом к себе еще больший интерес. Метафорическое выражение “er seinen Sack keineswegs geleert habe”, в котором слово Sack сравнивается с неким воображаемым багажом, в котором хранился запас трюков и фокусов волшебника, показывает, что Чиполла был серьезно настроен на то, чтобы «завладеть» вниманием аудитории и самой публикой.

Что касается второго главного героя, имя которого фигурирует и в названии самого произведения (Марио), хочется отметить, что он выступает противопоставлением Чиполлы, т.е. он вступает в борьбу с фокусником, в то время как другие наблюдали за происходящими событиями, бездействовали, подчинялись власти «горбуна» и бездумно давали дорогу беспощадному вторжению в их сознание.

По своей сути Марио борется со злом, он пытается донести до публики, что они погружены в обман. Черты характера, присущие Марио говорят сами за себя. Хорошее отношение к посетителям кафе, его общительность показывают, что Марио добрый и открытый человек. Он не стыдится показывать своих неразделенных чувств к любимой девушке и кажется сентиментальным, потому что его любовь безответна.

Таким образом, мы видим, что новелла «Марио и волшебник» вполне отражает характерные черты изучаемого явления – фашизма, причем метафоры достаточно ярко помогают его отобразить. Власть, которой автор наделяет Чиполлу, подчеркивает, что благодаря своей надменной манере поведения он сразу же заставляет обратить на себя все внимание. Во-вторых, имея навыки иллюзионирования и гипноза и успешно используя их, главный герой показывает свою непохожесть и превосходство над обычными людьми.

Обладая такими качествами, как жестокость и оскорбления по отношению к другим людям, Чиполла начинает издеваться над присутствующими в зале, он хотел, чтобы его подопытный соглашался с тем, что говорил фокусник и выдавал себя за другого человека. Но бедняга сопротивлялся до последнего, однако сильное давление со стороны иллюзиониста все же «сломило» его. Хладнокровность и суровость в манерах человека имеет цель показать силу характера и власть над остальными.

Итак, неслучайно тема фашизма до сих пор не оставляет равнодушными людей разных поколений, а метафоры еще больше подчеркивает данное явление и его особенности.

Литература:

1. Блэк М. Метафора. Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. – 269 с.
2. Дэвидсон Д. Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
3. Желев Ж. Фашизм // Преподавание истории в школе. – 2000. – № 10. – С. 24-28.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Прогресс, 1990. – 450 с.
5. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / Пер. с фр. В.А. Звезгинцева. Изд. 2-е, испр. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 440 с.
6. Эко У. Вечный фашизм – Режим доступа: http://smartfiction.ru/prose/eternal_fascism/
7. Mann T. Mario und der Zauber. – Berlin: Fischer Verlag, 2008. – 127 S.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛИ ХУНЧЖАН И ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Эзри Григорий,
студент Благовещенского Государственного Педагогического Университета, Благовещенск
Буяров Дмитрий Владимирович,
научный руководитель, кандидат философских наук, доцент Благовещенского Государственного
Педагогического Университета, Благовещенск

LI HONGZHANG AND POLITICS OF CONTEMPORARY CHINA

Ezri Grigoriy, student of State Pedagogical University of Blagoveshchensk, Blagoveshchensk
Buyarov Dmitriy Vladimirovich, research manager, Candidate of Science, associative professor of State Pedagogical University of Blagoveshchensk, Blagoveshchensk

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется деятельность китайского политика XIX века Ли Хунчжана. Делается попытка оценки его деятельности с точки зрения его теоретического политического наследия в связи с современной политикой КНР.

ABSTRACT

In this article examined activities of Chinese politician of XIX century Li Hongzhang. There are try to marking of his activities in aspect of his theoretical political heritages in relationship with contemporary politics of Chinese People Republic.

Ключевые слова: Кумай, история Кумая, Ли Хунчжан, политика Кумая

Keywords: Chine, history of China, Li Hongzhang, politics of China

Во все времена в Китае была сильна традиция. События (политические, экономические, культурные и другие) проходили на фоне и, более того, под их неусыпным контролем. Китайские традиции и философские представления воплотились в таких учениях как конфуцианство, даосизм, легизм и другие, позже, в XX веке, еще и в неоконфуцианстве. Конечно, каждое из учений имело своих идеологов, которые много сделали для их систематизации и рассмотрения. Но, тем не менее, учения и создаваемая ими идеологическая атмосфера всегда присутствовали в виде метафизической данности. Поэтому, в тот период, когда данные теории приобрели законченный вид, вполне правомерно было бы считать их объективным фактором в истории: воплощение данности, повседневности, на что китайцы всегда ориентировались осознанно или неосознанно. Историки сегодня считают, что даже в период Мао Цзэдуна не было перерыва в китайской традиции: маоизм основан на ряде традиционных для Китая представлений. Но было среди такого засилья объективного фактора место субъективному [6; 13; 15; 16; 18; 26]. На сколько была велика роль личности в китайской истории? В данной статье делается попытка ответить на этот вопрос на примере Ли Хунчжана и его вклада в историю Китая.

Конечно, Ли Хунчжан – человек своего времени. Он разделял с контемпоральным ему временем и своими соотечественниками национальные традиции, философские, политические, культурные и иные идеалы, естественно, был частью идеологического поля своего времени. Но он также и был сильной, исторической личностью, внесшей значительный вклад в историю Китая, определил на многие годы вперед его политику.

«Бисмарк Дальнего Востока» (столь почетный эпитет китайскому политику присвоили его соотечественники Лян Цичао и Чжан Чинтун за проведение политики «через моря»/«янью» и большой масштаб его деятельности в целом) родился в 1823, а умер в 1901 году. За свою не самую длинную, но и не самую короткую жизнь он успел сделать много полезного и нужного для Китая, но, к сожалению,

из-за неблагоприятной внешнеполитической обстановки его начинания не были в итоге успешными [11; 12, с.В, 118-119].

1. Внутренняя политика.

Борьба с сепаратизмом. Ли Хунчжан много времени в начале своей политической карьеры занимал посты губернаторов и генерал-губернаторов. Местное население вверенных ему территорий часто поднимало бунты, он был одним из тех, кто подавлял восстание тайпинов. Он преуспел на этот поприще: ему помогло хорошее знание военных и гражданский дел [11].

Первая фундаментальная идея Ли Хунчжана: бороться с сепаратизмом. Сегодня в КНР есть территории, где сильны сепаратистские настроения (Синьцзян-Уйгурский автономный район, Тибет). Правительство современного Китая старательно решает эту задачу [7; 23].

Реформаторство. Ли Хунчжан проводил политику «самоусиления», то есть политику, направленную на военные и политические реформы с учетом западных достижений. У Китая в это время появилось учреждение, которое на европейское манер было похоже на министерство иностранных дел, современные (для начала XX века) армия и флот, развивалась промышленность, частная инициатива в рамках значительного государственного контроля [11].

Вторая основополагающая идея великого реформатора: капиталистическое развитие на западный манер при широком контроле государства умеренными темпами. Мао Цзэдун не следовал этой идее: он хотел добиться результата сверхбыстрыми темпами, но у Китая ничего не получалось. К данной мысли вернулись с приходом Дэн Сяопина, когда в КНР начались умеренные капиталистические реформы без ослабления роли КПК, а значит и государства, в различных сферах общественной жизни [1; 5].

2. Внешняя политика.

Взаимоотношения с Японией. Ли Хунчжан стремился заключать договоры с Японией, чтобы не допустить

конфликтов. Стремился держаться крайне осмотрительно, искал помощи других государств для борьбы с японской агрессией. Невыгодный для Китая Симоносекский мир заключил только в крайне тяжелой ситуации [11].

Третья главная идея Ли Хунчжана: быть осмотрительным в отношении Японии, сотрудничать с ней только по необходимости. Китай сегодня следует в фарватере данного тезиса. Как отмечают эксперты, Китай сотрудничает с Японией, исходя только из минимальных прагматичных потребностей [14].

Торговля. Ли Хунчжан заключал различные торговые договоры с разными государствами, способствовал внутренней и внешней торговле Китая. Кроме того, отношения Китая с иностранными державами стремился минимизировать только до дипломатических и торговых (с одним исключением, о нем далее). Например, закупал в Германии вооружение, открыл южнокитайские провинции французской торговле и так далее [11].

Четвертая фундаментальная идея Ли Хунчжана: заботиться о развитии торговли и технического обмена с иностранными государствами, но стараться как можно меньше допускать их во внутренние дела. Китай сегодня придерживается этого тезиса: деятельность иностранцев-совладельцев предприятий в Китае контролируется, развивается внутренняя и внешняя торговля, происходит развитие техники [3; 9; 10; 17].

Взаимоотношения с Россией. Это исключение, отмеченное выше. Ли Хунчжан считал необходимым развитие тесных, дружеских взаимоотношений с Россией. Россия и Китай заняли общую позицию в вопросе японской агрессии в Китае, было заключено очень важное соглашение для развития дружеских взаимоотношений – строительство КВЖД [2, с. 383-399; 11].

Пятая основная идея Ли Хунчжана: Россия и Китай являются дружескими государствами, они способны помочь друг другу, поэтому необходимо способствовать развитию двусторонних взаимоотношений. Китай сегодня придерживается и данного тезиса Ли Хунчжана. Развитие взаимоотношений происходит на основе приграничных взаимоотношений, взаимоотношений в рамках ШОС, БРИКС и так далее. Но главное, что было сделано – это подписание ряда нефтегазовых соглашений. Для осуществления этого проекта строится трубопровод из Сибири в Китай силами России, а ветка, которая пройдет по китайской территории тянется самими китайцами. Масштаб данного события можно сравнить лишь со строительством КВЖД: это огромный экономический и дипломатический импульс. Данное событие послужит развитию экономики двух стран и укреплению дружественных взаимоотношений [8; 19; 21; 22; 24; 25].

Зависимые государства и государственный суверенитет. Исторически, ряд соседних Китаю государств попал в зависимость от него. Зависимость по большей части носила лишь символический характер: необходимо было вовремя посещать Пекин и демонстрировать императору Китая знаки уважения к нему. Во времена Ли Хунчжана под напором внешних сил Китай отказывается от таких вассалов. Кроме того, приходилось соглашаться и на сдачу в аренду части территории Китая. Однако, даже соглашаясь на такие невыгодные договоры, Ли Хунчжан стремился хотя бы сохранить государственный суверенитет Китая: делался ряд уступок, но было стремление лавировать между государствами с целью минимизации таких уступок и сохранения суверенитета [4; 9; 11; 20].

Шестая главенствующая идея Ли Хунчжана: главное – сохранение государственного суверенитета, для

чего необходимо лавировать между государствами, в крайнем случае можно пойти и на уступки. Китай придерживается и данной тактики: он лавирует, ищет свою выгоду, готов идти на уступки (на уступки в деталях, но не в принципе) [4; 9; 10; 11; 20].

Выдвинутая современными ведущими китайскими исследователями типология государств-партнеров Китая по степени важности партнерства для КНР выделяет четыре группы государств. Первая – Россия (стратегическое партнерство). Вторая – Южная Корея, Бразилия, ЮАР, Индия, Канада, Украина, Белоруссия, Мексика, Аргентина и ряд других государств (дружеское партнерство). Третья – ЕС и АСЕАН (согласованное партнерство). Четвертая – Япония, США (прагматическое партнерство) [14]. В своей основе, таким образом, данная типология соответствует видению внешней политики Китая Ли Хунчжаном.

Итак, современный Китай, КНР, сохраняет традиционно устоявшийся идеологический фон. Но на нем разворачиваются различные события. Одни имеют единственную причину своего существования в традиционном, другие же могут и выбиваться из него. Не только коллективное, но и индивидуальное способно влиять на ход китайской истории. Этот тезис нашел свое отражение в данной статье.

Политика Китая при Ли Хунчжане и после начала реформ Дэн Сяопина парадигмально схожа. Такое стало возможно только благодаря гению Ли Хунчжана, который заложил китайской политики на годы вперед. При нем сформировались основные, узловые моменты китайской внешней и внутренней политики.

Да, у Ли Хунчжана не все получилось. Но, как показала история, это произошло только благодаря объективному фактору: Китай находился в крайне сложном внутреннем и внешнем положении, когда были не упорядочена финансовая система и бюджет был практически пуст, армия и флот только зарождались, промышленность только начала появляться, приходилось считаться с присутствием ряда европейских государств и США [11]. Субъективный фактор, заключавшийся в Ли Хунчжане и его политическом курсе прошел проверку временем: сегодня реализуется его политический курс, но уже без него. Ему не суждено было дожить, когда Китай, развиваясь по его идеям, будет превращаться в сильное, современное и подлинно независимое государство.

Со смертью гениального китайского политика 7 ноября 1901 года закончилась, как считал его соотечественник Чжан Чинтун, написавший предисловие к биографической работе о нем Лян Цицао, сорокалетняя эпоха в истории Китая. И Чжан Чинтун надеялся, что когда-нибудь китайцы осознают значительный вклад Ли Хунчжана в историю Китая, осознают полезность его деятельности и помянут его добрым словом [12, с. XV]. Поэтому важно оценивать не практические результаты его деятельности, а оценивать его понимание внешнеполитического курса Китая, оценивать его не как политика-практика, а как теоретика китайской политики.

Список литературы:

1. Большой скачок // Политика. Толковый словарь. – М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/3527/БОЛЬШОЙ_ШОЙ (Дата обращения: 03.11.14).

2. Витте С.Ю. Воспоминания. Полное издание в одном томе. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2010. – 1247 с.: ил. – (Полное издание в одном томе).
3. Внешнеэкономическая стратегия КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.chinastar.ru/rus/1/5/3/> (Дата обращения: 28.10.14).
4. Внешняя политика КНР: обеспечение суверенитета и целей развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.chinastar.ru/rus/1/5/2/> (Дата обращения: 28.10.14).
5. Дэн Сяопин. Биография. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://ria.ru/spravka/20140822/1020737967.html> (Дата обращения: 03.11.14).
6. Жамсаев М.Б. Традиции легизма и конфуцианства в политической культуре Китая: автореферат диссертации канд. философских наук: 09.0011 / Жамсаев Михаил Батожапович; Улан-Удэ, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.dissercat.com/content/traditsii-legizma-i-konfutsianstva-v-politicheskoi-kulture-kitaya> (Дата обращения: 28.10.14).
7. Китай: проблема Тибета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.conflictologist.org/problema-tibeta-kitaj-separatism.htm> (Дата обращения: 03.11.14).
8. Китайский интерес. Переговоры с Россией по поставкам природного газа были долгими, трудными, но необходимыми для КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.rg.ru/2014/10/08/peregovory.html> (Дата обращения: 03.11.14).
9. «Китайский мировой порядок»: альтернативная интерпретация. Историческая трансформация внешнеполитической парадигмы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.chinastar.ru/rus/1/5/6/> (Дата обращения: 28.10.14).
10. Китайская дипломатия в условиях изменчивой и нестабильной Международной обстановки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.chinastar.ru/rus/1/5/1/> (Дата обращения: 28.10.14).
11. Ли Хунчжан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_l/li_hun.php (Дата обращения: 10.05.14).
12. Ли Хунчжан или политическая история Китая за последние сорок лет. Сочинение Лян Цичао. Перевели с китайского А.Н. Вознесенский и Чжан Читун. С предисловием Чжан Чинтуна. Комиссионер военно-учебных заведений. С. – Петербург Колокольная, собств. дом, 14. 1905. – 346 с.
13. Ломанов А.В. Неоконфуцианство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://iph.ras.ru/elib/2107.html> (Дата обращения: 03.11.14).
14. Лузянин С. Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://mgimo.ru/news/experts/document213521.phtml> (Дата обращения: 28.10.14).
15. Мартынов Д.Е. Конфуцианские элементы в структуре политической доктрины Мао Цзэ-дуна. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://library.maoism.ru/Martynov_on_MaoConfucius.htm (Дата обращения: 28.10.14).
16. Мартынов Д.Е. Конфуцианское учение в политической теории и практике КНР: 60-90-е гг. XX в.: автореферат диссертации канд. исторических наук: 07.00.03 / Мартынов Дмитрий Евгеньевич; Казань, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.dissercat.com/content/konfutsianskoe-uchenie-v-politicheskoi-teorii-i-praktike-kr-60-90-egg-xx-v> (Дата обращения: 28.10.14).
17. Научно-технический прогресс в Китае. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://by.china-embassy.org/rus/zgxx/kj/t221080.htm> (Дата обращения: 03.11.14).
18. Объективные и субъективные факторы истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://filosof.historic.ru/enc/item/f00/s08/a000802.shtml> (Дата обращения: 03.11.14).
19. Паршукова Е. Газопровод в Китай. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.interfax-russia.ru/FarEast/view.asp?id=531804> (Дата обращения: 03.11.14).
20. Портяков. В. Китайская модель развития создает проблемы для соседей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1211959740> (Дата обращения: 28.10.14).
21. Портяков В.Я. Растущий треугольник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_12056 (Дата обращения: 28.10.14).
22. Портяков В.Я. Российско-китайская торговля: политико-экономический дискурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossijsko-kitayskaya-torgovlya-politiko-ekonomicheskij-diskurs> (Дата обращения: 28.10.14).
23. «Проблема уйгурского сепаратизма» в китайско-центральноазиатских отношениях: или о необходимости постановки новых задач для ШОС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/3975/> (Дата обращения: 03.11.14).
24. Россия и Китай заключили крупный контракт в сфере поставок газа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/21063> (Дата обращения: 03.11.14).
25. Россия и Китай скрепят дружбу углеводородом и оружием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://izvestia.ru/news/571092> (Дата обращения: 03.11.14).
26. Сидорейко И. Конфуцианство и современная политическая система Китая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://evolutio.info/content/view/1431/215/> (Дата обращения: 28.10.14).

ТЮРКИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СРЕДЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, УРАЛА И ПОВОЛЖЬЯ

Гайнуллина Алина Мансуровна

Северо-Казахстанский Государственный университет, г. Петропавловск, Казахстан

THE TURKISM MOVEMENT AMONG THE TYURKIC NATIONS OF CENTRAL ASIA, URAL AND VOLGA REGION.

Gainullina Alina Mansurovna, North Kazakhstan State university Petropavlovsk, Kazakhstan

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности зарождения и развития тюркизма у тюрко-мусульманских народов Поволжья, Урала и Центральной Азии. Анализируются предпосылки борьбы тюркских народов за сохранение культурной и религиозной идентичности. Исследуются сложности конструирования единой нации и государственности в тюркистском проекте. Автором анализируется специфика тюркистского движения в царское время и его трансформация в СССР. Рассматриваются причины поражения тюркистского проекта.

ABSTRACT

The article considers the features of genesis and development of turkism in the turkic-muslim nations of Volga region, Ural and Central Asia. It analyzes the preconditions of turkic nations fighting for saving of cultural and religious identity. The article investigates the difficulties of united nation and the state construction in turkism. The author analyzes the specificity of turkism movement in tsarism period and its transformation to USSR. It considers the reasons of turkism project's defeat.

Ключевые слова: тюркизм; джадидизм; ислам; национальная идентичность; усул-и-джадид; новометодные школы; тюркская идентичность.

Keywords: turkism; jadidism; islam; national identity; Usul-i-Jadid; progressive schools; turkic identity.

Проблема конструирования национальной идентичности и национального самосознания является актуальной как для науки, так и для общества в целом. Создание единой нации на сегодняшний день становится потребностью российской и казахстанской действительности. Современные тюркские народы, как проживающие на территории Российской Федерации, так и в собственных государствах, имеют длинный путь исторического становления и развития. Предки современных тюркских народов занимали обширные территории Европы и Азии, формировали свои государственные объединения, внесшие значительный вклад в историю.

К концу XIX века среди тюркских государств независимость сохранила лишь Османская империя. К этому времени большинство тюркских народов попали в орбиту влияния Российской империи и проживали на её территории, а в дальнейшем и в Советском Союзе.

В условиях стремления царского правительства к культурной ассимиляции, русификации, к ограничению социально-экономической и географической мобильности тюркских народов, главными оплотами их сопротивления становятся тюркизм и ислам. Естественно, было бы не корректно идентифицировать все тюркские народы бывшей Российской империи как мусульманские. Были этнические группы тюрков, исповедовавшие христианство, буддизм, шаманизм и анимизм. Однако большинство тюрков оставались приверженцами исламской религии. В дальнейшем мы будем рассматривать именно эти тюрко-мусульманские этнические группы.

По мнению американского исследователя Р. Джераси, в основном предполагалось, что для мусульманских народов ислам был не только основной, но и единственной культурной чертой [8, с. 223]. Иными словами, мусульманские общества считались пост-этническими, идентичными друг другу и невосприимчивыми к культурным изменениям [14, с.5-6].

Борьба за сохранение культурной и религиозной идентичности ранее всего началась в среде поволжских татар. Тюркизм, изначально зарождающийся как культурно-либеральное движение, со временем принимает ярко вы-

раженную политическую окраску. Появление пантюркистских тенденций связано с деятельностью просветителей-джадидов. А.Беннигсен выделяет три этапа становления джадидизма: религиозный, культурный и политический реформизм [7, с. 79].

Сторонники джадидизма выступали за реформу образования, активно использовали татарский язык, стремились внедрить преподавание светских дисциплин в школьных учреждениях. Джадидизм не ограничился сферой образования, а способствовал модернизации тюркских народов, путём усвоения ими европейских культурных достижений. В 1921 г. Г.Сафаров писал так: «Мусульманская интеллигенция в лице «джадидов» выступает с требованием реформы школы, введения новой орфографии, изгнания арабщины и древнегреческой схоластики из преподавания и развития национальных культур. Постепенно это движение оформляется и политически как прогрессивно-национальное движение» [15, с. 88].

Обновленческое движение неразрывно связано с именем выдающегося просветителя Исмаила-бей Гаспринского. В 1884 году он открыл свою первую школу в Бахчисарае, в которой начал преподавать по новому методу, который получил название усул-и-джадид. «Новый метод», основанный на фонетическом принципе обучения, способствовал внятному усвоению предметов. Главным детищем И. Гаспринского являлся его «Терджиман» – газета, отражавшая культурные и политические процессы в тюркском обществе. Именно этот печатный орган стал орудием пропаганды новых идей и взглядов. Данная газета служила своеобразным мостом между мусульманским и христианским миром. Она открывала тюркским народам мир передовых достижений Запада, а также знакомила русскую общественность с культурным своеобразием тюрков-мусульман.

Французский востоковед и исламовед А. Беннигсен так написал о выдающемся просветителе своего времени: «Гаспринский суммировал свои мысли о необходимости объединения тюрков-мусульман Российской империи в одной фразе «Единство в языке, мыслях и действиях». С его точки зрения, всеобщее и всеисламское единение является единственным средством, которое может спасти

не только его маленький крымско-татарский народ, но все тюркские народы Российской империи» [1, р. 12].

Взгляды И. Гаспринского в дальнейшем продолжил известный татарский политический деятель, историк, журналист, писатель – Юсуф Акчура. В 1904 году увидела свет его знаменитая работа «Три вида политики», которая является основой политического тюркизма. В этой статье было сформулировано три знаменитых принципа автора: панисламизм, османизм и пантюркизм. Наиболее приемлемым и жизнеспособным теоретик считал создание нового государства, которое объединит все тюркоязычные народы в единое целое.

По мнению автора, тюркизм являлся своеобразным ответом на течения пангерманизма и панславизма. По своей сути, пантюркизм являлся не аналогией более ранних империалистических доктрин пангерманизма и панславизма, а защитной реакцией на них [2, р.8].

Возникнув и получив развитие среди поволжских татар, тюркистское движение начало своё распространение среди других тюрко-мусульманских народов. Затем оно проникло и в казахскую степь, в киргизские айлы, туркменские и узбекские кишлаки и саки горных таджиков. В разных местах это движение столкнулось с множеством трудностей и препятствий, и было по-разному воспринято населением. Но изначально оно было направлено против отживших форм школьного образования [9, с. 57].

В каждом регионе тюркизм имел свои особенности, зависящие от конкретных социальных и политических условий. В Бухарском эмирате и Хивинском ханстве роль мусульманского духовенства была очень значительной. По мнению С.З. Зиманова, духовная элита оставалась экономически господствующей прослойкой, а также обладала монополией в области образования [9, с. 35]. Рост народного недовольства приводит к складыванию оппозиционного течения в ханствах, сторонники которого изначально выступали за реформу образования и введение новометодных школ.

Вплоть до XIX века Средняя Азия была крайне фрагментированным обществом, которое состояло из множества объединений, созданных по династическому или региональному признаку [3, р.44]. Самосознание местного населения представляло собой сплав разнообразных идентичностей. Этничности в современном понимании этого термина в регионе не было или она только зарождалась [4, р.67]. Конечной целью пантюркистского движения в регионе была идея создания «Большого Туркестана», включающий в себя Бухару, Хиву, Степной край, Туркестанский край. По мнению этнолога С.Н.Абашина, существовал только проект «Большого Туркестана», автономного или независимого, с которым прогрессивно настроенная часть элиты связывала свои надежды на модернизацию общества, а другая часть была ориентирована на восстановление неограниченного исламского правления [5, с.180].

А. Ильхамов указывает, что существовало два проекта конструирования узбекской национальной идентичности. Джадиды (М. Бехбуди, А. Фитрат, М. Кори, Ф. Ходжаев), провозглашая идею единого Туркестана, ограничивались лишь территорией обитания узбеков, т.е. рамками бывшего Кокандского ханства. Другую, версию формирования национальной идентичности предлагали национал-коммунисты Т. Рыскулов и М.Х. Султан-Галиев. Последний совместно с башкирским джадидом А. Валидовым вынашивал идею создания государства Туран, в которое на федеративных началах вошли бы Туркестан, Казахстан, Кашгария, Хива, Бухара, тюркские части Афганистана и Ирана

[11, с.15]. Т. Рыскулов предлагал создание «Тюркской советской республики». Но Москва, опасаясь дальнейшего усиления тюркизма, не поддержала этот проект. Наоборот было принято решение о разделении территории Туркестана на национальные группировки. Это мероприятие должно было «парализовать» национализм местных элит.

Распространение тюркистского движения в казахской степи тесно связано с влиянием прогрессивной части татарской интеллигенции. С.Д. Асфендияров считал, что в 90-е годы XIX века – в начале XX века в Казахстане доминировало пантюркистское направление и ощущалось сильное влияние татарской буржуазии и духовенства [6, с.46]. Татарские просветители-реформаторы способствовали появлению в казахском обществе элиты, ориентированной на ценности обновлённого ислама. Условием преодоления косности народа, на их взгляд, являлось просвещение и постепенный переход кочевников и полукочевников к оседлости, возведение центров культуры городского типа в степи, а также модернизация местной системы управления [10, с. 37]. Идеи тюркской интеграции в степи поддерживались – Б. Каратаевым, Ж. Сейдалиным, М. Сералиным, М. Чокаевым и С. Джантюриным. Проводником их идей и взглядов становится первый казахский журнал «Айкап».

Тюркизм в башкирской среде являлся противоречивым явлением. Это противоречие, в первую очередь, связано с именем А.З. Валидова – руководителем башкирского национального движения 1917-1921 гг. Существуют разные точки зрения о связи деятеля с пантюркизмом. С. Исхаков пишет, что А.Валидову казалось, что «не может быть отдельной башкирской политики», что «в политических инициативах башкиры и весь Туркестан должны быть едины» [12, с. 4]. Насыров указывает, что уже в мае 1917 г. на первом Всероссийском мусульманском съезде в Москве, Заки Валиди Тоган выступил против пантюркистов (пантатаристов), пытавшихся использовать религиозный фактор (ислам) для проведения ассимиляторской политики казанских татар [13, с.76]. Мы не согласны с мнением Насырова. По мнению автора, башкирский деятель выступил именно против пантатаризма, но не отказался от идей дальнейшей интеграции с казахской элитой. На наш взгляд, именно пантюркистскими устремлениями объясняется борьба А. Валидова с большевиками под знаменем «тюркского единства», создание «Национального союза Туркестана» и активная поддержка басмаческого движения.

Ещё во времена царизма правительство «не питало симпатии» к тюркизму. В Советской России он был объявлен идеологией «буржуазно-демократического национализма». Наступление на идеологию пантюркизма в СССР со временем приобретало все более нетерпимый характер. [16, с. 164]. В условиях новых социальных установок и политических тенденций тюркистское движение, с его политическим идеалом единой тюркской нации и государства стало нереализуемой абстракцией. Уже в национально-освободительных движениях тюркских народов, на наш взгляд, реализуются принципы построения национальной, (но не тюркской) идентичности. Примером этому служит национальный проект либерально-демократического крыла казахской интеллигенции. Инструментами конструирования национальной идентичности в данном случае стали апелляция к культурному порядку предков, выражавшаяся в сохранении кочевого образа жизни и широкого использования казахского литературного языка. Сама сложившаяся внешняя обстановка – развал Османской империи и создание независимой Турции, образование советских республик - способствовали

постепенному отходу от тюркизма. Автор полагает, что одной из причин поражения тюркизма является отсутствие единства между отдельными тюркскими народами (противоречия между татарами и башкирами, башкирами и казахами, казахами и узбеками).

Идея конструирования единой тюркской идентичности потерпела фиаско. В.И. Ленин, созданием юридически самостоятельных республик в составе СССР, нанёс мощный удар по идеологии тюркизма. Таким образом, только советскому правительству удалось реализовать проект интеграции народов страны на основе интернационализма и формирования советских этнических наций в ходе нациестроительства.

Литература:

1. Bennigsen A. Ismail Gasprinski (Gaspraly) and the Origins of the Jadid Movement in Russia.-Oxford: Society for Central Asian Studies, 1985. -182 p.
2. Kushner D. The Rice of Turkish Nationalisms 1876-1908. - London: Frank Cass, 1977. -126 p.
3. Schoeberlein-Engel J. S. Identity in Central Asia: Construction and Contention in the Conceptions «Ozbek», «Tajik», «Muslim», «Samarqandi» and Other Groups. Ph. D.dissertation. Harvard University, 1994.
4. Subtelny M. The Symbiosis of Turk and Tajik // Central Asia in Historical Perspective / B.F. Manz (ed.). Boulder San Francisco - Oxford: Westview Press, 1996.
5. Абашин С.Н. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности.- СПб.: Алетейя, 2007. – 304 с.
6. Асфендияров С.Д. Национально- освободительное восстание 1916 года в Казахстане. – Алма-Ата-Москва: Казахстанское краевое издательство, 1936.-150с.
7. Бенингсен А. Мусульмане в СССР. – Париж: ИМКА-ПРЕСС, 1983. - 87 с.
8. Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России / пер. с англ. В. Гончарова. - М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 548с.
9. Зиманов С.З. От освободительных идей к советской государственности в Бухаре и Хиве / Зиманов С. Полное собрание сочинений. Т.5.–Алматы: «Заң», 2009. - 456 с.
10. Зиманов С.З., Идрисов К.З. Общественно-политические взгляды Мухамеджана Сералина. – Алма-Ата: Наука, 1989. – 165 с.
11. Ильхамов А. Археология узбекской идентичности//Этнический атлас Узбекистана. - Ташкент, 2002.- С. 268 - 302
12. Исхаков С. М. А. З. Валидов: Пребывание у власти // Отечественная история.- 1997.- № 6. - С.69-70
13. Насыров И.Р. Запад и исламский мир в философии истории Заки Валиди Тогана: проблема национальной и культурной идентичности в условиях глобализации// Ежегодник исламской философии.- 2010.- № 1.-С. 61-80
14. Риттих А.Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Ч.2.- Казань: Типография Казанского университета, 1870.- 222с.
15. Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). — Алматы: Жалын, 1996.- 200с.
16. Червоная С. Пантюркизм и панисламизм в Российской истории// Отечественные записки.- 2003.-№ 5. – С. 152-166

К ВОПРОСУ О КРЕСТЬЯНСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ В АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920 Г

Гордон Эдуард Владимирович,

аспирант кафедры Отечественной истории Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина, г. Бийск

THE QUESTION OF PEASANT UPRISINGS IN ALTAI PROVINCE IN 1920.

Gordon V. Eduard, Post-graduate student Altai State Academy of Education of the V.M. Shukshin, Biysk

АННОТАЦИЯ

В статье на основе различных опубликованных источников и исследовательских работ, освещён вопрос вооружённого сопротивления алтайских крестьян коммунистическому режиму периода 1920 года на территории Алтайской губернии.

ABSTRACT

On the basis of various published sources and research, illuminated question Altai peasants armed resistance to the communist regime period in 1920 on the territory of the Altai province.

Ключевые слова: Гражданская война; Алтайская губерния; Степной Алтай; Горный Алтай; крестьянское сопротивление; повстанческое движение; регулярные части Красной Армии; продразвёрстка; продналог.

Keywords: Civil War; Altai province; Steppe Altai; Altai Mountains; peasant resistance; insurgency; regular units of the Red Army; food surplus appropriation; food tax.

Гражданская война в России в целом и её отдельные территории, в частности, до сих пор остаётся одним из приоритетных направлений в изучении отечественной истории. Как известно, Сибирь являлась одним из тех районов России, где в начале 1920-х гг. по-прежнему продолжалась вооружённая борьба. Последняя происходила между разрозненными партизанско-повстанческими отрядами, организованными местным населением и регулярными частями Красной Армии.

Как известно, советские историки относили сибирский регион к территории, на которой классовая борьба носила особенно широкие масштабы и наиболее острый характер. Как правило, это объяснялось в зажиточности местного крестьянства и высоком удельном весе кулачества, а также наличия большого количества остатков «колчаковщины» [37, с. 122].

Попробуем разобраться в тех причинах, что вызвали недовольство местного населения на территории Алтайской губернии. Своё существование она ведёт с

июня 1917 года, в которую вошли Барнаульский, Бийский, Змеиногорский, Каменский и Славгородский уезды.

Итак, причин для возникновения партизанско-повстанческой борьбы было несколько. Главной из них является принудительное разоружение и расформирование партизан Причернского края. Так, уже в декабре 1919 г., председатель Алтайского губернского революционного комитета В. Аристов издаёт приказ о сдаче партизанами оружия: «У кого обнаружится оружие после 3-х дней с момента опубликования настоящего приказа, те будут рассматриваться как контрреволюционеры и наказываться вплоть до расстрела» [34]. Таким образом, уже в начале 1920 г. большинство партизанских отрядов были разоружены, что конечно на крайне болезненно воспринималось местным населением [11; 12]. Это же отмечал инспектор пехоты 5-й армии Ф.В. Егоров в телеграммах 8 и 20 января 1920 г. из Барнаула Реввоенсовету этой армии. Он считал «крайне вредным» разоружение «партизан», а также просил приостановить его и вернуть отобранное оружие и имущество [1].

В то время, когда партизан заставляли сдавать оружие, коммунисты и комсомольцы стали вооружаться [6]. Параллельно на освобожденной от колчаковских войск территории Алтайской губернии в августе-сентябре 1919 г. создаются военно-революционные штабы, которые являлись органами военно-революционной власти, созданные после ликвидации земских учреждений (приказом Главного штаба партизанской Красной Армии Алтайской губернии №8 от 14 сентября 1919 г. [27]). Отсюда, другая причина – недовольство части населения Причернского края той политикой, что проводили коммунисты в сфере государственного и военного строительства. Так, на созданные ревкомы назначают незнакомых местному населению «пришлых» людей. Сказалось также обстоятельство личного характера: арест героев революции и гражданской войны – командиров партизанских отрядов (Е. Мамонтова, Г. Рогова [13; 19; 38, с. 111-118], И. Третьяка, И. Новосёлова, М. Козыря [20], арест всего комсостава бывшей Чумышской дивизии [4] и др.), а также председателей волостных и сельских советов [9]. Так, бывший партизанский главком Е. Мамонтов в служебной записке на имя председателя Сибревкома отмечал, что «нет ни одного места заключения в Алтайской губернии, где бы не томилась бывшие партизаны и их командиры». Это же отмечал член Сиббюро и Сибревкома В.М. Косачев, докладывая на заседании Сиббюро, что многие партработники «травят» бывших руководителей партизанских отрядов [14].

Были и другие причины, которые привели к восстанию в Степной Алтае, последний который ещё во второй половине 1919 года являлся базой для формирования партизанской армии под командованием Е.М. Мамонтова. Здесь со времени восстановления Советской власти определяющим фактором являлось неприятие населением (особенно бывшими партизанами), того, что коммунисты узурпировали политическую власть. Так, с февраля по апрель 1920 г. Алтайская губерния находилась на чрезвычайном положении по борьбе с контрреволюцией [37, с. 123]. Помимо этого зав. политотделом 26-й дивизии А. Шифрес в докладе, характеризующем обстановку в губернии в выше указанный период, отмечал, что лозунги недовольных «Домой коммунию», «Долой коммунистов, да здравствуют большевики», а также «Долой коммунистов, да здравствует Советская власть». Следом он пишет: «Идея крестьянской демократии, которую вкладывает крестьянство в понятие Советской власти, понимаемой им не как диктатура пролетариата, а как крестьянская власть,

крестьянское анархическое управление, – проявляется в лозунге «Крестьянского съезда», в борьбе против губревкома, «откуда-то присланного» и не состоящего из местных людей» [5].

Нужно отметить, на кажущуюся на первый взгляд нелепость выше указанных лозунгов, крестьяне как правило, верили слухам о том, что пришедшие с Красной Армией коммунисты хотят разделить их имущество поровну и насильственно объединить в коммуны, они также не могли поверить, что настоящие коммунисты-большевики могут, по их мнению, так несправедливо поступить. Ещё в 1918 г., при первой Советской власти, ничего подобного не происходило. Поэтому и родилась у крестьян такая мысль, что «это не большевики, а волки в овечьей шкуре... Это агенты Колчака» [10].

Следующая немаловажная, на наш взгляд, причина, толкнувшая крестьян на вооруженные выступления, состояла в сохранении продразвёрстки [21]. При этом применялись жестокие карательные меры (арест, конфискация имущества, высылка и т.п.). Можно привести характерный пример. Так, в записке особоуполномоченного губернской чрезвычайной «пятёрки» в Боровском районе Р.П. Захарова замгубпродкомиссару Беликову. В ней он сравнивал подобные меры с тем, что делалось раньше при Николае Кровавом, а также предлагал установить с крестьянами разумные доброжелательные отношения, и они, по его мнению, придут на помощь Советской власти [22].

В марте 1921 года продразвёрстка была заменена продналогом. Но решение приняли, как мы считаем, с опозданием минимум на год, что привело к массовым крестьянским мятежам. Хотя существовали попытки к примирению враждующих с той, и с другой стороны. Так, Сибревком летом 1920 г. обратился к повстанцам и их руководителям с призывом добровольно сложить оружие и сдаться, обещал прощение и зачисление в ряды Красной Армии. В газете «Красный Алтай» то и дело появлялись сообщения о добровольном явке повстанцев. К примеру, в сентябре 1920 г. явился с повинной ближайший помощник Ф. Плотникова (бывший комиссар 1-го Алтайского полка партизанской армии Е.М. Мамонтова. – Э.Г.) Нечунаев. Губернская чрезвычайная «пятёрка» «простила» его и направила на Западный фронт «для искупления вины» [33]. Несколько позже газета сообщала, что «с покаянием и заявлением... добровольно сдаются участники отряда Новосёлова (участник партизанского движения, 1 мая 1920 г. вместе с Роговым понял антисоветский мятеж в Причерном крае. – Э.Г.), которые также были отправлены «на один из действующих фронтов», чтобы «искупить свою вину честной службой» [32].

Все крестьяне независимо от социального положения, проявляли крайнее недовольство продналогом. Так, на пленуме губкома РКП (б) в 1921 г. начальник губернской чрезвычайной комиссии (губчека) Х.П. Щербак докладывал, что в Сорокинском районе «...началось восстание, крестьяне идут без оружия стеной на продотряды...» [23; 24]. Часть крестьян поддерживала восставших, интересы которых совпадали и с интересами бывших колчаковцев, а также правых эсеров. В целом, алтайские крестьяне боролись не против Советской власти, а против тех антикрестьянских мер, что осуществлялись на территории Алтайской губернии, а также против произвола местных органов власти. Крайней формой выражения этой борьбы являлся так называемый «красный бандитизм». Газеты «Советская Сибирь», выражая официальную точку зрения на проблему «красного бандитизма», отмечала, что суть

его в ненависти к централизованному советскому государственному аппарату и его представителям на местах, а отсюда, неподчинение тем порядкам, которые «диктуются из центра» [36].

Что касается социального состава участников мятежей, то он не был однородным. Как правило, это отражалось в специфике населения того или иного района губернии. Главной фигурой большинства мятежей являлись русские крестьяне, причём в их числе находились представители всех социальных групп, а именно: старожилы, новосёлы, кулаки, середняки и бедняки [15; 16; 17; 18; 26]. При этом высокий удельный вес казаков среди повстанцев Степного Алтая [37, с. 125].

Сами крестьянские мятежи в советской историографии они представлялись как кулацкие по составу, так и белогвардейско-эсеровские по своему руководству. Так, 6 мая 1920 г. Алтайское губернское организационное бюро РКП (б), обсудив информацию о мятеже в Причерномском крае, приняло решение назвать Г. Рогова, «белогвардейцем» [25].

Таким образом, основную массу мятежников составляли трудящиеся крестьяне и казаки – бедняки и середняки по своему социальному статусу. Тем самым и опровергается кулацкий характер повстанческого движения в 1920 г. на Алтае, ранее существовавший в советской историографии. Сами лозунги («Долой коммунистов. Да здравствует Советская власть!» и др.), как видно, были не антисоветскими, а антикоммунистическими.

Для подавления повстанческого движения использовались крупные вооруженные силы. В частности, регулярные части Красной Армии, имевшие довольно богатый боевой опыт (26-я, 59-я стрелковые и 13-я кавалерийская дивизия) [3; 7]. Этим крупным силам Красной Армии активно помогали части особого назначения (ЧОН) – воинские подразделения для борьбы с внутренней контрреволюцией [31, с. 150].

К середине 1921 г. центр крестьянских мятежей из Степного переместился в Горный Алтай. Чем он привлекал так контрреволюционеров? Во-первых, из-за природных условий; во-вторых, близости к Монголии и ряд других.

В октябре Горно-Алтайский район был объявлен на военном положении. В селах создавалась чрезвычайная военно-революционная «тройка» в составе председателя Смирнова, членов Злецова – Магоец и Иванова [29].

Как известно, местное руководство пыталось остановить эту повстанческую «волну», но успехов это не возымело. Сказывалось, например, незнание местных порядков и языка. Поняв неэффективность такой борьбы устроили «расправу над местным населением» (например, конфискация имущества, самоуправство красногвардейцев) [30].

Разумеется, органы Советской власти пытались бороться с подобным «бандитизмом». Принимались различные меры к ликвидации, но эффекта как такого не наблюдалось [28].

Движение в Горном Алтае пошло на спад после того, как Советская власть предприняла меры экономического и политического характера. Последние тем самым и смогли снять напряжение в широких слоях населения в губернии.

Нужно отметить, население, несмотря на усиление недовольства политикой РКП (б) больше не пыталось оказывать вооружённое сопротивление действующей власти, коммунистическому режиму. Так, в сводке Алтайской губчека за первую половину октября 1920 г. отмечаются

настроения населения: «Отсутствие восстаний и искоренение бандитизма объясняются запуганностью крестьянина донельзя, с одной стороны, с другой – силой оружия совет[ских] войск» [8]. А разведывательная сводка штаба ЧОН Сибирского военного округа за ноябрь 1922 г. подытожила: «Горный Алтай остаётся самым спокойным в Сибири» [35, с. 127].

Список литературы:

1. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 185. Оп. 1. Д. 108. Лл. 255, 255 об.
2. РГВА. Ф. 185. Оп. 1. Д. 108. Л. 256
3. РГВА. Ф. 185. Оп. 2. Д. 395. Л. 36.
4. РГВА. Ф. 185. Оп. 4. Д. 86.
5. РГВА. Ф. 185. Оп. 2. Д. 395. Лл. 5, 6 об.
6. РГВА. Ф. 1319. Оп. 1. Д. 174. Л. 60.
7. РГВА. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 36. Лл. 45-47.
8. РГВА. Ф. 17529. Оп. 1. Д. 15. Лл. 150-151а.
9. РГВА. Ф. 17590. Оп. 1. Д. 62. Л. 28.
10. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.П. 1. Оп. 2. Д. 27. Л. 10.
11. ГАО. Ф.П. 1. Оп. 2. Д. 180. Лл. 38, 38 об.
12. ГАО. Ф.П. 1. Оп. 2. Д. 180. Лл. 39, 39 об.
13. ГАО. Ф.П.1. Оп. 2. Д. 2. Л. 34
14. ГАО. Ф.П.1. Оп. 3. Д. 4. Л. 76
15. ГАО. Ф.П. 5а. Оп. 1. Д. 288. Л. 27.
16. ГАО. Ф.Р. 467. Оп. 1. Д. 45. Л. 34-36.
17. ГАО. Ф.Р. 467. Оп. 1. Д. 45. Лл. 86-96.
18. ГАО. Ф.Р. 467. Оп. 1. Д. 45. Лл. 98-101.
19. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.Р. 53. Оп. 1. Д. 2. Л. 76.
20. Государственный архив Алтайского края (ГАОК). Ф.П. 1061. Оп. 1. Д. 219. Л. 127.
21. ГАОК. Ф.П. 2. Оп. 2. Д. 135. Лл. 75, 75 об.
22. ГАОК. Ф. П. 2. Оп. 1. Д. 59. Л. 11.
23. ГАОК. Ф.П. 2. Оп. 1. Д. 40. Л. 9 об.
24. ГАОК. Ф.П. 2. Оп. 1. Д. 40. Л. 10.
25. ГАОК. Ф. П. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 100
26. ГАОК. Ф. Р. 9. Оп. 1. Д. 108. Л. 45.
27. ГАОК. Ф. Р-580. Оп. 1. Д. 1. Лл. 11-12.
28. Государственная архивная служба Республики Алтай (ГАСРА). Ф. 1. Д. 52. Л. 17.
29. ГАСРА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 180а. Л. 15.
30. ГАСРА. Ф. 1166. Оп. 1. Д. 37. Л. 45.
31. Иванова Н.Ю. К вопросу о репрессивной деятельности частей Красной Армии и ЧОН в период народноповстанческого движения в Горном Алтае 1920-1922 гг. [Текст] / Н.Ю. Иванова // Вестник БГПУ: Гуманитарные науки. – 2005. Вып. 5.
32. Красный Алтай. – 1920. – 31 октября.
33. Красный Алтай. – 1921. – 24 сентября.
34. Муравлёв А. Гражданская война в Алтайской губернии [Текст] / А. Муравлёв // Алтайская правда. – 19 февраля. – 2002.
35. Муравлёв А. Неизвестный Алтай. Далёкое и близкое [Текст] / А. Муравлёв. – Барнаул: ОАО «НПП» «Алтай», 2011.
36. Советская Сибирь. – 1921. – 4 октября.
37. Шишкин В.И. Гражданская война в Сибири (1920 г.) [Текст] / В.И. Шишкин // Сибирь в период гражданской войны. – Кемерово, 1995.
38. Шишкин В.И. Ещё раз о Рогове и роговщине [Текст] / В.И. Шишкин // Октябрь и гражданская война в Сибири. (История, историография, источниковедение). – Томск, 1985 С. 111-118.

ИЗУЧЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: К ПРОБЛЕМЕ СОВЕТСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ И ТЕРМИНОЛОГИИ

Хлопкова Виктория Михайловна

*кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории
Армавирской государственной педагогической академии, г. Армавир*

STUDY OF ETHNIC RELATIONS: THE PROBLEM OF SOVIET methodology and terminology

Hlopkova Victoria, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of general and national history Armavir State Pedagogical Academy, Armavir

АННОТАЦИЯ

В статье дается обзор подходов к изучению межэтнических отношений в советский период отношений, рассматриваются некоторые особенности методологии и терминологии

ABSTRACT

The article gives an overview of approaches to the study of inter-ethnic relations in the Soviet period, relations are considered some of the features of the methodology and terminology

Ключевые слова: этнос; нация; этничность; межэтническое взаимодействие; национально-государственное строительство; национальная политика.

Keywords: ethnicity; nation; ethnicity; interethnic interaction; nation-building; national policy.

Изучение межэтнических отношений в настоящее время является сложной исследовательской проблемой, с одной стороны. С другой стороны, данная проблематика имеет большое значение для реализации общественно-политической практики в данной сфере, решения задач оптимизации межэтнического взаимодействия в России.

Одной из основных проблем при анализе межэтнических отношений и государственной политики по их регулированию является неоднозначность терминологического аппарата. Данная тенденция наметилась еще в советский период. Научный поиск последних трех десятилетий был направлен на преодоление недостатков формационного подхода, недостатков методологии советской науки. Однако говорить о том, что недостатки преодолены применительно к обозначенной проблеме сложно. Методология изучения межэтнических отношений, принципов и способов их регулирования по-прежнему требует серьезной разработки. Категориальный аппарат во многом несет в себе наследие советского периода. Это выражается в неоднозначности терминов этнос, нация, народ, применении стадийного подхода, различном понимании сущности этничности и т.д. Для понимания сущности проблемы необходимо еще раз обратиться к советскому опыту изучения межэтнических отношений.

В становлении советской историографии можно выделить ряд периодов, характеризующихся, с одной стороны, изменением социально-политической ситуации в стране и связанных с ней эволюцией научно-исторических подходов к проблеме, а с другой стороны, изменяясь во временном контексте, интересы отражали как общественно-политическое внимание к проблеме национальных отношений в СССР, так и те объективные потребности их развития и гармонизации, научная рефлексия по поводу которых имела свои спады и подъемы.

В рамках первого периода, охватывающего 1920-е гг., зарождались основные научно-исторические подходы к изучению прежде всего национально-государственного строительства. С момента своего зарождения разработка проблемы имела две наиболее существенных особенности.

Во-первых, она всецело и полностью ставилась в зависимость от политики, идеологии, программных документов партии большевиков по национальному вопросу, базировалась на идеях, сформулированных В.И. Лениным

и И.В. Сталиным по национальному вопросу. Изначально проблема рассматривалась в связи с более широким контекстом — установлением в стране диктатуры пролетариата, определением перспектив мировой революции, возможности построения социализма в одной стране, оценки революционного значения национально-освободительного движения и т. д.

Во-вторых, с начала 1920-х гг. разработка проблемы имела и вполне определенный практически-политический контекст. С первых лет установления Советской власти подчеркивалась прогрессивность советской национальной политики, уже в начале 1920-х гг. звучало мнение о решении национального вопроса и его подчиненности более глобальным задачам [8;14].

Ускоренное построение социализма при отсутствии условий для такого скачка являлось задачей сложной. Партия была готова нести определенные жертвы ради достижения основной цели. В.И. Ленин отмечал: «Мы боремся на почве данного государства, объединяем рабочих всех наций данного государства, мы не ручаемся за тот или иной путь национального развития, мы через все возможные пути идем к своей классовой цели» [6, с. 276-277].

За тезисом о диалектической постановке национального вопроса как показателя предусмотрительности и дальновидности партии, по сути, скрывалось его второстепенное, производное значение. Такой подход задавал противоречивый характер национальной политике.

Теоретической разработке данной проблемы, а затем и ее практической реализации уделялось достаточно большое внимание. Партийная национальная программа основывалась на таких принципах, как право наций на самоопределение и интернационализм, заданных двумя историческими тенденциями в национальном вопросе: «Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание национального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.». При этом тенденция к ломке национальных перегородок, стиранию национальных различий рассматривалась как «один из величайших

двигателей, превращающих капитализм в социализм» [4, с. 124-125].

Исходя из раздвоения национального вопроса для «нации угнетающей» и «нации угнетенной» определялись свои задачи, сводившиеся в конечном счете к объединению их в социалистическую нацию (лишенную этнического содержания): «интернационализм со стороны угнетающей или так называемой «великой» нации... должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей... то неравенство, которое складывается в жизни фактически» [3, с. 358-359, 361; 7, с. 257].

Перед пролетариатом и партией, таким образом, ставилась двойственная задача: «отстаивать самый решительный и самый последовательный демократизм во всех частях национального вопроса», вести борьбу против национального гнета за суверенность наций и борьба против национального гнета, но не за национальную культуру вообще (как укрепление национализма буржуазного) — «Никакого закрепления национализма пролетариат поддерживать не может, — напротив, он поддерживает все, помогающее стиранию национальных различий, падению национальных перегородок...» [4, с. 132-133].

Характерно, что при широкой постановке национального вопроса не было выработано категориальной четкости, несмотря на кажущуюся стройной стадийную схему (племя, народность, нация). С одной стороны, в социал-демократической терминологии «нация» понималась в этническом (а не гражданском) смысле: по определению И.В. Сталина, «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры». Подчеркивалось, что только наличие всех признаков, взятых вместе, дает «нацию» [8, с. 296-297].

С другой стороны, «этническое воспринималось и использовалось как «социальное» в соответствии с традицией русской культуры, в которой «национальное» воспринималось как свойственное «народу» (в социальном смысле этого понятия) [14, с. 89]. Классовое деление по социально-экономическому признаку на «две нации в каждой современной нации» только усиливало эту тенденцию. Для ликвидации данного противоречия, следовательно, необходимо было добиться социальной однородности. Национальная политика, таким образом, обречивалась социально-политической программой, а политические, экономические и социальные мероприятия приобретали «национальный» характер.

Политически значимыми в начале 1920-х гг. стали теоретические аспекты национального вопроса и обоснование «советского федерализма», советской автономии как механизмов преодоления социально-экономической и культурной отсталости «национальных окраин страны» [2;11]. Несмотря на политическую направленность работ в это время, многие из них отличались стремлением к научной дискуссии.

Начиная с 1930-х до середины 1950-х гг., во второй период, по мере укрепления и централизации партийно-государственного режима дискуссии сворачиваются, акценты переносятся на роль партии, В.И. Ленина и И.В. Сталина в разработке проблемы. Сформировалось твердое убеждение в том, что национально-государственное строительство в СССР полностью завершилось, а его результатом стала «нерушимая дружба» и единство народов СССР [10, 12].

Начиная с середины 1950-х до конца 1980-х гг. становится возможным расширение проблематики в изучении национальных отношений и национальной политики, естественно, не выходящее за рамки марксистско-ленинского подхода, а направленное на углубленное его рассмотрение. В это время появляется больше научно-профессиональных исследований. Теоретическое осмысление национального развития происходит под знаком возвращения к ленинской политике, преодоление деформаций последующих лет.

В середине 1960-х -1980-е гг., в рамках третьего периода, возрастает интерес к вопросам национальной советской государственности. Ее обоснование и изучение было призвано, с одной стороны, разрешить противоречия между теорией и реальностью. С другой стороны, стало основой отстаивания интересов того или иного этноса на базе достигнутого уровня экономического, политического и общественного развития.

В центре внимания научно-исторического сообщества оказывается проблема категориального обоснования «социалистической нации», а также формулы «новая историческая общность – советский народ», оформившейся в советском социально-гуманитарном знании в конце 1960-х - начале 1970-х гг. [1;9].

В 1960 -1980-е гг. к проблемам этничности обращаются представители различных общественных наук, проводятся дискуссии по проблемам «этноса», «этносознания». Развитие социологии, психологии, демографии, возможность (хотя и ограниченная) ознакомления с западными концепциями позволили по-новому взглянуть на проблемы межэтнических отношений. На основе совмещения исторических методов с конкретно-социологическими, демографическими, психологическими складывается социокультурный подход в изучении этнических процессов, представленный в исследованиях Д.А. Аманжоловой, Ю.В. Арутюняна, Ю.В. Бромлея, Л.М. Дробичевой, А.А. Сусоколова и др.

Методологический поиск, основанный на междисциплинарности, так же был ограничен монистическим взглядом на историю проблемы. В результате в теоретико-методологическом аспекте вопросы межэтнического взаимодействия оказались «на периферии» исторического знания, несмотря на их активную разработку как в центре, так и на местах.

Таким образом, в советский период изучение проблемы национально-государственного строительства находилось в сфере партийной прерогативы, исключавшей вольные интерпретации, что определило относительное единообразие при достаточной обширности работ по данной проблематике. В то же время идеологически заданный и упрощенный подход к национально-государственному строительству, не учитывающий сложных, многоуровневых этнокультурных процессов не давал ответов на возникающие противоречия.

Литература:

1. Агаев А.Г. Нация, её сущность и самосознание // Вопросы истории. – 1967. – №3.
2. Гурвич Г.С. Принципы автономизма и федерализма в советской системе. – М., 1924.
3. Ленин В.И. К вопросу о нациях или об «автономизации». ПСС. – М., 1975. – Т. 45.
4. Ленин В.И. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу. ПСС. – М., 1969. – Т. 24.
5. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. ПСС. – М., 1969. – Т. 25. – С. 276-277.

6. Ленин В.И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение. ПСС.– М., 1973. – Т. 27.
7. Национальный вопрос и Советская Россия / Народный комиссариат по делам национальностей. – М., 1921.
8. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. Собрание сочинений. – М., 1954. – Т. 2.
9. Тадевосян Э.В. Советский народ – новая историческая общность людей / Проблемно-методологическое пособие в помощь лектору. – М., 1974.
10. Трайнин И.П. Советское социалистическое многонациональное государство. – М., 1940.
11. Трайнин И.П. СССР и национальная проблема. - М., 1924.
12. Уиншлихт И. Государственное устройство СССР и национальная политика Советской власти. – М., 1936.
13. Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац. 1917-1923 гг. Вместо отчета. – М., 1924.
14. Этнокультурные проблемы Северного Кавказа: социально-исторический аспект / Под редакцией д-ра ист. наук, проф. А.И. Шаповалова. – Армавир, 2001.

СТАНОВЛЕНИЕ СЫРЬЕВОЙ МОДЕЛИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Калинов Вячеслав Викторович

Доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, г. Москва

Бодрова Елена Владимировна

Доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории, Московский государственный университет приборостроения и информатики, г. Москва

THE DEVELOPMENT OF THE RESOURCE MODEL OF THE DOMESTIC ECONOMY

Kalinov Vyacheslav Viktorovich, Doctor of historical Sciences, Professor, head of Department of history, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow

Bodrova, Elena Vladimirovna, Doctor of historical Sciences, Professor, head of Department of history, Moscow state University of instrument engineering and Informatics, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы формирования сырьевой модели экономики СССР в позднесоветский период истории. Авторы обосновывают вывод о правомерности утверждений о взаимосвязи мирового энергетического, системного и структурного кризисов в СССР, которые в совокупности с допущенными просчетами привели к разрушению страны.

ABSTRACT

The article deals with the formation of the resource model of the economy of the USSR in the late Soviet period of history. The authors justify the conclusion about the validity of claims about the relationship of the global energy system and structural crises in the USSR, which together with the admitted failures led to the destruction of the country.

Нефтегазовый комплекс, экономическая политика, Западная Сибирь, перестройка.

Keywords: Oil and gas industry, economic policy, Western Siberia, perestroika

От содержания и эффективности государственной политики в нефтегазовой сфере во многом зависит не только политическое и экономическое будущее, но и внешнеэкономические и геополитические позиции России. Несмотря на благоприятные прогнозы относительно добычи и экспорта углеводородного сырья, российский нефте-газовый комплекс (НГК) подвержен широкому спектру серьезных проблем, обозначившихся еще в советское время и способных замедлить экономическое развитие РФ в целом. В 1970-е гг. казалось, что сложившаяся система партийно-государственного управления экономикой, поддерживающая диспропорции и перераспределяющая средства в пользу приоритетных направлений, огромные сырьевые ресурсы позволяют стране по инерции двигаться вперед. Тем более, в этот период началось реальное развитие газовой промышленности в Западной Сибири, что явилось весьма значимым событием для советской внутренней и внешней политики.

Исследователи в ряду факторов, определивших стремительный рост газовой промышленности в 1970-е гг. выделяют следующие: открытие уникальных месторождений Западной Сибири (Уренгой, Медвежье, Заполярное, Ямбург); широкое внедрение западных и отечествен-

ных современных технологий; концентрация капиталовложений в приоритетных областях экономики; компетентное руководство отраслью, создание жесткой системы управления; высококвалифицированные специалисты; низкие затраты на социальную сферу; убежденность А.К. Коротунова в необходимости выхода на внешний рынок, привлечении иностранных инвестиций. Поставки газа из страны начались еще в 1940-е гг. в Польшу, в 1967 г. – в Чехословакию. Первой капиталистической страной, получившей газ по магистральному газопроводу из СССР, стала Австрия в 1968 г. В этом же году были заключены соответствующие соглашения с Западной Германией, в 1969 г. – с Италией. Так называемые компенсационные соглашения «газ-трубы» предусматривали бартерный обмен газа на оборудование. По данным В. Косторниченко, 60-70% всего советского импорта составляло оборудование для нефтегазовой промышленности, поставляемое в основном из ФРГ, Франции, Италии, Японии. Это позволило завершить строительство газопровода «Союз» и увеличить экспорт газа. С целью обеспечения строительства нефте-газопроводов компрессорами в январе 1971 г. было подписано лицензионное соглашение с фирмой «Купер Бессемер» (США) на производство в СССР газомо-

токомпрессоров мощностью от 5,5 до 12,5 тыс. л.с. в агрегате, вступившее в силу в апреле того же года [12, л. 111]. Одновременно неудачей из-за знаменитой поправки Джексона-Веника, принятой американским конгрессом, закончился проект о поставках газа в США и в Западную Европу «Северная звезда». Но в 1979 г. начались переговоры о поставках в Старый Свет газа и строительстве газопровода Уренгой-Помары-Ужгород. Только в Западную Германию с 1984 г. в течение 25 лет ежегодно поставлялось 10,5 млрд м³. США активно противодействовали заключению газовых контрактов и экспорту европейского оборудования для нефтегазовой отрасли. Тем не менее, экспорт газа в Европу стал одним из определяющих факторов достижения лидерства нашей страны по производству газа [7, с. 52-53]. Если в 1960 г. объем экспорта газа составлял 2,4 млрд м³, в 1970 г. – 3,3 млрд, то в 1975 г. – 19,3 млрд, в 1980 г. – 54,5 млрд, в 1985 г. – 68,7 млрд куб м [8, с. 737; 9, с. 645]. К числу особенностей становления топливной базы в Западной Сибири эксперты относят решение руководства страны о ставке преимущественно на один регион. К 1970 г. газовая промышленность районов восточнее Урала должна была составить 28,2% в общесоюзном производстве по сравнению с 14,4% в 1965 г. и 2,3% в 1960 г. [10, л. 81]. В 1974 г. нефтяная отрасль Западной Сибири вышла на ведущие позиции в отрасли, а в 1977 г. этого же результата достигла и газовая [6, с. 25]. В 1983 г. на месторождения Западной Сибири приходилось более половины всей добычи газа в СССР. Это требовало и очень значительных капиталовложений. Заметим, что в США удельный вес капитальных вложений в этот период в добывающую промышленность стабильно сокращался и составлял 13-20%. В нашей стране эта доля постоянно повышалась – до 30-35% всех инвестиций в народное хозяйство. Одновременно, планы капитального строительства, особенно в сырьевых отраслях, систематически не выполнялись. Мешали узость сырьевой базы, отсутствие определенных видов оборудования и материалов, в первую очередь, проката черных металлов и труб, сказывалась перегрузка мощностей строительных организаций. Оборудование целевого назначения осваивалось медленно, надолго попадало на стройках и предприятиях в категорию не установленного.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что уже в начале 70-х гг. нефтяники и газовики стали сталкиваться с серьезными техническими и технологическими трудностями, связанными с добычей углеводородов [1]. В их числе: весьма сложные геологические условия на обширных территориях Европейской части СССР, что было обусловлено большими глубинами (4-5 км и более), несовпадением структурных планов и литологической изменчивостью продуктивных пластов; отставание геолого-разведочного бурения на наиболее перспективных направлениях; не доведение глубоких поисковых и разведочных скважин до проектных продуктивных пластов, по которым планировался прирост запасов газа из-за высокой аварийности сверхглубоких скважин и сложности геологических условий их проводки; задержка оценки промышленных запасов новых открытий в связи с длительной (2-3 года) проводкой глубоких скважин; отставание в строительстве и вводе в действие компрессорных станций (КС), как линейных, так и дожимных [13, л. 95, 107, 125; 14, л. 102-103]; резкое ухудшение технологических условий в старых добывающих районах [14, л. 104].

Исследователи расходятся также в оценках форсированного развития Западно-Сибирской нефтегазовой провинции. Часть авторов рассматривает реализацию

этого проекта как крупнейшее достижение [18, с. 3], спасшее и до сих пор поддерживающее страну, преобразившее Западную Сибирь. Другие ученые ставили [4, с. 93-94] и ставят ныне вопрос о целесообразности проекта, так как тюменская нефть отодвинула назревшие в СССР реформы на много лет [17, с.22-33].

Открытые в Западной Сибири грандиозные запасы нефти и газа обеспечили возможность создать за короткое время мощную ресурсную базу для развития нефтяной и газовой отраслей. При всех издержках и потерях в тяжелейших климатических условиях, при неразвитой инфраструктуре был осуществлен производственно-строительный проект общенационального масштаба и значения. В целом с 1964 по 1985 гг. в развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири было вложено более 100 млрд руб. [11, с.8]. Его создание стимулировало рост других отраслей промышленности – машиностроения и металлообработки, электроэнергетики, судостроения, стройиндустрии, вывело Тюменскую область уровню производственного потенциала в число передовых.

Однако с начала 80-х гг. наблюдались резкое снижение темпов роста добычи, план добычи нефти и газового конденсата не выполнялся. Причем срыв плана добычи нефти произошел в основном в Западной Сибири. Сокращение добычи самым негативным образом сказалось на развитии экономики СССР и восточно-европейских стран, валютных поступлениях. По мере выработки запасов уменьшалась производительность скважин, в продукции увеличивалось содержание воды. Рост обводненности добываемой продукции скважины обуславливал перевод с высокоэффективного фонтанного способа эксплуатации на различные механизированные способы, введение в разработку все более мелких месторождений, рассредоточенных на огромной территории, что требовало дополнительных затрат, внедрения новейших научно-технических достижений. В огромных средствах нуждалась разработка новых нефтегазоносных провинций, которые располагались либо в районах со сложными климатическими условиями, либо на больших глубинах.

Главной проблемой НГК в этот период стал острый недостаток капитальных вложений. Руководство комплексом докладывало Президиуму Верховного Совета СССР: «Недовыполнение Госпланом капвложений приведет к задержке ввода в действие газопроводов Уренгой-Петровск и Уренгой-Новопсков, что поставит народное хозяйство в критическое положение в 1983 г., т.к. практически не будет возможности обеспечить необходимый прирост добычи газа... Систематическое занижение объемов капитальных вложений, необходимых для выполнения плана по вводу в действие мощностей, установленных Мингазпрому, приводит к срыву ввода их в эксплуатацию в планируемые сроки» [15, л. 76-79].

Проблемы возникали и из-за недопоставок импортного оборудования. Кроме того, смежные министерства задерживали выполнение заданий по созданию новой техники, необходимой для работ в Западной Сибири. Нефтяники предъявляли претензии к все ухудшающемуся с каждым годом качеству поставляемого Минхиммашем оборудования и агрегатов, что приводило к дополнительным простоям скважин, к недобору нефти, к большим затратам трудовых ресурсов [16, л.20, 21].

Исследователь А.А. Иголкин методы нефтедобычи, используемые в Западной Сибири, называет «варварскими, браконьерскими»: начиная разработку месторождения не думали о том, что с ним будет всего через 5–10

лет. Таковы были установки «сверху» [5, с. 91]. Обусловлено это было, прежде всего, тем, что в структуре экспорта доля нефти и нефтепродуктов в 1980 г. составляла 36,4%, газа – 7,4%. Причем вывозилось 119 млн т сырой нефти и 41,3 млн т нефтепродуктов при общей добыче, равной в 1980-м г. 603 млн т [2, с. 13, 19, 397]. По данным Е.Т. Гайдара, к 1980 г. нефть и газ составляли 67% экспорта СССР в страны ОЭСР [3].

Стала формироваться зависимость страны от мировых цен на нефть и газ, энергоресурсы расходовались крайне расточительно. Полученные средства тратились в основном на импорт продовольствия, товаров народного потребления. Обеспечивалась финансовая база наращивания гонки вооружений, достижение ядерного паритета с США. В то время как требовалась модернизация нефтеперерабатывающей промышленности, объем закупок оборудования для этих целей в 70-х-80-х гг. составлял лишь 83 млн руб. в год. Не создавались финансовые резервы, которые можно использовать при неблагоприятном развитии событий на нефтяном рынке. Экономике в целом было присуще экстенсивное развитие. Более того, Советский Союз на фоне беспрецедентного роста нефтяных доходов наращивал заимствования. Директивность и жесткий централизм, низкая восприимчивость к потребностям народного хозяйства страны и мировым тенденциям, привели в позднесоветский период экономику и науку к стагнации. Значительные финансовые вложения не приносили должной отдачи.

Таким образом, в ряду факторов, определивших распад СССР, мы бы назвали и т.н. «нефтяной». Энергетический кризис стал составляющей общего структурного, явился результатом просчетов государственной экономической политики позднесоветского периода отечественной истории, реализации весьма противоречивого курса на ускорение и «перестройку».

Одновременно он стал и проявлением общемировых процессов глобализации.

Список литературы:

1. Бодрова Е.В., Калинов В.В., Филатова М.Н., Гусарова М. Н., Сергеев С.В. Государственная политика

в нефтегазовой сфере в контексте российской модернизации: монография. - М.: МАОРИ, 2014.

2. Внешняя торговля СССР в 1980 году. Статистический сборник. - М., 1981.
3. См.: Гайдар Е.Т. Гибель империи – режим доступа к изд.: http://www.redov.ru/politika/gibel_imperii/p5.php#metkadoc7
4. Зубков К.И. Результаты и перспективы нефтедобычи Западно-Сибирского региона в оценках западных советологов // Нефть и газ Западной Сибири. Тез. сообщений V обл. науч.-практ. конф. - Тюмень, 1988.
5. Иголкин А.А. Нефтяной фактор во внешнеэкономических связях России за последние 100 лет // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Т.6. - № 1.
6. Колева Г.Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в практике хозяйственного освоения Западной Сибири (1964 - 1989 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. - Томск, 2007.
7. Косторниченко В. Газ-трубы // Родина. - 2009. - № 10.
8. Народное хозяйство СССР в 1988 г. - М., 1989.
9. Народное хозяйство СССР в 1990 г. - М., 1991.
10. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф.5. Оп. 40. Д.270.
11. Проблемы развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса / Под ред. С. Старовойтова. - Новосибирск: Изд-во: Наука, 1983.
12. Российский государственный архив экономики (РГАЭ) Ф.70. Оп.1. Д.3224.
13. РГАЭ. Ф. 4372. Оп.66. Д.4746.
14. РГАЭ Ф.4372. Оп. 66. Д. 4755.
15. РГАЭ Ф. 458. Оп.1. Д.5749.
16. РГАЭ Ф.70. Оп.2 Д.2966.
17. Тревиш А. Теоретическая география, геополитика и будущее // Свободная мысль – 1992 - № 12.
18. Янин А. Н. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс - крупнейшее достижение социализма // Сибирский посад - 1994. - № 3.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Киреев Алексей Александрович

доктор ист. наук, доцент, Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск

*THE TRANSFORMATION OF US-CHINESE RELATIONS IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY
Kireev Aleksey, Doctor in History, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается процесс формирования и трансформации американо-китайских отношений во второй половине XX века. В центре внимания изменение доктринальной базы американской внешней политики. Описываются основные противоречия современных американо-китайских отношений и их влияние на региональную и международную ситуацию.

ABSTRACT

This article focuses on the process of formation and transformation of us-Chinese relations in the second half of the twentieth century. Focus on changing the doctrinal basis of American foreign policy. Describes the basic contradictions of modern us-Chinese relations and their impact on regional and international situation.

Ключевые слова: внешняя политика, холодная война, прагматизм, права человека, региональные конфликты.

Key words: foreign policy, the cold war, pragmatism, human rights, regional conflicts.

Окончание Второй мировой войны сильно изменило ситуацию в международных отношениях. Произошло резкое усиление позиций США, как лидера западного мира. В тоже время во многих регионах шло формирование новых государств, которые еще не определили своего места в новой системе международных отношений. Для США налаживание контактов с такими государствами стало одной из первоочередных задач внешней политики.

Регион Восточной Азии не был исключением. Там окончание военных действий только усилило процесс становления нового контура взаимоотношений. После оккупации Японии американцы стремились закрепить свое лидерство в Восточной Азии. Весной 1949 года командующий вооруженными силами на Тихом океане генерал Д. Макартур заявил, что линия обороны США проходит по островным территориям Азии [11, с. 22]. Это выступление совпало с началом заключительной стадии гражданской войны в Китае, которая увенчалась разгромом и бегством войск Чай Канши на Тайвань. Союзный США режим гоминьдана потерпел поражение.

Формирование внешнеполитического курса Вашингтона продолжалось. В январе 1950 года Госсекретарь США Д. Ачесон исключил азиатский материк из сферы ответственности США. Это заявление последовало за выводом американских войск с Корейского полуострова в 1949 году [13, с. 116]. Сложившаяся ситуация была использована руководством КНР и северокорейскими коммунистами для вторжения в Южную Корею, что привело к резкой эскалации в регионе и длительной кровопролитной войне с угрозой развязывания ядерного конфликта между США и СССР.

Эти события стали для политических кругов США подтверждением теории об особой агрессивности коммунизма и привели к формированию во внешней политике Вашингтона установок на глобальное сдерживание коммунизма путем создания военных блоков и поддержки антикоммунистических стран и режимов. В отношении Китая велась такая же жесткая конфронтационная политика, как и в отношении СССР. США и его союзники не давали представителям Пекина занять место в Совете Безопасности ООН, отдавая предпочтение Тайбэю.

К концу 1960х годов одностороннее сдерживание зашло в тупик, так как США и СССР достигли паритета по нескольким стратегическим показателям. Тогда администрация Р. Никсона пошла на революционный шаг – сближение с Китайской Народной Республикой. Такой шаг не был легким для американцев, ведь Китай исповедовал коммунистическую идеологию даже в более жестком варианте, чем СССР. Это сближение было в духе традиционной европейской дипломатии XIX века, когда объединение шло против единого противника исходя из политической конъюнктуры [3, с. 654]. Со стороны Китая сближение с США тоже было выгодным, так как Пекин стремился продемонстрировать свою самостоятельность и независимость от Москвы на международной арене.

В течение 1970х годов США и КНР наращивали двухсторонние отношения. Однако они строились на компромиссной основе, так как ключевым было отношение к Тайваню. Основные параметры сближения были зафиксированы в меморандумах [6, 7, 8]. Китай медленно становился зависимым от американской экономической и военно-политической помощи.

К концу 1970х годов крах политики разрядки еще больше укрепил позиции США в Восточной Азии и повысил ценность американских гарантий безопасности в военно-политической сфере. Особую роль в этом сыграли

два события 1979 года - советское вторжение в Афганистан и вьетнамское в Камбоджу. В США администрация Рейгана вновь заговорила об агрессивности коммунизма [1, с. 198].

Китайское руководство оказалось перед сложным выбором. В стране начались экономические реформы и требовалась поддержка в виде финансов и технологий, которую могли дать США. С другой стороны, Китай не поддерживал чрезмерно жесткий путь конфронтации с СССР, желая урегулировать двухсторонние отношения [2, с. 188].

С окончанием холодной войны для американо-китайских отношений начался период испытаний. Необходимо было адаптироваться к новым условиям. Внешняя политика США долгое время развилась по инерции, тон которой задавала холодная война. Необходимы были новые идеи, которые привели бы к изменению основ внешнеполитического курса. В своем выступлении в ООН в 1993 году президент США Б. Клинтон заявил: «Наша главная задача – расширить сообщество рыночных демократий. В годы холодной войны мы стремились сдерживать угрозу институтам свободного мира. Теперь мы стремимся расширить круг стран, опирающихся на эти институты. Мы мечтаем о мире процветающих демократий, сотрудничающих между собой и живущих в мире» [5, с. 650].

Для Восточной Азии подобный лозунг был более чем актуальным. После краха «реального социализма» в Европе в Восточной Азии оказались расположены три из четырех последних социалистических стран – Китай, Вьетнам и Северная Корея. Из этой тройки Китай имел реальный опыт экономических реформ, который показывал, что существование рыночных отношений возможно без обязательного, по американским представлениям, демократического общественного устройства. Этому рецепту готовы были последовать многие страны региона.

Администрация Клинтона сделала выбор в пользу «политики интересов», что свидетельствовало о рациональности подхода США к реалиям нового мира. В 1996 году помощник по национальной безопасности президента США Э. Лейк заявил, что «Америка будет оставаться тихоокеанской державой, не потому, что мы (американцы) сентиментальные моралисты, а в силу существования четких и весомых интересов в регионе, где живет половина населения земного шара, на который приходится значительная часть его ресурсов, четверть мирового товарооборота и услуг, где дислоцированы крупнейшие мировые военные потенциалы» [9]. В Восточной Азии этот поворот был связан с надеждами американцев на устранение противоречий в отношениях с Китаем.

На протяжении всех 1990-х годов в США с неослабевающей интенсивностью продолжались дискуссии о выборе стратегии в отношении Китая. Можно выделить три главные точки зрения.

Первая предполагает всестороннее вовлечение Китая в международные отношения, торгово-экономическое и финансовое сотрудничество без каких-либо ограничений или поправок, например, на его «недемократическое внутреннее устройство». Сторонники этой точки зрения рассчитывают на кумулятивный результат такой политики: Китай, вовлеченный в международные отношения, постепенно научится «играть по общим правилам», станет таким, как все.

Вторая точка зрения строится на предположении о том, что любое китайское руководство в прошлом, настоящем и будущем способно воспринимать только язык силы. Соответственно в отношении Китая, как страны, от которой исходит реальная и потенциальная угроза,

должна проводиться политика «превентивного сдерживания». Цели такой политики - лишить Китай возможности внешнеполитических авантур и расшатать его псевдо-марксистский диктаторский режим. Сторонники второй точки зрения полагают, что, встретив столь решительное противодействие, Китай со временем будет вынужден принять общие правила поведения, стать таким, как все.

Наконец, третья точка зрения представляет собой синтез двух первых. Она предполагает вовлечение Китая в международные отношения, особенно в экономический обмен, при одновременном сохранении готовности и возможности сдержать его предполагаемые дестабилизирующие действия [12, с. 3-5].

Администрация Б. Клинтона в своей политике в отношении Китая, пройдя период поиска, постепенно склонилась к третьей точке зрения, разработав ее до уровня концептуальных установок. В общем виде «китайская политика», по словам президента Б. Клинтона, сводилась к тому, чтобы быть «одновременно принципиальными и прагматичными: расширять сферы сотрудничества с Китаем, при особом внимании к расхождениям с ним» [14]. Главное же в том, что США, осуждая нарушения прав человека и другие недемократические проявления китайской внутренней политики, не были намерены жестко увязывать свое сотрудничество с Китаем с их преодолением. США как бы стимулировали Китай – «награда» за конкретные шаги по либерализации политической системы, но не «наказывать» если либеральные меры не будут предприняты. При этом подчеркивалось, что Китай в своей внутренней политике не должен допускать эксцессов, способных привлечь внимание американской общественности.

В сфере внешней политики США ожидали от Китая взвешенного и ответственного поведения, отказа от угрозы применения силы, распространения оружия массового поражения и т.д. Не менее важно для США, чтобы Китай обеспечивал «прозрачность» своих оборонных программ и доступ на внутренний рынок американских товаров и инвестиций.

Администрация США сохраняла режим наибольшего благоприятствования в торговле с Китаем, отмену которого требовал конгресс, ссылаясь на нарушения прав человека в этой стране. КНР и США активно, в том числе и неформально, сотрудничали в вопросе о замораживании ядерных программ КНДР. Пекин в свою очередь присоединился к основным международным договоренностям, касающимся контроля над ядерным оружием, дав неформальное согласие прекратить экспорт крылатых ракет и ядерных технологий, хотя и продолжает увязывать свое официальное присоединение к «режиму контроля за нераспространением ракетных технологий» с отказом США прекратить поставки вооружений на Тайвань [10, с. 196].

В январе 1998 года в ходе визита министра обороны США У. Коэна в Пекин были определены перспективы сотрудничества между двумя странами и в военной области. Они были основаны на договоренности руководителей обеих стран о «конструктивном и стратегическом партнерстве в XXI веке», достигнутой во время визита председателя КНР Цзян Цзэмина в Вашингтон в 1997 году [2, с. 209].

Обе стороны видели в этом сотрудничестве свои перспективы. Для США – это возможность сделать военную политику Китая более прозрачной и предсказуемой, а для Китая – обеспечить потенциальный доступ к американским технологиям «двойного назначения», а возможно и к военным разработкам. В ходе переговоров китайская сторона вновь поставила вопрос об отмене санкций, введенных после событий 1989 года на площади

Тяньаньмэнь. В частности речь шла о закупках в США вертолетов.

Между тем в американо-китайских отношениях сохранялись противоречия. На первом месте стояла тайваньская проблема. В соответствии с Шанхайским коммюнике 1972 года и с решением 1979 года об установлении дипломатических отношений между США и Китаем, Вашингтон придерживается принципа «одного Китая», но в широкой трактовке, что позволяет ему сохранять тесные неформальные отношения с Тайванем. США ставят перед собой задачу получить от Пекина обязательство о неприменении против Тайваня военной силы [6].

В свою очередь КНР, рассматривая Тайвань как мятежную провинцию, не может дать подобной гарантии, так как это поставило бы под сомнение его суверенитет. Между материком и островом активно развиваются экономические и культурные связи. Пекин не настаивает на немедленном присоединении Тайваня, но выступает против провозглашения его независимости, так как это может привести к применению силы для установления контроля над островом. Это хорошо продемонстрировали события 1996 года, когда в преддверии выборов на Тайване, КНР провел в Тайваньском проливе военные маневры, что вынудило США ввести туда два авианосца [2, с. 214]. Таким образом, тайваньская проблема может спровоцировать серьезный кризис в отношениях двух стран и даже привести к военной конфронтации.

В 1997 году КНР был передан Гонконг. Это было триумфом китайской политики «одна страна, две системы». Тогда администрация Клинтона решила не акцентировать внимание на тайваньской проблеме, считая, что она может быть решена постепенно самими китайцами.

Серьезным противоречием в американо-китайских отношениях остается проблема нарушения прав человека в Китае. Важным для понимания этой проблемы являются несколько моментов. Во-первых, проблема прав человека и их соблюдения в ряде стран, в том числе и Китае, является популярной в американском общественном мнении и часто используется в демагогических целях, в том числе в конгрессе. К реальным целям и задачам США эта общественная «дискуссия» не имеет никакого отношения. Во-вторых, после событий на площади Тяньаньмэнь США и Китай фактически придерживаются молчаливой договоренности – проблема прав человека в Китае не увязывается с сотрудничеством США с этой страной, Пекин в ответ проводит «точечную» либерализацию режима. Например, было позволено эмигрировать из страны нескольким видным китайским диссидентам. Китай подписал Хартию ООН по экономическим и социальным правам и пообещал присоединиться к Хартии ООН по политическим и гражданским правам.

Однако, проблема прав человека в Китае увязана с проблемой обеспечения национальных интересов КНР и не может быть решена быстро или в одностороннем порядке (путем уступок Китая) [4, с. 112].

Республиканская администрация Дж. Буша-младшего продолжила прагматичный курс в отношении Китая, не смотря на жесткую предвыборную критику позиции Пекина по вопросу прав человека. В 2004 году КНР стала членом ВТО, что можно считать большим прорывом, как в политической, так и в экономической сфере.

С 2008 года, когда мировую экономику поразил кризис, на первое место в американо-китайских отношениях вышли экономические проблемы. Прежде всего, это торговый дефицит и дисбалансы в экономических отно-

шения между США и Китаем. Эти проблемы решаются путем взаимных договоренностей, что уже характерно для американо-китайских отношений.

Таким образом, отношения США и Китая выглядят стабильными и последовательными. Основой для этого является взаимная договоренность не концентрироваться на серьезных противоречиях, а основываться на взаимных интересах. Эти отношения могут служить основой для стабильности международной ситуации в Восточной Азии и во всем мире.

Список литературы:

1. Дубинин Ю.А., Мартынов Б.Ф., Юрьева Т.В. История международных отношений (1975-1991 гг.). М., 2006. С. 198.
2. Зиновьев Г.В. История американо-китайских отношений и тайваньский вопрос. Томск: Томский гос. универ., 2007. Р. 188.
3. Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 654-655.
4. Лексютина Я. В. США и Китай: линии соперничества и противоречий. СПб., 2011. С. 170.
5. Clinton B. Confronting the Challenger of a Broader World (address to the UN General Assembly). US Department of State. 1993. Vol.4. N 39. Sept. 27. P. 650.
6. Joint Communique between the People's Republic of China and the United States of America Issued in Shanghai, February 28, 1972. //http://www.sinomania.com/CHINANNEWS/shanghai_communique_30th_anniversary.htm
7. Joint Communique of The People's Republic of China and the United States of America August 17, 1982// USC USA-China Institute. http://china.usc.edu/ShowArticle.aspx?articleID=414
8. Joint Communiqué of the United States of America and the People's Republic of China, 1979// USC USA-China Institute. http://china.usc.edu/ShowArticle.aspx?articleID=546
9. Lake A. Assistant to the President for National Security Affairs. Japan-America Society. Wash. (D.C.) 1996. Oct. 23.
10. Mann J. About Face. A History of America's Curious Relationship with China, from Nixon to Clinton. N. Y., 2000. P. 196
11. New York Times. 1949. March. 2. P.22.
12. Shinn J. Conditional Engagement with China, in Weaving the Net, Council on Foreign Relations. N.Y., 1996. P. 3-5.
13. US Department of State Bulletin. 1950. Vol. XXII. 551. Jan. 12. P. 116.
14. Washington Post. 1998. June 12.

РОЛЬ СОВЕТСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В ОБОРОНЕ ЛЕНИНГРАДА

Мурадова Гюльнара Якубовна,

*аспирант кафедры истории Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург*

Дуженко Артур Юрьевич

аспирант кафедры маневрирования и управления судном Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, г. Санкт-Петербург

THE ROLE OF THE SOVIET NAVAL FLEET IN THE DEFENSE OF LENINGRAD

Muradova Gulnara, graduate student of history Leningrad State University named after AS Pushkin, St. Petersburg

Duzhenko Arthur, graduate student of department of maneuvering and control by the court of the Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping Saint Petersburg

АННОТАЦИЯ

В статье исследована роль советского военно-морского флота в обороне Ленинграда в период блокады (1941 – 1944 гг.). В работе произведен анализ значимости войск Краснознаменного Балтийского флота и Ладожской военной флотилии в защите блокированного города от немецких войск.

ABSTRACT

The role of the Soviet Navy in the defense of Leningrad during the siege (1941 - 1944.) are considered in this article. In this work is analyzed the value of forces of the Baltic Fleet and the Ladoga Flotilla in protecting the blockaded city of the German troops.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, флот, Балтийский флот, оборона, защита.

Key words: Siege of Leningrad, the Navy, the Baltic fleet, defense, defense.

Военно-морской флот - это гордость,
отвага и честь,
это сила, заключенная в единстве.

Блокада Ленинграда является одной из самых трагических страниц истории не только Великой Отечественной войны, но и Второй мировой войны в целом. Актуальность работы объясняется воссозданием полной картины подвига советских войск и жителей блокированного города. Целью исследования является анализ вклада

войск советского военно-морского флота в оборону Ленинграда в период блокады(1941-1944гг.).

Значимую роль в обороне города, прорыве Блокады Ленинграда и обеспечении существования города в блокадных условиях сыграли войска советского военно-морского флота: Краснознаменный Балтийский флот (КБФ; командующий — Трибуц Владимир Филиппович); Ладожская военная флотилия (образована 25 июня 1941 г., 4 ноября 1944 г. расформирована; командующие: Бара-

новский В. П., Земляниченко С. В., Трайнин П. А., Боголепов В. П., Хорошкин Б. В. — в июне-октябре 1941 г., Черков В. С. — с 13 октября 1941 г.); курсанты военно-морских училищ; также, на различных этапах битвы за Ленинград создавались Чудская и Ильменская военные флотилии.

С первых же дней войны силы флота включились в оборону Ленинграда. Для руководства подготовкой флота к обороне города 5 июля в соответствии с приказом наркома ВМФ адмирала Кузнецова Н.Г. на базе Управления военно-морскими учебными заведениями и частей флота, дислоцирующихся в Ленинграде, был сформирован штаб Морской обороны Ленинграда и Озерного района (МОЛ и ОР — командующий контр-адмирал Челпанов Ф.И.), который приступил к формированию Онежской, Чудской и Ильменской военных флотилий, бригад морской пехоты, отрядов моряков. Было начато строительство дополнительных береговых батарей. Были приняты энергичные меры к ускоренному вводу в боевой состав флота недостроенных кораблей для использования их в обороне города — крейсера «Петропавловск», эсминцев «Опытный», «Стройный», «Строгий».

Чтобы усилить морские и сухопутные подступы к городу, строились новые береговые батареи. До конца 1941 г. МОЛ и ОР совместно с Кронштадтской военно-морской базой сформировали около 80 стационарных батарей, более 20 зенитных батарей [4, с.131]. В районе Дудергоф, Пулковско были построены две батареи специального назначения: на Вороньей горе — батарея «А» из девяти 130-мм орудий, снятых с крейсера «Аврора», и на Пулковских высотах — батарея «Б» из десяти 130-мм орудий. На сформированном бронепоезде «Балтиец» было установлено орудие с крейсера «Аврора» [9, с.112].

Для строительства бронированных артиллерийских и пулеметных точек под Ленинградом была использована вся броня, предназначавшаяся для новых кораблей. Из этой брони в 1941 г. было изготовлено 600 дотов. Таким образом, в обороне Ленинграда «участвовали» недостроенные корабли.

Директивой Ставки Верховного Командования КБФ с 14 июля был подчинен главкому Северо-Западного направления. 30 августа 1941 г. Военный совет войск Северо-Западного направления определил «основной задачей КБФ активную оборону подступов к Ленинграду со стороны моря и недопущение обхода морским противником флангов Красной Армии на южном и северном берегу Финского залива» [2, с.90]. 1 октября 1941 г. МОЛОР была переформирована в Ленинградскую военно-морскую базу (командир Ю. А. Пантелеев).

В начале сентября обстановка вокруг Ленинграда стала критической. Руководители обороной города не исключали возможность его сдачи. Был подготовлен план уничтожения всех важных объектов города. Корабли Балтийского флота также подлежали уничтожению. Нарком ВМФ Кузнецов Н.Г. вспоминал: "Сталин считал положение Ленинграда исключительно серьезным. И, прохаживаясь по кабинету, опять задал мне несколько вопросов о составе Балтийского флота. "Ни один боевой корабль не должен попасть в руки противника", — сказал он" [8, с.326].

Был разработан план уничтожения кораблей и судов, которые должны были своими корпусами перегородить подходной фарватер к Кронштадту, его рейды, ворота его гаваней, Морской канал, Ленинградский морской порт, акваторию Невы и притоков. Этот план был утвержден 13 сентября директивой Ставки ВГК, отправленной за подписью Б. Шапошникова и Н. Кузнецова Военному совету Ленинградского фронта. Но об этом плане знал только узкий круг командиров соединений и кораблей.

Моряки продолжали сражаться, несмотря на критическое положение.

К 27 сентября положение под Ленинградом стабилизировалось, и план уничтожения кораблей был "сдан в архив".

После того как немецкие войска перерезали железные дороги, связывающие Ленинград с остальной страной, город, фронт, а также и флот стали испытывать недостаток в продовольствии, боезапасе и топливе. В этих тяжелых условиях, действия флота сыграли значимую роль в ходе отступления в 1941 г., обороны и попыток прорыва Блокады в 1941-43 гг., прорыва и снятия Блокады в 1943-44 гг.

Условно можно выделить некоторые направления деятельности флота, имевшие важность на всех этапах Ленинградской битвы:

— В боях на суше участвовали кадровые бригады морской пехоты, подразделения моряков, сошедших с кораблей, вставших на прикол в Кронштадте и Ленинграде. В ряде случаев ключевые участки — особенно на побережье — героически оборонялись неподготовленными и малочисленными морскими гарнизонами (оборона крепости Орешек). Части морской пехоты и пехотные части, сформированные из моряков, блестяще проявили себя при прорыве и снятии Блокады. Только осенью 1941 г. Балтийский Флот послал на сухопутный фронт около 49 % своего личного состава [5, с.295]. Всего из состава КБФ в 1941 г. в Красную Армию для действий на сухопутных фронтах были переданы 68 644 человека, в 1942 — 34 575, в 1943 — 6 786, не считая части морской пехоты, входившие в состав флота или временно переданные в подчинение войсковым командованиям [7, с.49].

— Корабельная и береговая артиллерия (345 орудий калибром 100—406 мм, в случаях необходимости задействовались более 400 орудий) эффективно подавляла батареи противника, содействовала отражению сухопутных атак, поддерживала наступление войск. Флотская артиллерия оказала крайне важную артиллерийскую поддержку при прорыве Блокады, уничтожив 11 узлов укреплений, железнодорожный эшелон противника, а также подавив значительное количество его батарей и частично уничтожив танковую колонну. С сентября 1941 г. по январь 1943 г. корабельная артиллерия открывала огонь 26 614 раз, израсходовав 371 080 снарядов калибром 100—406 мм, при этом до 60 % снарядов было израсходовано на контрбатарейную борьбу [3, с.160].

— Успешно действовала бомбардировочная и истребительная авиация флота. Кроме того в августе 1941 г. из частей ВВС КБФ была сформирована отдельная авиационная группа (126 самолетов), оперативно подчиненная фронту. Морская авиация наносила бомбоштурмовые удары по вражеским войскам, аэродромам и переправам, вела воздушную разведку. В ходе прорыва Блокады более 30 % используемой авиации принадлежало флоту. Только в период с 8 по 21 августа 1941 г. Морская авиация произвела около 1700 самолетов-вылетов [6, с.139]. За время обороны города было совершено более 100 тысяч самолетов-вылетов, из которых около 40 тысяч — для поддержки сухопутных войск [1, с.67].

Кроме роли флота в боях на суше стоит отметить непосредственную деятельность в акватории Балтийского моря и Ладожского озера, также оказывавшую влияние на ход боев на сухопутном театре военных действий:

— обеспечение функционирования Дороги жизни и водного сообщения Ладожской военной флотилией.

Вспоминая о попытках захвата Ленинграда, видный гитлеровский генерал Манштейн называет Ладожскую военную флотилию «хозяином важного пути», и прибавляет: «Советы перечеркнули планы Гитлера, организовав снабжение города через Ладожское озеро летом – с помощью судов, зимой – на построенной на льду дороге» [3, с.162]. В осеннюю навигацию 1941 г. в Ленинград было доставлено 60 тыс. тонн грузов, в том числе 45 тысяч тонн продовольствия; из города было эвакуировано более 30 тысяч человек; из Осиновца на восточный берег озера было перевезено 20 тысяч красноармейцев, краснофлотцев и командиров. В навигацию 1942 г. (20 мая 1942 — 8 января 1943 гг.) в город было доставлено 790 тысяч тонн грузов (почти половину грузов составило продовольствие), из Ленинграда были вывезены 540 тысяч человек и 310 тысяч тонн грузов. В навигацию 1943 г. в Ленинград было перевезено 208 тысяч тонн грузов и 93 тысячи человек.

— Операции на морских и озерных коммуникациях противника (в первую очередь — силами подводных лодок, торпедных катеров, авиации).

— Эвакуация баз и изолированных группировок советских войск (в частности — эвакуации из Таллинна в Кронштадт 28-30 июля, их Ханко в Кронштадт и Ленинград 26 октября- 2 декабря, из района сев.-зап. побережья Ладожского озера в Шлиссельбург и Осиновец 15-27 июля, с о. Валаам в Осиновец 17-20 сентября, из Приморска в Кронштадт 1-2 сентября 1941 г., с островов Бьеркского архипелага в Кронштадт 1 ноября, с островов Гогланд, Тютерс и др. — 29 октября-6 ноября 1941 г.; это позволяло сохранить личный состав — до 170 тысяч человек — и часть военной техники, вывезти гражданское население, усилить войска, оборонявшие Ленинград; из-за действия авиации противника и минной обстановки в ряде случаев имелись тяжёлые потери).

— Проведение десантных операций, отвлекавшие значительные силы противника в начале войны (к сожалению, ряд из них закончился трагически) и позволяв-

шие успешно наступать в 1944 г.; в 1941 г. КБФ и Ладожской флотилией было высажено 15 десантов, в 1942 — 2, в 1944 — 15).

— Предотвращение десантных операций противника (наиболее известно уничтожение немецко-финской флотилии и отражение десанта в ходе боя за о. Сухо, Ладожское озеро, 22 октября 1942 г., когда в самый критический момент боя самолетами Балтийского флота было потоплено сначала 7, а затем и 17 из 23 десантных судов противника) [5, с.310].

За заслуги в ходе обороны Ленинграда и Великой Отечественной войне в целом 66 соединений, кораблей и частей КБФ и Ладожской флотилии были удостоены правительственных наград и отличий в ходе войны. В то же время безвозвратные потери личного состава КБФ в ходе войны составили 55 890 человек, из которых основная часть приходится на период обороны Ленинграда.

Таким образом, можно сделать вывод о значимом вкладе войск советского военно-морского флота в обороне Ленинграда в период блокады.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авиация ВМФ в Великой Отечественной войне. — М., 1983. — с. 69.
2. Барбашин И.П. и др. Битва за Ленинград. — М., 1964. — С. 90.
3. Басов А.В. Флот в Великой Отечественной войне в 1941 — 1945. — М., 1980. — С.160.
4. Боевая летопись Военно-Морского Флота 1941 — 1942. — С. 131.
5. Дважды Краснознаменный Балтийский флот. — М.1990. — 295.
6. Иванов П.Н. Крылья над морем. — С. 139.
7. Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград 1941 — 1945. - С. 29.
8. Кузнецов Н.Г. Курсом к Победе. — М., 2000. — С. 326.
9. Павлов А.С. Военно-Морской флот России / А.С. Павлов. — Якутск, 1996. — С. 112.

ПЕРВОСТЕПЕННОЕ ВВЕДЕНИЕ ПАСПОРТИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ В 30-Х ГОДАХ XX ВЕКА: ПРИЧИНЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Закирьянов Асхат Калитович

к.и.н., доцент, заведующий кафедрой «ПОиОН» АТУ, г. Алматы, Республики Казахстан

Омарбаев Ырысбек Курбанбекович

1 курс PhD Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК

Алдекен Айнур

Магистр истории, старший преподаватель кафедры «ПОиОН» АТУ, г. Алматы, Республики Казахстан

Иманбаева Мадина Муратовна

Магистр социальных наук, преподаватель кафедры «ПОиОН» АТУ, г. Алматы, Республики Казахстан

PRIMARY INTRODUCTION OF THE PASSPORT SYSTEM TO KAZAKHSTAN IN 30TH OF THE XX CENTURY: REASONS, RESULTS
Zakiryaynov Askhat Kalitovich, candidate of historical sciences, associate professor head of the department «VEandSS» ATU, Almaty, Republic of Kazakhstan

Omarbayev Yrysbek Kurbanbekovich, 1 course PhD of Institute of history and ethnology of the name Ch.Ch. Valikhanov Committee of Science Ministry education and sciences Republic of Kazakhstan

Aldeken Aynur, Master of history, senior teacher of department «VEandSS» ATU, Almaty, Republic of Kazakhstan
Imanbayeva Madina Muratovna, Master of sociology, teacher of department «VEandSS» ATU, Almaty, Republic of Kazakhstan

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи являются причины введения паспортизации в Казахстане в начале 30-х годов прошлого века. Автором проанализированы ходы проведения паспортизации и аспекты принятия обществом новой системы. В ходе работы использованы историко-системный, ретроспективный и историко-сравнительные методы исследования.

А так же выяснены суть паспортизации с точки зрения разных научных направлений.

ABSTRACT

In given to the article examined reasons introduction of the passport system to Kazakhstan at the beginning of 30th of the last century. An author is analyse motions realization of the passport system and aspects acceptance by society of the new system. In this work had used historical-systemic, retrospective and historical-comparative method investigation. And similarly found out essence results from a point sight different scientific directions.

Ключевые слова: паспорт, округ, милиция, граждан, акт

Keywords: passport, district, militia, citizens, act

Паспорт — один из самых интересных документов в истории взаимоотношений между государством и человеком. Созданный для идентификации человека и контроля над его передвижениями (собственно для преодоления границ), он постепенно вообрал в себя множество значений, подчас весьма далеких от исходных. К советскому паспорту это относится, наверное, в большей степени, чем к любому другому. Советский паспорт — не просто документ, удостоверяющий личность человека — это своего рода сверхдокумент, который во многих ситуациях имел большее значение, чем сама «личность», которую он удостоверял. В советской государственной практике разрешение на пересечение границы актуально лишь для так называемого заграничного паспорта. «Внутренний» паспорт — особое явление. Он не просто «удостоверяет» личность, но является документом, без которого человек буквально «выпадает» из общественной жизни. Без паспорта нельзя было не только устроиться на работу, определить ребенка в детский сад и школу, выйти замуж или жениться, наконец, умереть, но и осуществить такие, казалось бы простые желания, как стать читателем библиотеки или получить почтовую бандероль [1, с. 55].

Началом паспортизации граждан в Казахстане является акт о паспортизации Постановление СНК СССР от 28 апреля 1933 г. «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР». Паспорта и их прописка вводились только для населения городов, рабочих посёлков, новостроек, совхозов, МТС, а также в 100-километровой полосе вдоль европейской границы СССР и в нескольких пригородных зонах.

5 мая 1933 г. Казкрайком утвердил в связи с этим конкретный план действий. Паспортную систему было решено вводить в первую очередь в городах Алма-Ате, Семипалатинске, Чимкенте, Актюбинск, Уральске с прилегающими посёлками, входящими в городскую черту. В пограничных райцентрах — Джаркенте, Лепсинске, рабочем посёлке Зайсане и населённом пункте Бахты; на предприятиях: Риддере с промыслами (Алтайзолото); Караганде с рудниками и каменноугольными промыслами; Эмбабанефте и Карсакпае с промыслами; на новостройках: Свинцестрой и Актюхимстрой с прилегающими к ним рабочими посёлками, входящими в черту указанных новостроящихся предприятий. Начать паспортизацию планировали 1 октября, закончить 15 декабря, охватив 640 тыс. взрослого населения. Партийные органы на работу по паспортизации должны были мобилизовать необходимое количество работников. Им сохранялось рабочее место и зарплата на время паспортизации [2, с. 84].

Специалистов, просто грамотных людей в республике не хватало. 25 августа 1933 г. инспектором паспортного отдела при Казуправлении милиции был утверждён С. И. Гордеев, в прошлом рабочий, затем сотрудник ОГПУ. У него имелся

опыт паспортизации: с декабря 1932 г. по 16 июля 1933 г. в г. Москве и области он занимался этой работой. За плечами у него было так же три курса вуза. [2, с. 116]. Другой информации о работниках паспортных столов автор не встретил.

27 мая 1934 г. бюро Казкрайкома ВКП(б) в соответствии с постановлением СНК СССР от 20 марта 1933 г. № 581/93-с «Об очередности и сроках введения паспортной системы на территории Союза ССР» утвердило решение «О паспортизации второй очереди». На основе этого документа паспортная система второй очереди на территории КАССР вводилась для всего населения, не вошедшего в первую очередь паспортизации: городов, рабочих посёлков, населённых пунктов, являющихся районными центрами, новостроек, промпредприятий, совхозов, МТС, МСС [3, с. 95] и населённых пунктов, где были расположены центры МТС и МСС, а так же курортные места (Боровое, Чимган). Паспортизацию второй очереди планировалось провести по Южно-Казахстанской и Алма-Атинским областям с 1 октября по 15 ноября 1934 г., а по остальным областям — с 1 октября по 15 декабря с одновременной пропиской паспортов в этот же период на самих паспортных пунктах.

В постановлении Казкрайкома вошёл так же пункт о включении в контингент паспортизируемого во второй очереди населения колхозников-трактористов и работающих на производстве с-х машин в МТС и МСС. Впоследствии его отменило постановление бюро Казкрайкома ВКП(б) от 13 августа 1934 г. «в связи с тем, что паспортизация колхозников трактористов и сезонных рабочих совхозов не предусмотрена постановлением СНК СССР от 28 апреля 1933 г.» [4, с. 2].

В документе о паспортизации второй очереди отмечалась слабость массово-разъяснительной работы при проведении паспортизации первой очереди со стороны местных партийно-комсомольских, профсоюзных и советских органов. Поэтому он обязывал соответствующие органы, а так же редакции краевых, областных, районных и политотдельских газет, провести широкую разъяснительную кампанию о цели и значении паспортной системы, используя все формы общественно-массовых мероприятий и печать [4, с. 111].

В некоторых районных газетах были опубликованы «Положение о паспортах», календарный план паспортизации, срок оформления паспортов. Одна из газет опубликовала разъяснение паспортного отдела край милиции об обязательном наличии паспортов у лиц, едущих на курорт. Смысл сводился к следующему: там, где проведена паспортизация, путёвки выдаются только по паспортам, а на самих путёвках указывается, что они без предъявления паспорта не действительны. Там, где паспортизация не проводилась, путёвки действительны при наличии лю-

бого документа, удостоверяющего личность. В городе Атырау между 17 ноября и 5 декабря предполагалось обеспечить паспортами 894 человека, работающих в 34 организациях, предприятиях, учреждениях. Первыми подлежали охвату этой процедурой 10 человек райкома ВКП (б), последние — 40 человек сотрудники исправительно-трудовой колонии [5, с. 37].

Из обнаруженных автором публикаций по настоящему пропагандистской оказалась лишь одна в газете «Иртышский колхозник». Редакция разместила текст постановления Иртышского райисполкома от 30 октября 1934 г. о введении в действие с 1 сентября инструкции «О порядке восстановления утерянных паспортов». Гражданин, потерявший паспорт, должен был заявить об этом в органы милиции в 3-х дневный срок, взамен он получал справку, удостоверяющую его личность до восстановления паспорта. Утерянный паспорт объявлялся не действительным. Пользующиеся им лица подлежали уголовной ответственности. Лицо, нашедшее паспорт, обязано было заявить об этом в органы милиции. Нарушившим данную инструкцию грозил штраф в 100 руб. Но рядом с обычным информационным материалом располагалась заметка «Кулак получил паспорт», в которой сообщалось: «...паспортный стол при Ново-Ивановской МТС выдал кулаку Кабышеву паспорт, представив этому кулаку право свободного гражданства в пролетарском государстве». Далее речь шла о том, что Карбышев Мамбеталлы был лишен избирательных прав, работал инспектором по колхозному учёту в Ново-Ивановской МТС. Его отец Муханов Кабыш был осуждён с конфискацией всего имущества как кулак и за кулацкую агитацию. Скрывается в пределах Купинского района (Сибирь). «Советуем паспортному столу внимательнее относиться к выдаче паспортов, а у кулака Кабышева немедленно изъять паспорт» — рекомендовала в заключении редакция газеты [2, с. 109].

Паспортизация была не единственной мерой учёта населения государством. В 1938 г. в СССР началась подготовка к переписи населения. В этих целях к 10 марта планировалось провести в г. Алма-Ате регистрацию всех домовладений. Водилась так же должность начальника бюро переписи.

22 апреля 1938 г. бюро Алма-Атинского горкома вновь рассматривает вопрос «О паспортном режиме в г. Алма-Ата», инициированное решением ЦК ВКП (б) и СНК Союза ССР от 27 марта 1938 г. С опозданием на день последовало постановление бюро ЦК КП (б) Казахстана от 23 апреля 1938 г. с аналогичным заголовком [4, с. 113]. Цель введения паспортного режима — «очищение столицы республики от всяких ссыльных, кулацких и других антисоветских и вражеских элементов». Эти документы подтверждали, что положения выше упомянутой Инструкции от 14 января 1933 г. распространяются и на жителей столицы Казахстана. Авторы постановления хорошо осознавали сложившуюся в столице республики ситуацию. Большая часть специалистов, работавших в государственных структурах, попадала под категорию, подлежащих высылке из столицы. В СССР систематические репрессивные акции продолжались уже третье десятилетие. Во многом именно им Казахстан был обязан наличию образованных кадров (к активному строительству высшей школы республика приступила только в начале 1930-х гг.). Кроме того, 1938 г. — второй год «большого террора». Среди расстрелянных к рассматриваемому периоду 50% составляли служащие, в том числе наркомы и представители творческой интеллигенции Казахстана [7, с. 248]. Поэтому 4 пункт постановления, обязывающий руководителей заранее подобрать замену лицам, подлежащих высылке

из столицы, был особенно трудно выполним. Для некоторых предполагалось сделать исключение. Предложения по этой группе специалистов должны были рассматривать в ЦК и в Управлении милиции, которую на тот момент возглавлял уже упомянутый выше Шрейдер, являвшийся одновременно зам. наркома НКВД КазССР. Вот как он описывает эту ситуацию в своих воспоминаниях: «...Но оказалось, что большая часть лиц, подлежащих высылке, относилась не к уголовникам, а, увы, к местным специалистам и интеллигенции. Дело в том, что в 1926—1927 гг. и в более позднее время в Алма-Ату высылали учёных, инженеров, врачей, агрономов и других специалистов, в прошлом судимых на небольшие сроки (3—5 лет) или сосланных на поселение. Почти у всех из них эти сроки давным-давно истекли, но теперь с вводом паспортного режима, по нелепому указанию свыше требовалось снимать их с насиженных мест и выселять в районные центры.

Одновременно с введением паспортного режима в городе была предпринята попытка решить и другую проблему: ликвидировать самовольные застройки «в основном состоящие из землянок, вырытых вплотную друг к другу в оврагах, косогорах и буграх...». Такого рода жильё представляло угрозу для жизни: земля в любой момент могла засыпать людей. Обеспечивать в нём необходимые санитарные условия так же было не реально. Горком партии предложил руководителям ведомств в двухмесячный срок переселить жителей землянок, не попадающих под выселение из столицы, в общежития и индивидуальные дома [6, с. 410].

В заключение следует добавить, что крестьян закрепляли за колхозами; они учитывались по спискам, которые вели сельсоветы. Паспортов в тот период они не получили. Отдельными решениями ЦК устанавливалась мера наказания за самовольный переезд в другие населённые пункты. Прикрепление крестьян к земле — одна из мер по контролю над внутренними миграциями: колхозники, не имевшие паспортов, не могли свободно поехать даже в райцентр. Имевшие паспорта жители городов и рабочих поселков, переезжая на новое место, должны были получить временную прописку в течение трех дней. При этом все граждане обязывались иметь постоянную прописку в своем населенном пункте. От наличия прописки зависела возможность трудоустройства и доступ к социальным благам. Паспортная система была одной из причин, по которой жители столичных городов не желали их покидать: получить в них прописку было крайне сложно. Колхозникам паспорта разрешили выдавать только в 1960-е гг. Но официально это было закреплено лишь в 1974 г. новым положением о паспорте.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Краеведение как феномен провинциальной культуры. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Андрея Федоровича Палашенкова (1886–1971). Омск, 27—29 октября 2011 г. Омск, 2011.
2. История Советского Союза. 1917–1991 / Пер. с англ. П. Куценкова. — Смоленск: Русич, 2000.
3. История Сталинского Гулага. Конец 1920- первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т. 1: Массовые репрессии в СССР. М.: РОССПЭН, 2004. — С. 149–172, 650. Т-1.
4. «Моя Родина — Казахстан». Воспоминания Н. И. Гладышевой -Верещагиной. Публикация Е. М. Грибановой // Туған Өлке (Родной край) — 2004.- № 1(3).

5. «Знамя колхоза»: Газета Атбасарского райкома ВКП (б), РИКа, Райпрофсовета и горсовета от 20 ноября 1934 г. № 83 (436).
6. И. Э. Гринберг «Евреи в Алма-Ате. Краткий исторический очерк» (Изд-е второе, доп.) Алматы: «Fortress», 2009.)
7. 7.Туякбаева Баян Туматаевна. Алматы: древний, средневековый, колони-альный, советский. Этапы урбанизации. — Алматы: «Word Discovery», 2008.

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ И КОМСОМОЛЬЦЕВ КАЗАХСТАНА В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1941-1945 ГГ.)

Рахматулла Булат Шияпулы

кандидат истор.наук, доцент, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар

Турлыбекова Айгуль Мухаметхановна

кандидат истор.наук, доцент, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар

YOUTH PARTICIPATION AND KOMSOMOL MEMBERS KAZAKHSTAN TRAINING FOR THE NATIONAL ECONOMY (1941-1945 GG.)

Rahmatullah Bulat Shiyapuly, istor.nauk Candidate, Docent Innovative University of Eurasia, Pavlodar

Turlybekova Aigul Muhamethanovna, istor.nauk Candidate, Docent Innovative University of Eurasia, Pavlodar

АННОТАЦИЯ

В работе поднимается проблема участия комсомольцев в кадровой подготовке молодежи и женщин республики для народного хозяйства в годы войны. Учитывая возросшие потребности в выпуске оборонной продукции, актуальным встал вопрос ускоренной подготовки трудовых кадров через широкую сеть учебных заведений. Активную роль в организации подготовительной работы и непосредственном участии сыграли комсомольские организации.

ABSTRACT

The paper raises the problem of the participation of the Komsomol in the personnel training of young people and women to the national economy of the republic during the war. Given the increased demands for the release of defense products, topical question arose accelerated training of personnel labor through a wide network of educational institutions. Active role in the preparatory work and the direct participation of Komsomol organizations played.

Ключевые слова: военная экономика, трудовые кадры, комсомольские организации.

Keywords: war economy, labor footage Komsomol organizations.

Вопросы повышения производительности труда, увеличения объема, качества военной продукции в годы Великой Отечественной войны во многом были связаны с проблемой подготовки кадров. Тысячи людей вынуждены были оставить производство, из числа которых немалую долю составляли высококвалифицированные рабочие промышленности, сельского хозяйства, специалисты народного хозяйства. Особенно в тяжелом положении оказалась сфера сельского хозяйства, где произошло уменьшение сельскохозяйственной техники, стали наблюдаться процессы интенсификация труда. В связи с чем партийные организации республики возложили на комсомол сложную задачу - подготовку кадров из среды молодежи. Так, 23 июня 1941 года ЦК ЛКСМ Казахстана одной из основных задач комсомольских организаций признал подготовку механизаторских кадров из женской молодежи. Комсомольским организациям было предложено выявить всех трактористов, работавших не по специальности. Кроме того, к концу 1941 года в сферу колхозного производства перешло с канцелярской работы 2321 комсомолец [1]. Большое значение имело решение ЦК ЛКСМ Казахстана от 28 августа 1941 года «О подготовке квалифицированных работниц промышленности и транспорта из девушек и женщин» [1]. Еще раньше 26 июля 1941 года ЦК КП(б) Казахстана принял постановление «Об участии комсомольских организаций в подготовке квалифицированных кадров женщин для работы в сельском хозяйстве и промышленных предприятиях республики». Эти постановления обязывали комсомольские организации создавать производственно-технические школы, развивать все формы обучения и подготовки новых кадров. В

конце июля 1941 года на курсах с отрывом от производства уже обучалось около 13 тысяч комсомольцев. Было выявлено 5046 человек, занятых не по специальности. Из них 2286 комсомолок снова встали за «штурвал» комбайнов, пришли управлять автомобилями и тракторами. Тысячи учащихся старших классов, студенты вузов и техникумов за короткий срок овладели разнообразной сельскохозяйственной техникой и повели ее по колхозным полям.

В ноябре 1941 года ЦК КП(б) Казахстана и правительство республики приняли специальное постановление «Об изучении тракторов, комбайнов и автомашин студентами сельскохозяйственных учебных заведений и учащихся 8-10 классов средних школ республики». Для учащихся 5-7 классов было организовано ознакомление с основами сельскохозяйственного производства.

Использование в военные годы детского, подросткового труда в хозяйственной жизни страны стало вполне традиционным явлением. Для максимальной подготовленности учащихся на производстве в учебные планы школ, средних специальных учебных заведений дополнительно были введены часы по предметам производственного значения. Уже в первые месяцы войны повсеместно были приняты меры по организации изучения тракторов, комбайнов и автомашин учащимися 8-10 классов средних школ и студентами многих средних специальных учебных заведений. Только за первые два года войны в школах было подготовлено 24 тысячи трактористов, комбайнеров, шоферов. В общей сложности за годы войны свыше 80 тысяч учащихся Казахстана приобрели те или иные сельскохозяйственные специальности [2].

На местах республики развернулась широкая кампания по изучению в учебных заведениях «специальных» предметов. К примеру, Бюро Павлодарского обкома КП(б)К и Исполкома Облсовета обязало Облоно «...за счет уплотнения рабочего времени и введения дополнительных часов занятий, до 1 апреля 1942 года обучить и подготовить всех учащихся 8, 9, 10 классов средних школ области для работы в качестве трактористов, комбайнеров и шоферов. Подготовку в сельскохозяйственных учебных заведениях и организациях провести по 110 часовой, в средних школах по 120 часовой учебной программе» [3]. И далее, местным организациям поручалось выделить необходимое количество машин для прохождения производственной практики, обеспечить школы преподавателями за счет механиков МТС и совхозов, опытных трактористов, комбайнеров и шоферов, снабдить школы наглядными и учебными пособиями.

Тем временем овладение комсомольцами новыми «профессиями» приняло широкий размах. В Северо-Казахстанской области сразу после начала войны стали приобретать различные специальности около 2000 комсомольцев и 3000 человек из числа молодежи. В Алма-Атинской области подготовка специалистов массовых квалификаций и подготовка женщин, взамен ушедших в Красную Армию, составила основную работу комсомольских организаций. К концу 1941 года было подготовлено 3500 трактористов, 500 комбайнеров, 253 слесаря, 200 токарей [4]. В Кустанайской области к июлю 1941 года было подготовлено 1250 механизаторских кадров, из них – 392 девушки-трактористки. Для женской молодежи были организованы курсы трактористок без отрыва от производства. Уже в конце июля 1941 года на них обучалось 12165 комсомолок, вместо 12 тысяч по плану. Особенно активно действовали подобные курсы в Карагандинской, Кустанайской, Южно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областях. Кроме того, на краткосрочных курсах обучалось специальности тракториста 10584 человека, из них 9714 девушек и женщин.

Сельскохозяйственные кадры среднего звена готовили для республики 13 сельскохозяйственных техникумов и 5 школ среднего специального образования. Только ими было подготовлено 4495 специалистов. Подавляющая часть их составила молодежь. Кадры для сельского хозяйства готовили и училища механизации. По решению ЦК ВЛКСМ во всех школах механизации были созданы комиссии, следившими за бытовыми условиями курсантов, помогавшими администрации качественно и быстро готовить трактористов, комбайнеров, шоферов.

Не менее остро стоял вопрос подготовки кадров для промышленности и транспорта. Комсомол считал своей святой обязанностью внести в это дело свою посильную помощь. В 1943 году в Караганде подготовили 6843 молодых рабочих [5]. В кружках и 23 стахановских школах обучалось 1190 человек. Формы и методы подготовки кадров для промышленности и транспорта в годы Великой Отечественной войны были разнообразными. В том числе: 1) технические кружки; 2) стахановские школы; 3) индивидуально-бригадное обучение. К декабрю 1942 года по республике было подготовлено 15846 молодых рабочих путем индивидуального и группового обучения. Кроме того, в стахановских школах к этому периоду обучалось 8309 человек. В этом же году на промышленных

предприятиях комиссии провели конференцию по обобщению опыта организации учебы. Комсомольцы выступили с инициативой по овладению несколькими специальностями. В годы войны на нефтепромыслах Доссор, Косчагыл, Махат, Байчунас в Гурьевской области действовали курсы по повышению квалификации. Только за 1944 год и в первую половину 1945 года в них повысили свое производственное мастерство 11944 человека. Всего за период войны в республике прошло через различные формы производственного обучения около 60000 молодых рабочих [6].

Большой вклад в пополнение молодой гвардии советского тыла внесли школы и училища системы Государственных Трудовых Резервов, созданные еще до войны. Только школы ФЗО дали почти 85 тысяч различных специалистов народного хозяйства. За этот же срок ремесленные училища подготовили 7637 молодых рабочих, а железнодорожные училища – 4786 человек. В большинстве своем училища и школы ФЗО были организованы на базе вновь построенных и эвакуированных в Казахстан оборонных предприятий.

Труд женщин, девушек, подростков нуждался в создании специфических условий, требовал постоянной заботы и наблюдения. Так, например, на Лениногорском свинцовом заводе готовая продукция отливалась в слитки весом в 32 кг. Извлекать их из отливных форм, а затем переносить и складывать в штабеля – тяжелая работа даже для мужчин. Комсомольцы завода предложили без ущерба для производительности труда и больших затрат уменьшить вес слитков свинца, для чего были переделаны формы.

В годы Великой Отечественной войны, исходя из потребности военной экономики, проводилась мобилизация среди молодежи республики, особенно для металлургических заводов и угольных шахт. Она была осуществлена для Карагандинского угольного бассейна, Казахского металлургического и Актюбинского ферросплавного заводов, для железнодорожного транспорта, нефтяной промышленности. На Казахский металлургический завод было мобилизовано 200 юношей. В конце 1941 года из Гурьева на нефтепромыслы отправилось 500 комсомольцев [7]. По решению горкома комсомола города Алма-Аты в 1943 году на н-ский завод направлено 500 юношей и девушек. В 1942 году для работы на шахтах Караганды только по Павлодарской и Алма-Атинской областям было мобилизовано 95 комсомольцев. В соответствии с решением ЦК ВЛКСМ в начале 1942 года по республике набрали 1175 девушек для работы на железнодорожном транспорте [8]. Они направлялись в Туркестано-Сибирскую, Оренбургскую и Карагандинскую железные дороги. Всего за годы войны более 13 тысяч юношей и девушек Казахстана были направлены по путевкам комсомольских организаций на промышленные предприятия республики. Проблема обеспечения предприятий и строев в военное время хорошо подготовленными кадрами оставалась одной из самых острых и сложных.

Таким образом, наблюдался процесс омоложения рабочего класса Казахстана. Возрастной состав молодых рабочих Казахстана в трех решающих отраслях народного хозяйства виден из данных следующей таблицы:

Таблица 1

Возрастной состав рабочих Казахстана

Отрасли промышленности	Всего на 01.01.1945г. (чел.)	В том числе молодежи			В % к общему составу
		До 17 лет	18-25 лет	всего	
Угольная	29478	4233	8248	12478	42,5
Цветная	29634	4323	7532	11855	40,0
Машиностроение	7703	1673	2707	4344	56,0

Следует отметить, что показатель активности молодежи Казахстана в общественном труде в основном соответствовал общественному показателю. В 1944 году удельный вес молодежи на предприятиях ведущих отраслей промышленности СССР достигал 40-55% [9].

Еще значительно был удельный вес молодежи в сельском хозяйстве, особенно в колхозах. Мужчины старше 18 лет составляли здесь немногим более 20%. Около 15% составляли подростки в возрасте 16-17 лет. В октябре 1942 года удельный вес женщин, девушек в колхозах достиг почти трех четвертей всех работающих. В конце войны в колхозном производстве республики трудилось 1200 тысяч человек, а молодежи в колхозах в возрасте от 14 до 25 лет насчитывалось 730 тысяч, т.е. 61% ко всему составу [10]. Таким образом, почти две трети работ, проводимых в колхозах, выполнялись молодежью.

В годы Великой Отечественной войны молодежь и подростки составляли важный источник пополнения рабочих кадров республики. Использование труда молодых людей способствовало разрешению сложнейших вопросов налаживания военного производства. Посильную помощь в организации подготовки рабочих кадров сыграли комсомольские организации Казахстана.

Список литературы.

1. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК), Ф.812, Оп. 5, Д.1976, Л.5.
2. Иржанов Р. Очерки истории пионерии Казахстана. – Алма-Ата, 1970. – С.60.
3. Государственный архив Павлодарской области, Ф. 785, Оп. 1, Д. 1, Л.146.
4. АП РК, Ф.812, Оп.5, Д.1976, Л.27, Ф.812, Оп.5, Д.2038, Л.16
5. Российский государственный архив социально-политической информации (РГА СПИ), Ф.7, Оп.2, Д.38, Л.30.
6. РГА СПИ, Ф.7, Оп.2, Д.38, Л.30.
7. АП РК, Ф.812, Оп.5, Д.1976, Л.31.
8. АП РК, Ф.812, Оп.6, Д.2175, Л.6.
9. Козыбаев М. Казахстан – арсенал фронта. – Алма-Ата, С.439.
10. АП РК, Ф.812, Оп.9, Д.2850, Л.60.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛОЖЬ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИИ МОРАЛИ

Каширина Мария Валерьевна

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

FALSE AS A SUBJECT OF SOCIOLOGY MORALITY

Kashirina Maria V., Khakass State University, named by N.F. Katanov, Abakan

АННОТАЦИЯ

Ложь, как и, например, зависть или ненависть, трудно поддается социологическому измерению. Однако ложь является феноменом именно социальным, а потому нельзя избежать проблемного поля социологии морали.

ABSTRACT

Lies, as, for example, envy or hatred, is difficult to sociological dimension. But lie – it is a social phenomenon, and therefore can not avoid the problem field of the sociology of morality.

Ключевые слова: ложь, социология морали, проблематизация, депроблематизация, фальсеоинтеракция.

Keywords: lies, sociology of morality, problematization, deprobematization, falseointeraction.

Ложь является предметом изучения многих социально-гуманитарных наук. Однако ложь – явление, прежде всего, социальное: ложь возникает именно в процессе социальных взаимодействий. Социологический подход к исследованию лжи качественно отличается от подходов других наук: социология не имеет права на оценочные суждения. И потому объектом данного исследования выступает не морально-этическая сторона лжи, а ложь как наполнение социального взаимодействия; механизм закрепления, депроблематизации и трансформации лжи в негласную конвенцию между Акторами.

Однако, и в этом также проявляется сложность и актуальность заявленной проблематики, терминологическая форма «ложь» содержит в себе объективно неустрашимую интенцию обвинения. Для того чтобы избежать этого эффекта «неустрашимости стигмата», мы и пользуемся серией понятий, образованных от латинского «false».

Сами действующие в интеракции субъекты в зависимости от комплекса внешних и внутренних факторов проблематизируют или депроблематизируют ложь. Проблематизация – это процедура, означающая, что отдельные элементы социальной системы осознаются как проблема [3, С. 98]. В данном случае ложь в процессе социального взаимодействия понимается исключительно как деструктивный и дестабилизирующий фактор развития общества. Процесс депроблематизации – обратный проблематизации – предполагает снятие, нейтрализацию, проблемы. Причем депроблематизация лжи происходит не путем поиска решений по её устранению из социальных контактов, а посредством обоснования её необходимости, неотъемлемости и даже полезности. Это преднамеренное неустрашение проблемы.

Социальные взаимодействия, в которых ложь депроблематизируется обоими Акторами, нами определены понятием «фальсеоинтеракция». И, поскольку предметом проблематизации и депроблематизации здесь является ложь, рассмотрение этой проблемы не может миновать предметного поля социологии морали как неотъемлемой части социологии культуры.

Исследование лжи как феномена культуры – тема для социологии довольно редкая. Однако это не означает, что у социокультурной проблематики фальсеоинтеракций вообще нет никаких предпосылок. Они есть; более того,

их достаточно, чтобы выстроить во взаимно переплетающиеся тематические линии. Этими тематическими линиями являются признаки-индикаторы, по которым мы впоследствии выстроим эмпирическую верификацию нашей концепции. Поскольку ложь – это социально осуждаемый, преднамеренный обман доверия, то в перечень признаков автоматически попадают социальное осуждение (стигматизация), преднамеренность (рациональность), обман, доверие.

Но прежде чем рассматривать фальсеоинтеракцию сквозь призму социологических теорий, необходимо выяснить, возможно ли вообще изучение лжи средствами социологии. Понятие «ложь» содержит неустрашимый коннотат стигмата. Но социология не имеет права морализировать. Наша задача – не уличать в грехе лжи, а фиксировать как кто-то уличает (проблематизирует) и прилагает усилия по нейтрализации стигмата (депроблематизирует). В этом залог научной объективности представляемой концепции.

Однако это накладывает дополнительную обязанность рассмотреть предмет в русле социологии морали.

Первым, кто ввел термин «социология морали» был Э. Дюркгейм. Именно он наиболее четко выразил идею социальности этики и морали. Дюркгейм отмечал, что моральные факты – это явления, подобные другим социальным фактам; они состоят в правилах поведения, которые узнаются по некоторым отличительным признакам. Поэтому должна существовать возможность их наблюдать, описывать, классифицировать и искать объясняющие их законы.

В свою очередь, М. Вебер предложил новую методологическую парадигму, которая включала изучение этических компонентов социальных систем, роль этики в культуре и развития всей социальной системы в целом.

Различные аспекты функционирования морали в современном обществе были рассмотрены в работах классика американской социологии Т. Парсонса с позиции структурно-функционального анализа. Мораль на уровне культуры в его концепции выступает в качестве соответствующего аспекта ценностей и предполагает оценку объектов опыта в контексте социальных отношений.

В отличие от Т. Парсонса, подчеркивавшего значимость анализа механизмов поддержания социального порядка, Р. Мертон обратил главное внимание на изучение

функциональных и дисфункциональных явлений, характерных для *аномии*. Он рассматривал аномию как внутренний конфликт между системой легальных средств по достижению одобряемых обществом законных целей, с одной стороны, и побуждениями к поиску незаконных способов удовлетворения социокультурных потребностей – с другой.

Так или иначе, от структурного функционализма меньше всего следовало бы ожидать акцентированного внимания к явлениям морального порядка. Если приглядеться, проблематика лжи и имитаций не дебатруется в структурном функционализме отдельно, однако присутствует в нем *эксплицитно*. Парсонс – типичный представитель идеи «истины по умолчанию». Социальная структура в его концепции функционирует таким образом, что смысловое содержание всех связей «как бы само собой» маркируется пометкой «истина». Истиной являются все команды всех начальников, истиной являются все отчеты всех подчиненных. Своя логика в этом имеется. И это – гегелевская логика, согласно которой зло не принимается во внимание, поскольку «не отвечает идее» [2].

Мертон возражает Парсонсу именно по этому поводу. Всякие негативные явления, конечно, не отвечают идее. Но они есть, и хотя бы поэтому должны изучаться. Существуют и двусмысленные распоряжения, и «липовые» отчеты. Но и здесь тематического выделения лжи как специального объекта из всей палитры аномии не происходит. Мы лишь косвенно, например, через описание принципов функционирования «нормальной» (то есть – идеальной) науки, можем вывести, что хотя бы для ученого следование Истине – норма, а фальсификация или имитация – это аномия.

К сожалению, на сегодняшний день положение социологии морали довольно неустойчиво – отечественный социолог Г.С. Батыгин определяет его как «отсутствующее присутствие» [1]. Однако игнорировать моральные аспекты социальной жизни не представляется возможным. Уже тот факт, что в массиве респондентов можно выделить четко разграниченные подмножества людей, испытывающих «моральные страдания», стесняющихся лживости и имитативности процедур, в которые они включены; и людей, не видящих в этом никакой проблемы, уже есть повод к рассмотрению моральной проблематизации и депроблематизации лжи и способов их социального выражения. Выявление социологическими методами «проблематизаторов» и «депроблематизаторов» лжи, их мотивов, степени и тактик депроблематизации требует отдельных исследований.

Литература:

1. Батыгин Г. С. Как невозможна социология морали [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://read.newlibrary.ru/read/batygin_g_s/_kak_nevozmozhna_sociologija_morali.html.
2. Гегель Г.В. Сочинения. В 14 т. Т. 7: Философия права [Электронный ресурс]. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. Режим доступа: <http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41204>.
3. Ибрагимов Р. Н. Социальное насилие: феномен, проблема: [монографическое исследование] / Р. Н. Ибрагимов. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2001. – 344 с.

ШТАТНОЕ РАСПИСАНИЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ, СПЕЦИФИКА, ПРАВИЛА И НОРМЫ ОФОРМЛЕНИЯ

Мельничук Александр Васильевич

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом, документоведения и архивоведения Российского Государственного Социального Университета, г. Москва

Донская Оксана Ивановна

старший инспектор по кадрам ОАО «НИИ парашютостроения», г. Москва

STAFFING TABLE: NECESSITY, SPECIFICITY, RULES AND NORMS CLEARANCE

Melnichuk Alexander, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Russian State Social University, Moscow
Donskaya Oxana, Senior Inspector of Personnel, Moscow

АННОТАЦИЯ

В Статье рассмотрена сущность, особенности, правила оформления и концептуальное значение штатного расписания в организациях.

ABSTRACT

The article discusses the nature, characteristics, design rules and conceptual meaning staffing organizations.

Ключевые слова: кадровая документация, штатное расписание, единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих (ЕТКС).

Key words: HR documentation, staffing, uniform tariff-qualification handbook of work and professions working (ETCS).

Имеет место известная и часто используемая фраза, своеобразный фразеологизм: «Кадры решают все». Именно кадровый потенциал, кадровый ресурс, кадровая составляющая есть, в сущности, один из основополагающих факторов формирования, становления и развития организационной культуры предприятий в современных российских реалиях. Даже самый «талантливый персонал», кадровый ресурс, человеческий потенциал – все это может оказаться малоэффективным, а их деятель-

ность мало результативна в том случае, если будет отсутствовать должное управление, уровень которого позволит поддерживать управляемую подсистему в том положении, которое является оптимальным с позиций системы управления. Все это позволяет говорить о той важности, которой характеризуется система инструментов практики управления персоналом и - в первую очередь - штатное расписание.

Как следует из статей 15 и 57 ТК РФ [4], при осуществлении заключения трудового договора наименование должностей служащих и профессий рабочих, а также их квалификация в обязательном порядке должны находиться в соответствии, во-первых, с положениями квалификационных справочников, во-вторых, штатному расписанию.

Обратившись к соответствующим научным источникам, отметим что: категория «штатное расписание» не имеет некоторого единственного определения, и трактовки его разнятся.

Вместе с тем, справедливым представляется следующее определение, штатное расписание – это:

- основополагающий, документ, применяемый при оформлении структуры, штатного состава и штатной численности конкретного субъекта хозяйствования [2];
- локального характера нормативный правовой акт, содержащий организованный структурированный перечень:
  - структурных подразделений организации,
  - должностей служащих и профессий рабочих с указанием обоснованного количества единиц по каждому их наименованию, тарифных разрядов, надбавок, доплат.
- организационно-распорядительный документ, содержание которого составляет организованный перечень структурных подразделений организации, а также, сформированный список профессий (должностей). Кроме того, в рамках штатного расписания определяется количество должностей при учете одноименных наименований, квалификационных разрядов (классов, категорий). Отдельно следует отметить такой важный раздел штатного расписания, в рамках которого определяются размеры должностных окладов (тарифных ставок), надбавок, доплат, которые соответствуют той или иной должности [1].

Таким образом, справедливо заметить, что несмотря на некоторые отличия в приведенных выше определениях, штатное расписание «базисный» документ при организации кадровой работы на предприятиях всех форм собственности, любого рода деятельности.

Следуя логике вышесказанного, можно выделить наиболее важные особенности и признаки штатного расписания:

- штатное расписание является локальным нормативно-правовым актом, утверждаемым руководителем субъекта хозяйствования;
- штатное расписание раскрывается как документ, безусловно обязательный для исполнения всеми работниками конкретного предприятия;
- штатное расписание обуславливает и определяет организационную структуру предприятия;
- штатное расписание всегда основывается на утвержденной руководством предприятия структуре, непосредственным образом соотносится с численностью персонала организации;
- штатное расписание - есть инструмент систематизации должностей служащих и профессий рабочих, которые имеют место быть в организации (руководство, управления, отделы, цеха и т.д.).

Очевидно, кроме прочего, что именно штатным расписанием устанавливается комплексный порядок формирования, а также структура заработной платы работника.

В общем итоге - определяя значимость штатного расписания для «конечного работника» - справедливо заметить, что именно его положениями определяется размер должностного оклада (этот аспект касается для служащих) и тарифных ставок (для рабочих).

Именно посредством штатного расписания можно проанализировать структуру и состав заработной платы работника. Рассмотрим некоторый фрагмент штатного расписания (рис. 1), на примере которого выделим принципы, правила и особенности его оформления.

Структурное подразделение		Должность (специальность, профессия), разряд, класс (категория) квалификации	Количество штатных единиц	Тарифная ставка (оклад) и пр., руб.	Надбавка, руб.		Всего, руб. (гр. 5 + гр. 6 + гр. 7 + гр. 8)	Примечание
наименование	код							
1	2	3	4	5			9	10
		Итого						

Рисунок 1. Раздел штатного расписания.

Выделим следующие моменты:

- Унифицированная форма - Т-3 штатного расписания [4].
- Как следует из Постановления Госкомстата России № 1 важным аспектом правильности оформления рассматриваемого документа является наличие подписей, виз согласования в конце формы.
- Регулирование процессов подготовки штатного расписания в большинстве случаев осуществляет заместитель руководителя организации по управлению персоналом либо назначенное приказом руководителя организации иное должностное лицо.
- Штатное расписание должно быть согласовано и подписано с главным бухгалтером организации, а также руководителем кадровой службы.
- Штатное расписание должно быть утверждено распоряжением либо руководителя организации, а также допустимо уполномоченным руководителем лицом, при наличии письменной «доверенности».
- С позиций правильного документирования, отметим тот факт, что в приказе об утверждении штатного расписания - в отличие от типовой формы приказа по основной деятельности (в силу того, что никаких дополнительных пояснений для введения в действие штатного расписания не требуется) - де-факто отсутствует констатирующая часть, а сам приказ начинается со слов «ПРИКАЗЫВАЮ».

- Наименования структурных подразделении в большинстве случаев приводится в логически связанном алфавитном порядке.
- Кроме того, графа 1 «Наименование» может быть сгруппирована исходя из штатной численности подразделения (в большинстве случаев - по убыванию).
- Имеет место также альтернативная логика, согласно которого последовательность расположения структурных подразделений базируется на степени функциональной важности подразделений (к примеру, в начале дирекция (управление), а далее производственные подразделения, за которыми следуют административно-технические отделы). Важно отметить также общее правило, согласно которому все наименования должны быть указаны без сокращений, в единственном числе именительного падежа.
- Важным, необходимым для формирования сводной отчетности, моментом грамотно составленного штатного расписания является процедура кодирования структурных подразделений. Сегодня имеет место факт обязательности кодирования исключительно в государственных органах, в то время как негосударственные организации осуществляют кодирование при наличии существенного количества структурных подразделений. В крупных организациях в большинстве случаев применяются автоматизированные системы управления персоналом.
- Как видно из представленного примера, в третьей графе определяется перечень наименований профессий (должностей), которые, в свою очередь, могут быть разграничены в разрезе квалификаций, специальностей.
- Штатное расписание - организованное по всем нормам трудового законодательства - непременно разграничивают две категории:
  - **Служащие** – обособленная специфическая группа работников, которые преимущественным образом заняты умственным (нефизическим) трудом, и, как правило, реализуют функции руководства, практику принятия и выработки управленческих решений, подготовку информации.
  - **Рабочие** - совокупность работников, занятых преимущественно физическим трудом. Труд этой категории работников, в большинстве случаев, заключается в создании материальных благ, а также в техническом и производственном обеспечении деятельности организации.
- Согласно положениям ТК РФ, при составлении штатного расписания наименование конкретной профессии отыскивается из Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (ЕТКС) соответствующего выпуска (раздела). Трудовой кодекс содержит следующий посыл: «Если в соответствии с федеральными законами с выполнением работ по определенным должностям, специальностям или профессиям связано предоставление льгот либо наличие ограничений, то наименование этих должностей, специальностей или профессий и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, указанным в квалификационных справочниках...» [5].
- Отметим также тот факт, что все квалификационные требования к профессиям определены ЕТКС, переработка которых (а сегодня этот процесс имеет место быть) позволяет организовать штатное расписание, используя наименования современных рабочих профессий, должностей служащих.
- Обязательным элементом штатного расписания является включение в него данных о тарифной части заработной платы, что, на практике, определено следующими моментами: размер тарифной ставки (тарифных ставок) 1-го разряда; тарифные разряды профессий рабочих (должностей служащих), а также соответствующие им тарифные коэффициенты; размеры тарифных ставок (окладов) работников (в большинстве случаев указывают также их повышения, величины которых определены в рамках локальных, носящих постоянный характер, нормативных правовых актов организации).
- Отметим также, что дополнительные - такие как над тарифная часть заработной платы - выплаты стимулирующего и компенсирующего характера, которые носят временный, не строго периодический характер в штатном расписании, в большинстве случаев, не указываются.
- Что же влечет за собой не соблюдение правил по оформлению документа штатного расписания в организации либо его отсутствия вообще в организации? При ответе на этот вопрос заметим: роль, значение и важность локального документа - коим, как было ранее сказано, является штатное расписание, обнаруживаются следующие аспекты. Штатное расписание любого предприятия непременно должно отражать его структуру, штатный состав и штатную численность. Именно положения штатного расписания формируют возможность доказательства в случае возникновения спорных моментов, разрешаемых в судебном порядке, ситуаций того факта, что конкретный субъект хозяйствования не трудоустроил сотрудника в связи отсутствия требуемой должности в штатном расписании, а его увольнение было обоснованным. Можно говорить о том, что грамотно составленное штатное расписание, трудовые договоры – есть важный фактор разбирательства по делам о трудовых спорах. Следует отметить, что штатное расписание ни в коем случае не является документом «статичным», но развивающимся исключительно динамично в соответствии с изменениями, протекающими в организации. Изменения в штатное расписание естественным образом вносятся в ситуации сокращения численности или штата работников. При этом имеет место общий принцип, согласно которому, при сокращении численности исключаются отдельные единицы, а при сокращении штата «удалению» из штатного расписания подлежат уже отдельные подразделения. Важно отметить и то, что работники, замещающие сокращаемые должности, либо работающие по сокращаемым профессиям, увольняются руководством организации в строгом соответствии с существующими статьями Трудового кодекса Российской Федерации.

Список литературы:

1. Мельничук А.В., Макушкин С.А., Даниленко Р.А. Управление персоналом: учебное пособие. М.: Российский гос. социальный ун-т, Фак. социального упр., Каф. упр. персоналом, документоведения и архивоведения. Москва, 2012. Том 2. – 101с.

2. Мельничук А.В. Управление персоналом: учебное пособие. Под ред. С. А. Макушкина, Р. А. Даниленко; М.: Российский гос. социальный ун-т, Фак. социального упр., Каф. упр. персоналом, документоведения и архивоведения, 2012. – 21с.
3. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов: Методические рекомендации по внедрению ГОСТ Р 6.30-2003. / Росархив; ВНИИДАД; Сост.: Гавлин М.Л., Красавин А.С., Кузнецов Л.В. и др.; Общ., ред. Ларин М.В., Сокова А.Н. – М., 2013.
4. Постановление Госкомстата России от 5 января 2004 № 1 "Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты" – Пункт 1 Указаний по применению и заполнению форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации. Электронный ресурс: <http://www.rostrud.ru/documents/14/>

ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРОВЕДЕНИИ АТТЕСТАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Мельничук Юлия Александровна

преподаватель кафедры управления персоналом, документоведения и архивоведения РГСУ, г. Москва

Казакова Анастасия Олеговна

Старший инспектор отдела делопроизводства, Комитета по управлению делами Администрации Каширского муниципального района

SPECIAL REQUIEMENTS ON THE REGULATION ON HOLDING ATTESTATION OF MUNICIPAL EMPLOYEEES

Melnichuk Julia, teacher of Russian State Social University, Moscow

Kazakova Anastasiya, Senior Inspector of office Committee to manage the affairs Municipal District Administration Kashirskoe

АННОТАЦИЯ

В Данной статье проведён анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы аттестации муниципальных служащих. В статье рассматриваются основные особенности составления Положения о проведении аттестации муниципальных служащих, порядок его оформления и введения в работу.

ABSTRACT

In This Article provides an analysis of legal acts regulating the issues of certification of municipal employees. The article discusses the main features of drafting the Regulations on conducting certification of municipal employees, the procedure of registration and administration work.

Ключевые слова: кадровая документация, аттестация муниципальных служащих, положение об аттестации муниципальных служащих.

Key words: HR documentation, certification of municipal employees, the position on certification of municipal employees.

Оценка работы персонала организации была и остается одним из важнейших направлений деятельности кадрового аппарата. На мой взгляд, каждый руководитель хочет знать, насколько хорошо действует его персонал и как можно повысить эффективность его работы для достижения целей предприятия. Аттестация государственных и муниципальных служащих – чрезвычайно значимый вопрос именно потому, что от эффективной работы чиновников-управленцев зависит стабильное существование государства.

В общем смысле аттестация (от лат. attestatio – свидетельство) - определение квалификации, уровня знаний работника, является основанием для присвоения работнику звания, ранга и т. п.; отзыв о способностях, знаниях, деловых и иных качествах кого-либо, и т. п.; характеристику, отзыв [1].

По мнению А. Ф. Ноздрачева: «Аттестация в системе государственной гражданской службы представляет собой государственную проверку деловой квалификации служащего в целях определения уровня его профессиональной подготовки и соответствия гражданского служащего замещаемой должности гражданской службы, а также решения вопроса о присвоении государственному гражданскому служащему квалификационного разряда (классного чина, дипломатического ранга), в том числе очередного» [6].

Основным законодательным актом, помимо Конституции Российской Федерации и Трудового Кодекса, регулирующим муниципальную службу в Российской Федерации, является Федеральный закон от 02.03.2007г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Согласно ст. 18 данного ФЗ «Аттестация муниципального служащего проводится в целях определения его соответствия замещаемой должности муниципальной службы». Так же законодательство о муниципальной службе работает и в субъектах Российской Федерации. Например, в Московской области это Закон Московской области от 24.07.2007г. № 137/2007-ОЗ «О муниципальной службе в Московской области». Вопросы аттестации отражаются в Законе Московской области от 03.11.2007г. № 199/2007-ОЗ «Об утверждении типового положения о проведении аттестации муниципальных служащих Московской области».

Однако в этих законодательных актах даются только основы и общие положения по проведению аттестации муниципальных служащих, а также практически полностью отсутствует информации о документационном обеспечении аттестации [5].

В связи с этим, Управлением государственной и муниципальной службы Московской области было разработано распоряжение «Об утверждении методических рекомендаций по проведению аттестации муниципальных служащих Московской области» (от 30.04.2008г. № 118-р).

Данное распоряжение позволяет не только реализовать Закон МО № 199/2007-ОЗ, но и дает возможность применения единообразия при проведении аттестации муниципальных служащих Московской области. Утвержденные Методические рекомендации направлены во все муниципальные образования Московской области и размещены на официальном сайте Управления для руководства в работе.

При анализе Методических рекомендаций по проведению аттестации муниципальных служащих, можно выделить основные организационные документы, необходимые для эффективной работы.

- Положение о проведении аттестации муниципальных служащих;
- Состав аттестационной комиссии;
- График проведения аттестации на очередной календарный год;
- Ежегодный список муниципальных служащих, подлежащих аттестации;
- согласованный с руководителем местной администрации;
- Отзыв об исполнении муниципальным служащим, подлежащем аттестации, его должностных обязанностей за аттестационный период;
- Аттестационный лист с данными предыдущей аттестации;
- Протокол заседания аттестационной комиссии;
- Решение (распоряжение) руководителя местной администрации по результатам аттестации.

Главным документом по проведению аттестации муниципальных служащих в органах местного самоуправления является «Положение о проведении аттестации муниципальных служащих». Оно разрабатывается в соответствии Законами, принятыми на территории субъекта Российской Федерации, в состав которых входят местные администрации. Положение имеет определенную форму, выполняющую требования основополагающих законодательных актов. Данный документ должен содержать следующие данные: цель аттестации муниципальных служащих, кем проводится аттестация, сроки проведения аттестации, кто подлежит и не подлежит аттестации, а также итоги проведения аттестации. Положение целесообразно представлять по разделам, отражающим ту или иную информацию.

Первым шагом к созданию Положения о проведении аттестации является составление распоряжения главы местного самоуправления. Именно в этот внутренний организационный документ Положение должно утверждаться и подлежать ознакомлению всеми муниципальными служащими администрации [4].

Целесообразно представлять Положение в разделах, освещающих ту или иную информацию по проведению аттестации.

1. «Общие положения»

В данном разделе указываются законодательные акты, в соответствии с которыми разрабатывается настоящее положение. Обязательно указывается цель аттестации муниципальных служащих и срок проведения аттестации (согласно Закона «О муниципальной службе», аттестация муниципального служащего проводится один раз в три года). Указание муниципальных служащих, не подлежащих аттестации и итоги проведения аттестации так же должны быть отражены в данном разделе.

2. «Организация аттестации»

Здесь отражаются основные вопросы по проведению аттестации муниципальных служащих. Несомненно,

главным органом, отвечающим за проведение аттестации муниципальных служащих, является кадровая служба, которая:

- формирует состав аттестационной комиссии;
- подготавливает проект графика проведения аттестации;
- доводит утвержденный график до сведения муниципальных служащих не менее чем за месяц до начала аттестации;
- составляет списки муниципальных служащих, подлежащих аттестации;
- подготавливает и предоставляет необходимые документы;
- ознакомляет каждого аттестуемого с представленным отзывом об исполнении им должностных обязанностей за аттестационный период.

3. «Проведение аттестации»

В этом разделе необходимо отметить основные правила проведения аттестации.

4. «Вынесение решения по итогам аттестации»

Оценка результатов служебной деятельности каждого муниципального служащего основывается на его соответствии квалификационным требованиям по замещаемой муниципальной должности муниципальной службы, определении его вклада в достижение поставленных перед соответствующим органом местного самоуправления задач, сложности выполняемой им работы, ее результативности, а также иных показателей служебной деятельности. Решение об оценке профессиональных и деловых качеств аттестуемого муниципального служащего, а также рекомендации аттестационной комиссии принимаются в отсутствие аттестуемого и его непосредственного руководителя открытым или тайным голосованием (решение о форме голосования, как правило, принимает комиссия) простым большинством голосов от числа присутствующих на заседании членов аттестационной комиссии. При равенстве голосов аттестуемый муниципальный служащий признается соответствующим замещаемой муниципальной должности.

При составлении Положения о проведении аттестации муниципальных служащих в органах местного самоуправления Московской области за основу необходимо взять Закон Московской области от 03.11.2007г. 199/2007-ОЗ «Об утверждении типового положения о проведении аттестации муниципальных служащих Московской области».

Большое значение имеет так же разработка приложений к такому документу, как Положение по проведению аттестации муниципальных служащих. Это график проведения аттестации, отзыв об исполнении должностных обязанностей, аттестационный лист и многие другие. Однако, составление таких документов следует рассматривать как отдельные полноценные исследования. Ведь от качественной аттестации муниципальных служащих зависит развитие местного самоуправления.

Список литературы:

1. Бондаренко М.В. Правовое регулирование труда муниципальных служащих. Обнинск.: Институт муниципального управления, 2001. – 109 с.
2. Закон Московской области от 24.07.2007г. № 137/2007-ОЗ «О муниципальной службе в Московской области».

3. Закон Московской области от 03.11.2007г. № 199/2007-ОЗ «Об утверждении типового положения о проведении аттестации муниципальных служащих Московской области».
4. Мельничук А.В., Макушкин С.А., Даниленко Р.А. Управление персоналом: учебное пособие. М.: Российский гос. социальный ун-т, Фак. социального упр., Каф. упр. персоналом, документоведения и архивоведения. Москва, 2012. Том 2. – 101с.
5. Мельничук А.В. Управление персоналом: учебное пособие. Под ред. С. А. Макушкина, Р. А. Даниленко; М.: Российский гос. социальный ун-т, Фак. социального упр., Каф. упр. персоналом, документоведения и архивоведения, 2012. – 21с.
6. Ноздрачев А. Ф. Государственная служба. – М.: 1999. – 158 с.
7. Распоряжение Управления государственной и муниципальной службы Московской области от 30.04.2008г. № 118-р.
8. Федеральный закон от 02.03.2007г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

ЧТО ИЗУЧАЕТ И ЧЕМУ ОБУЧАЕТ РОССИЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ?

Невострюев Николай Алексеевич,

*доктор исторических наук, Пермский государственный медицинский университет
имени академика Е.А. Вагнера, г. Пермь*

WHAT DOES STUDY AND FOR WHAT DOES TRAIN RUSSIAN SOCIOLOGY?

Nevostruev Nikolai, the doctor of historical sciences, the Permian state medical university of the name of the academician OF E.A. Wagner, Perm'

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи – привлечь внимание социологов к проблеме преподавания социологии в ВУЗе и реалиях жизни общества. Автор сосредотачивается на вопросах теоретического и практического осмысления сложных и противоречивых процессов развития трансформирующегося российского общества с точки зрения социальной адаптации будущих специалистов. Исследуя опыт преподавания социологии в рамках медицинского образования, обосновывается необходимость более четкого и аргументированного анализа современного общества для становления мировоззренческих и нравственных ориентиров в профессиональной деятельности.

ANNOTATION

Purpose of this article - to draw the attention of sociologists to the problem of the teaching of sociology in Institute of Higher Education and realias of the life of society. The author concentrates on questions of the theoretical and practical comprehension of the complex and contradictory processes of the development of the transformed Russian society from the point of view of the social adaptation of future specialists. Investigating the experience of the teaching of sociology within the framework of medical formation, the need of the clearer and reason analysis of contemporary society for the formation of ideological and moral orientators in the professional activity.

Ключевые слова: социология; здравоохранение; рыночно-прагматическая ориентация; социальная и профессиональная адаптация; этическое сознание.

Keywords: sociology; public health; market- pragmatic orientation; social and professional adaptation; ethical consciousness.

Поводом для данных размышлений являются реалии последствий реорганизации гуманитарного образования. В том числе и в нашем ВУЗе – Пермском государственном медицинском университете имени академика Е.А. Вагнера. На базе двух кафедр в 90-х гг. образована единая кафедра истории Отечества, истории медицины, политологии и социологии, которую возглавляю уже, без малого, 20 лет.

За этот период накоплен определенный опыт организации учебного процесса, компетентностного обучения, появились идеи, связанные с содержанием наших дисциплин, в том числе и социологии. Как историк по своей профессиональной деятельности, попытаюсь представить одну из точек зрения на реалии высшего образования в условиях глобализации мирового сообщества и социальных изменений в нашем обществе.

Изучение общества с точки зрения социологии, особенно современного, – дело чрезвычайно сложное и противоречивое, тем не менее, прослеживается много общего с историческими исследованиями. По сути, мы вместе отвечаем на вопрос «*что такое общество?*». История дает возможность осмыслить общество с точки зрения, «*каким оно было и почему*», а социология – «*какое*

оно есть» и прогноз – «*каким оно может быть в будущем*». У историков и социологов смыслово совпадает методология исследования, а также подходы к изучению проблем социальной структуры, социальных институтов, процессов, развития семьи, государства, различных социальных групп и др. Представляется точной и важной мысль одного из основателей отечественной социологии профессора М.М. Ковалевского: «*Все стороны общественной жизни тесно связаны между собой и воздействуют друг на друга. Раскрыть это взаимодействие в прошлом и объяснить зарождение... составляет ближайшую задачу всякого социолога...*» [1, с. 286]. Не случайно и ведущие западные социологи (Э. Гидденс, Э. Валлерстайн, М. Кастельс и др.) столь пристально изучают закономерности исторического процесса мирового развития, позволяющие им делать достаточно плодотворные и убедительные выводы, прогнозы, предлагать интересные идеи, осмысливаемые и в исторических работах.

Современная наука подтверждает современную тенденцию, что успех исследований во многом обеспечивает умение работать интегрировано, свободно, на стыке нескольких дисциплин. Использовать накопленные знания каждой из них. Практика работы нашей кафедры

также подтверждает глубину и целесообразность такого подхода.

Для студентов-медиков, выходящих в самостоятельную жизнь в очень противоречивых социальных условиях, важно понимание расслоения современного российского общества по материальному признаку, возможностям. И это связано не только с необходимостью и умением выстроить фундамент профессиональной деятельности с учетом особенностей социальных групп населения участка, территории, но также и с собственным самоопределением и идентификацией в социальном пространстве. Вместе с тем, современных исследований по актуальным проблемам современности чрезвычайно мало. Жизнь требует системного анализа проблемы связи социологического образования и социальной практики. А наблюдается даже некоторая недооценка проблем общетеоретических по сравнению с вниманием эмпирическим исследованиям.

Время коренного пересмотра практически всех положений советской социологии середины 80-х-90-х гг. объяснимо. Как, например, некоторое пренебрежение опытом изучения теоретических основ развития советского общества, поиск новых ориентиров для исследований и источников для экономического выживания самой социологии в целом. Эмпирические социологические исследования (или считавшиеся таковыми) оказались хорошим подспорьем для хлынувшего потока начинающих политиков и определенных политических сил, занимающих политическую нишу. И, на взгляд автора, эмпирическое направление в социологии стало играть доминирующую роль, подчиняя себе порой выверенные эпохами теоретические основы мировой социологической науки.

Безусловно, каждый из подходов важен в нашей работе, и каждый исследователь, анализируя общественные процессы, вправе определить в соответствии с той задачей, которую он решает. Но отечественная наука всегда гордилась методологическим аппаратом, наработанным за предшествующие десятилетия. Несомненно, колоссальная сложность современного российского общества, переживающего к тому же фундаментальные трансформации ценностного и мировоззренческого характера и всех сторон жизни общества, значительно затрудняет создание обобщающих теоретических работ. Но временно востребованы работы, анализирующие не только современные процессы, но и позволяющие аргументировать прогнозы на будущее нашего общества. И на этом пути роль теоретических положений неопределима. Не противореча своему видению проблемы социологического образования, отметим, что для того, чтобы обосновывать социальную жизнь XXI века, необходим и материал, определяемый опытным путем, путем социологической конкретности. Но теория должна оставаться первичной.

Одним из главных вопросов, имеющих важнейшее значение для любого человека, независимо от его положения в современной стратификации общества, уровня образования, это вопрос «*в каком обществе мы живем?*», «*насколько оно современно, отвечает ли оно потребностям развития человека?*». Учет российской реальности, ценности и интересы человека должны являться одними из центральных тем отечественной социологии.

Для примера – важнейшая социальная сфера, связанная с качеством жизни человека – здравоохранение. Ранее, при всех её недостатках, привлекавшей внимание всего мира. А сегодня реформы, смена ориентиров в области медицины, процессы, происходящие здесь, стали одной из причин критичности демографической ситуации

в стране, возвращения многих болезней, характерных для отсталых стран. В словаре Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) появляется новый термин, характеризующий нашу страну – «*эпидемия сверхсмертности*».

Не менее острые проблемы возникли и у самих российских врачей. Хотя проблематика осознаётся еще не так явно. Речь о тех фундаментальных противоречиях в сознании врачей, которые деформируют мировоззренческие и нравственные устои. Дело в том, что рушится гуманистическая сущность профессии врача, основанная на постулатах знаменитой «*клятвы Гиппократова*». Основопологающим принципом для медика является его обязанность оказать необходимую медицинскую помощь всем страждущим, без учета их социального положения. Но эти святые заповеди вступают в явное противоречие с рыночными установками современной модели здравоохранения. Устоявшееся в сознании нескольких поколений понимание смысла «*медицинской помощи*» с легкостью разрушается чиновниками. На каждом шагу, как в магазине, химчистке и др., навязывается новая идеология здравоохранения – «*медицинские услуги*», что явно приводит к деформации самой гуманистической миссии врача. Начали внедряться в жизнь совсем иные установки, характерные для «*общества потребления*». Они направлены на получение прибыли. И наши медики становятся невольными заложниками этого противоречия, которое они сами, вступая во взаимодействие с больными, разрешить не в состоянии. В обществе родилась проблема, описываемая в известной теории «*двойного послания*» (double bind) Г. Бейтсона. Здесь главная опасность – попадание в нравственную и логическую ловушку, зачастую провоцирующую безнравственность. Реальная практика свидетельствует об участвующих случаях, когда больной не имеет материальной возможности оплатить операцию, когда рекомендуются платные лабораторные исследования, лечебные и профилактические процедуры и даже проведение операций с одной целью – извлечь прибыль. Новое явление, за которым стоят материальные интересы сторон – продвижение врачом препаратов определенной фармацевтической компании. Общество беспокоит социальный «*беспредел*», сложившийся в фармации, где на полный откуп частному капиталу отдано формирование цены на лекарства.

Проникновение товарно-денежных отношений в социальную сферу, отсутствие регулирующего влияния государства и общественного контроля к сомнительным нововведениям превращают сегодня некоторые статьи нашего Основного закона – Конституции страны – в декларацию. Так как социальная практика живет по жестким бизнес-законам.

Социальная несправедливость на наших глазах меняет самосознание человека, его мировоззренческие позиции, саму шкалу ценностей, отношение к своей стране и обществу в целом. Вот эти и другие основополагающие перемены и важно фиксировать современной социологии, исследуя общие закономерности становления личности в таком капиталистическом обществе, как наше. Ведь все перемены самым причудливым образом переплетаются с особенностями национального традиционного менталитета.

Требуется, на наш взгляд, переосмысление научных направлений, определяемых паспортом и шифрами специальности при подготовке и защите кандидатских и докторских диссертаций по социологии. Создается впечатление, что существующие формальные рамки оказываются чрезвычайно узкими для выполнения именно про-

гностических функций отечественной социологии. Формализованные требования соблюдения рамок специальностей не нацеливают на выдвижение новых интегрированных идей, способных стать предметом внимания и обсуждения не только отечественной, но и зарубежной науки. Мы все больше погружаемся в зависимость от теорий, подчас отражающих вчерашний день.

Динамичное время постмодерна характеризуется значительной сменой и многообразием социальных ситуаций. Однако и в этих условиях ключевое значение обретает умение взвешенно выявлять закономерные черты современности, повторяющиеся в историческом контексте и в полной мере проявляющиеся в современном социальном развитии России. Наша общая задача заключается не

только в фиксации происходящих перемен, но и в интерпретации происходящего, формировании у нашей смены преподавателей и студентов истинных социальных ориентиров для социально ответственного государства. Именно в этом видится значение преподавания социологии не только как учебной дисциплины, входящей в новый образовательный стандарт, но как формы гуманитарного образования человека, как реальный смысловой инструмент в становлении современного специалиста.

Список литературы:

1. Ковалевский М.М. Сочинения в двух томах. Том 1. Социология. М.: Алетея, 1997.

СОДЕЙСТВИЕ ЗАНЯТОСТИ СОЦИАЛЬНО-УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

Омарова Камила Абдурашидовна

к.э.н., доцент, Дагестанский государственный университет, Махачкала

*PROMOTING EMPLOYMENT OF SOCIALLY VULNERABLE CATEGORIES OF POPULATION IN THE REGIONAL LABOR MARKET
Omarova Kamila Abdurashidovna, Candidate of Science, assistant professor Dagestan State University, Dagestan State University, Makhachkala*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы и тенденции в сфере занятости социально-уязвимых категорий населения в депрессивном регионе. Дана характеристика регионального рынка труда, сформулированы предложения разрешению сложившихся проблем.

ABSTRACT

The article discusses the problems and trends in employment of socially vulnerable categories of the population in a depressed area. The characteristics of the regional labor market, formulated proposals resolve the problems.

*Ключевые слова: рынок труда, регион, занятость, безработица, социально-уязвимые категории населения.
Keywords: labor market, region, employment, unemployment, social and vulnerable populations*

В современных условиях важной составляющей организационно-экономического механизма регулирования занятости следует считать мониторинг территорий, характеризующихся кризисной ситуацией на рынке труда. Необходимость выявления подобных территориальных образований обусловлена, с одной стороны, сложившейся жесткой межрегиональной дифференциацией в уровнях безработицы и обеспеченности рабочими местами, с другой, – ограниченностью финансовых ресурсов субъектов РФ, используемых для решения проблем трудоустройства, переобучения безработных и создания новых рабочих мест для незанятого населения.

Основная цель установления территорий с кризисной ситуацией на рынке труда заключается в создании для них особого организационно-экономического механизма, обеспечивающего режим наибольшего благоприятствования в стимулировании занятости в рамках регионов. К сложным регионам с кризисной ситуацией в социально-экономической сфере относится и Республика Дагестан.

Республика Дагестан остается одним из наиболее трудоизбыточных регионов Российской Федерации, в котором дисбаланс между имеющимися рабочими местами и численностью граждан, ищущих работу, проявляется достаточно ощутимо. Особо это актуально для малоконкурентоспособных категорий.

Состояние рынка труда Республики Дагестан на 1 января 2013 г. определяется следующими основными показателями:

- число вакансий, заявленных предприятиями в органы службы занятости на конец отчетного периода, составило 417 единиц;
- коэффициент напряженности на рынке труда (численность незанятых трудовой деятельностью граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, в расчете на одну вакансию) – 110 человек;
- доля безработных, состоящих на учете более 8 месяцев, в общей численности зарегистрированных безработных – около 3,3%.

В результате принимаемых мер по содействию занятости населения, а также за счет имеющегося спроса работодателей на рабочую силу, численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости населения Республики Дагестан (далее - органы службы занятости) сократилась с 46,8 тыс. чел. на 1 января 2012 г. до 41,7 тыс. человек безработных на конец сентября 2013 года.

По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости (уровень безработных в соответствии с методологией МОТ), в республике на конец сентября 2013 года числится по оценке порядка 175 тыс. безработных (около 15% экономически активного населения).

Вместе с тем, ситуация на рынке труда Республики Дагестан – особенно в сельской местности, где сохраняется лишь сезонная занятость, – продолжает оставаться достаточно напряженной. Дагестан относится к числу регионов с наиболее высоким коэффициентом напряженности на рынке труда.

Коэффициент напряженности на рынке труда (численность незанятых трудовой деятельностью граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, в расчете на одну заявленную вакансию) на конец сентября 2013 года составил 73 человека и уменьшился по сравнению с соответствующим уровнем 2012 года (103 человека).

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан, суммарный неудовлетворенный спрос населения на рабочие места за 2013 год оценивается в 160–170 тыс. единиц. При этом значительная часть незанятого населения, испытывающая трудности в самостоятельном поиске работы, обращается в органы государственной службы занятости населения. Так, в 2013 году работу через органы службы занятости искали 145,1 тыс. человек, а в 2012 году услуги службы занятости были востребованы 138,5 тыс. человек. В 2013 году в составе граждан, обратившихся за содействием в трудоустройстве, 34,3 % общей численности составили жители горных районов республики, 21,9 – жители предгорных районов, 18,9 – равнинных районов, 24,7% – жители городов. При этом в составе обратившихся граждан 53,8 % составили граждане, длительное время или ранее не работавшие, 6,5 % – лица, уволившиеся с последнего места работы по собственному желанию, 1,4 % – уволенные в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников, 0,6 % – выпускники учебных заведений всех уровней. При этом доля выпускников учебных заведений сокращается, а доля граждан, желающих возобновить трудовую деятельность после длительного (более года) перерыва, или впервые ищущих работу, увеличивается [1].

Определенные тенденции характерны и для состава зарегистрированных безработных граждан. Так, из числа безработных, состоящих на учете в центрах занятости населения в муниципальных образованиях (далее также – центры занятости населения), 34,3 тыс. человек (или 82,3 % общей численности) проживают в сельской местности, 23,4 тыс. человек (56,1 %) составляют женщины. Возрастной состав безработных распределяется следующим образом: 15,9 тыс. человек (38,1 %) – молодежь в возрасте 16–29 лет, 0,1 тыс. человек (0,2 %) – лица предпенсионного возраста, 24,9 тыс. человек (59,7 %) – лица других возрастов. При этом 28,8 % общей численности безработных граждан не имеют профессии (специальности), а к самым невостребованным на рынке труда можно отнести профессии бухгалтера (с низким уровнем профподготовки), учителя (по городской местности), водителя (без профессиональных прав), экономиста, финансиста, менеджера (без опыта работы). На данный показатель в значительной степени повлияло повышение возможностей службы занятости в части содействия в трудоустройстве гражданам, ищущим работу, прежде всего за счет активизации взаимодействия с предприятиями и организациями и предоставления ими все большего числа вакансий в службу занятости.

В профессиональной структуре неудовлетворенного спроса на рабочую силу преобладают преимущественно рабочие профессии: разнорабочий (14,1 % имеющих свободных вакансий на конец 2013 г.), водитель (10

%), слесарь-ремонтник и ученик рабочих специальностей (7,8 %), токарь (3,8 %).

В целом анализ ситуации в сфере занятости населения Республики Дагестан показывает, что современное состояние рынка труда в республике характеризуется следующими ключевыми проблемами:

1. Сложившийся дисбаланс между численностью трудовых ресурсов и имеющимися в республике рабочими местами;
2. Деформация системы трудовых отношений, обусловленная значительными масштабами занятости в «теневом» секторе экономики;
3. Ухудшение качественных характеристик системы рабочих мест, что, с одной стороны, ограничивает возможности роста эффективности труда, а с другой – трудоустройства населения;
4. Недогрузка имеющихся производственных мощностей и недоиспользование рабочего времени в большинстве промышленных предприятий;
5. Низкий уровень оплаты труда, особенно в сельской местности;
6. Потеря предприятиями значительного числа работников высокой квалификации;
7. Недостаточная адаптированность системы профессионального образования к потребностям рынка труда, особенно в части учета перспектив спроса на рабочую силу в профессиональном разрезе, что приводит к выпуску учебными заведениями всех уровней специалистов по профессиям, не пользующимся спросом на рынке труда;
8. Сложности с трудоустройством отдельных социально-демографических групп населения (молодежи, женщин, инвалидов и др.);
9. Значительная дифференциация напряженности рынка труда по городам и районам республики.

В условиях финансового кризиса в наиболее сложном положении на региональном рынке труда оказались социально незащищенные категории безработных граждан (многодетные и одинокие родители, граждане, уволенные с военной службы, члены их семей, инвалиды, лица предпенсионного возраста, лица, освобожденные из мест лишения свободы и др.), что вызывает необходимость обеспечения дополнительных гарантий занятости данной категории граждан и требуется организация приоритетного трудоустройства граждан, испытывающих трудности в поиске работы. Организациями республики ежегодно устанавливается квота на их трудоустройство, однако эти квоты крайне незначительны [2].

Ситуация в России и в отдельном ее субъекте - Республике Дагестан весьма сложна. Значительная доля молодежи в составе безработных связана с отсутствием достаточного количества рабочих мест для граждан, вступающих в трудоспособный возраст, а также повышением требований работодателей к качеству рабочей силы. Ключевыми проблемами, характерными для современного состояния рынка труда в республике являются следующие: деформация системы трудовых отношений, обусловленная значительными масштабами занятости в неформальном секторе экономики; сложившийся дисбаланс между численностью трудовых ресурсов и имеющимися в республике рабочими местами; ухудшение качественных характеристик системы рабочих мест, которые за последние десятилетия практически не обновлялись; потеря предприятиями значительного числа работников высокой квалификации; недостаточная адаптированность системы профессионального образования к новым условиям хозяйствования, особенно в части учета перспектив

спроса на рабочую силу в профессиональном разрезе, что приводит к выпуску учебными заведениями всех уровней специалистов по профессиям, не пользующимся спросом на рынке труда и т.д. [3].

Важной, на наш взгляд, проблемой остается проблема занятости населения Дагестана на локальном уровне -, в малых монофункциональных городах и сельской местности, где существенно ограничены возможности трудоустройства, а тем более создания новых рабочих мест. Это, прежде всего, села, горные поселения, небольшие города – районные центры по всей территории республики. Здесь достаточно трудно найти работу, поскольку рынки труда имеют узкопрофильный характер и зависят от одного предприятия или организации.

Одной из важнейших форм реализации технологий государственной политики занятости на уровне субъектов РФ остаются региональные программы содействия занятости населения. Результаты выполнения программ содействия занятости рассматриваются и анализируются на различных уровнях управления, однако отсутствие научно обоснованной методики и единой системы показателей затрудняет измерение эффективности региональной политики занятости и осуществление сравнительного анализа результативности деятельности органов по труду и социальному развитию региона.

Постановлением Правительства РД от 3 февраля 2011г. № 26 утверждена Программа содействия занятости населения Республики Дагестан на 2011-2015 годы, цель которой – оказание гражданам содействия в трудоустройстве и повышение их конкурентоспособности на рынке труда.

В настоящее время структура органов службы занятости населения в Республике Дагестан включает в себя 52 центра занятости населения.

В целях обеспечения доступности для населения полного комплекса услуг, предоставляемых государственными учреждениями службы занятости, предполагается организация работы 18 мобильных офисов центров занятости населения (далее – мобильный центр занятости населения).

Посетитель мобильного центра занятости населения получит возможность:

- пройти у инспекторов по профконсультированию и профобучению тестирование по вопросам профориентации, тренинг по развитию коммуникативных навыков, направленный на социально-психологическую адаптацию людей, ищущих работу;
- получить у инспектора центра занятости квалифицированную помощь в организации предпринимательской деятельности, ознакомиться с нормативными и методическими материалами по этому вопросу, получить консультацию по правовым вопросам;
- проконсультироваться у инспектора по профобучению, по каким профессиям (специальностям), востребованным на рынке труда, можно пройти профессиональное обучение. По окончании приема получатель услуг имеет возможность получить компьютерную распечатку с требуемой информацией, вплоть до направления на трудоустройство, что позволит ему сразу приступить к поиску работы.

При содействии мобильных центров занятости населения жители даже самых отдаленных районов республики будут иметь возможность найти работу. Мобильные центры позволяют проводить выездные мероприятия

по профессиональной ориентации, социальной адаптации, психологической поддержке, трудоустройству, консультации по вопросам законодательства.

Для оптимизации работы с социально-уязвимыми категориями населения и успешного включения их в трудовую деятельность, на наш взгляд, необходимо:

- развитие нестандартных, гибких форм занятости: неполное рабочее время, надомный труд, совмещение одной штатной должности несколькими лицами;
- регулярное проведение мониторинга рынка труда и образовательной сферы, долгосрочное и среднесрочное прогнозирование спроса на рабочую силу, востребованности тех или иных профессий, расширение круга специальностей, по которым проводится переобучение;
- применение личностного подхода в работе с клиентами при трудоустройстве, повышение квалификации специалистов службы занятости;
- социальная поддержка безработных не должна превращаться из адресной поддержки действительно нуждающихся в ней в поощрение иждивенческой позиции неактивной части населения, для чего необходимо создать единую автоматизированную информационную систему с целью совместной деятельности органов службы занятости с администрациями районов, налоговой инспекцией и органами социальной защиты населения;
- стимулирование заинтересованности работодателей в повышении квалификации своих сотрудников при взаимном сотрудничестве с центрами занятости;
- организация центров содействия трудоустройству выпускников при вузах, которые должны нести ответственность за выпускаемых ими молодых специалистов и содействовать в поиске первого места работы;
- привлечение в процесс оказания услуг по трудоустройству негосударственных образовательных учреждений, использование ресурсов и возможностей некоммерческих общественных организаций для работы с социально уязвимыми категориями граждан при координирующей и контролирующей позиции государственных центров занятости;
- переход от одностороннего субсидирования лиц с ограниченными возможностями (одной из социально-уязвимых категорий) к реабилитационным технологиям, в обязательном порядке предусматривающим профессиональную реабилитацию таких лиц, реализуемые услуги в части профконсультаций, профдиагностики, профориентации и подбора специализированных рабочих мест, включая их мониторинг.

Реализация положений, предусмотренных приоритетными направлениями активной политики занятости населения Республики Дагестан, направлена на совершенствование регулирования в рамках системы мер по минимизации безработицы путем сохранения и создания рабочих мест, стимулирования развития малого предпринимательства и самозанятости, готовности к перемене профессии, достаточности финансирования мероприятий по содействию занятости населения, как в условиях экономического кризиса и нарастающей безработицы, так и период относительного благополучия на рынке труда.

Литература

1. Данные Территориального Органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://dagstat.gks.ru/>.
2. Алиев Э.А. Региональный рынок труда в условиях финансового кризиса: состояние и перспективы //
3. Кутаев Ш.К. Повышение эффективности структур содействия занятости населения // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №11.

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ**Омарова Камила Абдурашидовна***к.э.н., доцент, Дагестанский государственный университет, Махачкала.***Маммаева Динара Сиражутдиновна***к.э.н., доцент, Дагестанский государственный университет, Махачкала.***MODERN DEVELOPMENT STRATEGY SOCIAL SECTORS***Omarova Kamila Abdurashidovna, Candidate of Science, assistant professor Dagestan State University, Dagestan State University, Makhachkala**Mammaeva Dinara Sirazhutdinovna, Candidate of Science, assistant professor Dagestan State University, Dagestan State University, Makhachkala***АННОТАЦИЯ**

В статье рассматриваются вопросы формирования новых стратегических подходов к развитию социальной сферы в условиях усиления действия рыночных элементов в общественном секторе экономики. Обозначены проблемы и тенденции государственного регулирования социального сектора экономики. Определены основные направления деятельности региональных и местных органов власти в вопросе совершенствования стратегий развития отраслей социальной сферы.

ABSTRACT

The article deals with the formation of a new strategic approach to the development of social services in the face of increasing of market elements in the public sector. The problems and trends in state regulation of the social economy sector. The basic directions of activity of regional and local authorities in improving the development strategies of the social sphere.

Ключевые слова: социальная сфера, стратегии, инвестиции, региональная и муниципальная поддержка, государственно-частное партнерство.

Keywords: social, strategies, investments, regional and municipal support, public-private partnerships.

Процесс трансформации российского общества и государства оказался по своей сути более сложным, чем ожидалось, а наиболее уязвимым местом преобразований стала социальная сфера экономики страны.

Реализация государством своей социальной функции зависит от выполнения им принятых на себя социальных гарантий. Социальные гарантии в количественном выражении представляют собой определенные минимальные стандарты. В свою очередь возможности производства и потребления услуг ЖКХ, образования, здравоохранения, физической культуры и спорта напрямую зависят от количественного и качественного состава соответствующих объектов социальной сферы.

Главным и перспективным содержанием функционирования социальной сферы должно в полной мере стать освоение правильно выстроенной системы приоритетов и механизмов эффективного использования ресурсов, выделяемых на социальные цели.

Государственная и муниципальная поддержка социальной сферы должна быть сохранена и усилена. В современных условиях главное - обеспечить стабильность финансирования социальной сферы, и, не в последнюю очередь, изыскание альтернативных источников ее финансирования.

Основная тяжесть реализации социальной политики сегодня переносится на региональный и муниципальный уровень. Здесь должны обеспечиваться дополнительные к федеральным гарантии населению в сфере

доходов и потребления. Сочетание объективно необходимой регионализации и муниципализации экономической реформы и пространственной реинтеграции российской экономики и социальной сферы, создание разумной системы социально-экономического федерализма, по мнению ученых, есть главный принцип концепции региональной и муниципальной политики в вопросе поддержки социальной сферы.

На наш взгляд, необходимо развитие системы не только прямой поддержки социальной сферы, но и косвенного финансирования социальной сферы за счет большей дифференциации налоговой политики, и, в частности, расширения налоговых льгот для некоммерческих организаций и лиц, безвозмездно передающих им средства. Государственные и негосударственные некоммерческие организации должны быть при этом поставлены в равные условия. Следует апробировать систему предоставления льгот в зависимости от их участия в целевых государственных программах в области здравоохранения, образования, культуры, рекреации и туризма. Непосредственные выгоды от осуществления таких преобразований получают коллективы социально-культурных учреждений и потребители их услуг. Но действенность этих мер зависит от того, будет ли усилен общественный контроль за расходованием бюджетных средств на нужды развития социальной сферы.

В процессе формирования и утверждения регионального и местного бюджетов необходимо обеспечить

большую открытость финансирования и управления в социальной сфере, что потребует усиления обоснованности соответствующих статей бюджетных расходов и усиление позиций этих отраслей в борьбе за бюджетные средства.

Каковы же особенности современной стратегии развития отраслей социальной сферы? К их числу можно отнести следующие:

1. Смещение стратегических целей на объекты социальной сферы в сторону совершенствования функций управления и организации своей деятельности. Вместо «традиционных» проблем выживания на первое место при разработке стратегии выдвинулись вопросы эффективного производственного и финансового менеджмента, минимизации транзакционных издержек, рационального использования ресурсов, четкой координации партнерских отношений и деловых связей. Все это отражает наступление нового этапа развития объектов социальной сферы, характеризуемого более высоким уровнем хозяйственной зрелости и способности к самоорганизации, созданию новых организационных структур.

2. Стратегия усиления микроэкономических взаимодействий на внутриотраслевом уровне. Если ранее предприятия и организации социальной сферы главным образом взаимодействовали в рамках государственных и/или ведомственных иерархических структурах (пользуясь их поддержкой и, в свою очередь, способствуя своей деятельностью более эффективному обороту их капитала), то в современных условиях кризисного положения большинства предприятий, данная стратегия развития социальной сферы натолкнулась, в ряде случаев, на естественные ограничения и оказалась неперспективной. С другой стороны, достигнутый уровень концентрации объектов социальной сферы на отдельных территориях (и, в частности, на уровне муниципалитетов) на фоне неблагоприятной экономической среды и слабой государственной поддержки создал предпосылки для их активного взаимодействия [1].

3. Стратегия усиления горизонтальных взаимодействий малых предприятий. Если взаимодействие объектов социальной сферы и крупных промышленных предприятий формировалось, главным образом, по линии вертикальной интеграции (социальная сфера «встраивалась» в крупное предприятие), то в последнее время наиболее характерным видом микроэкономических взаимодействий объектов социальной сферы являются горизонтальные связи (взаимодействие экономических агентов с однотипным видом производства). Это не является случайным, поскольку усиление взаимодействия внутри социальной сферы реализуется в основном по горизонтали: малым предприятиям в социальной сфере достаточно сложно самостоятельно выстроить всю технологическую цепочку по производству сложной, многопрофильной продукции (обычно образуются взаимосвязи, предполагающие взаимодействие двух или более объектов). В то же время альянс группы объектов социальной сферы, имеющих однотипное производство, организовать значительно проще.

4. Новые кооперативные стратегии развития. В последнее время в сфере малого бизнеса стали образовываться кооперативные структуры. Это некие, как правило, неформальные, образования, состоящие из малых предприятий, взаимоотношения между которыми строятся по принципу кооперации. Данные новообразованные структуры могут рассматриваться, с одной стороны, как следующая ступень развития российского кооперативного движения (в качестве членов кооператива выступают не физические лица, а малые юридические лица); с другой - как

новая форма взаимоотношений, основанная на возрождении принципов кооперации. Немаловажный также является другая их особенность - они довольно часто формируются из числа малых предприятий и организаций социальной сферы. Кооперативные структуры в социальной сфере представляют собой альянсы малых предприятий, объединяющихся в целях снижения собственных транзакционных издержек. В результате каждое малое предприятие - член кооперативной структуры - вследствие подобного объединения получает дополнительную прибыль, что и определяет его экономический интерес как участника рассматриваемой структуры.

Эти альянсы обычно бывают неформальными, что обусловлено в значительной степени отсутствием законодательных актов, регламентирующих деятельность подобных кооперативных образований. Поэтому они создаются обычно на бесплатной основе, на основе добровольных соглашений и частных контактов, что отличает их от классического образца кооперации. Основным кооперативным «взносом» участников является главным образом их интеллектуальный капитал, их опыт организации дела, навыки, знания и т.д.

Экономический механизм государственной поддержки текущего функционирования и перспективного развития, например, жилищно-коммунального комплекса (ЖКК) в рамках его стратегической ориентации должен состоять из следующих основных элементов: разноразмерное финансирование ЖКК (строгий контроль за распределением и расходованием бюджетных средств); экономическая самостоятельность производителей услуг ЖКК и договорных отношений между всеми субъектами жилищно-коммунальной сферы; оценка эффективности функционирования ЖКК в зависимости от степени удовлетворения потребностей в жилищно-коммунальных услугах; действенный контроль за выполнением договорных обязательств всеми субъектами ЖКК; развитие свободной конкуренции на рынке услуг ЖКК.

Стратегическая ориентация на достижение наибольших экономических и социальных результатов такой отрасли социальной сферы, как образование обуславливается необходимостью повышения качества и доступности образования для всех граждан и подготовкой высококвалифицированных специалистов в соответствии с новыми требованиями различных отраслей национальной экономики. При этом государственная стратегическая ориентация в области образования должна быть направлена на: создание демократической системы образования, гарантирующей необходимые условия для полноценного качественного образования на всех уровнях; индивидуализацию образовательного процесса за счет многообразия видов и форм образовательных учреждений и образовательных программ, учитывающих интересы и способности индивида; конкурентоспособный уровень образования как по содержанию образовательных программ, так и по качеству образовательных услуг [2].

Стратегическая ориентация здравоохранения предусматривает осуществление государством мероприятий по таким направлениям, как: обеспечение приоритетности профилактических и реабилитационных мероприятий; регламентация общедоступного базового набора жизненно необходимых гарантированных государством медицинских услуг с их финансовым обеспечением; умеренное повышение объема платных услуг.

Реализация конкретных мер по преобразованию и стратегическая ориентация на перспективное развитие социальной сферы должны привести к росту объемов ввода и реконструкции объектов социального назначения

в связи с острой потребностью в них, увеличению числа квалифицированных работников социальной сферы и повышению степени ее материальной обеспеченности.

Главная причина трудностей осуществляемых преобразований заключается в том, что социальная сфера обладает значительной инерционностью. Область социально-трудовых отношений затрагивает всех граждан страны, поэтому кардинальные экономические и социальные реформы и изменения в этой области связаны со значительными сложностями, так как могут немедленно привести к значительным потерям в области социальной устойчивости. Консервация действовавшего ранее механизма социальной стабильности обусловлена также существованием конкретных экономических явлений, в первую очередь, в условиях процесса сокращения темпов роста производства.

Социальная стратегия в этих условиях должна быть готова к экстренным ответным действиям на чрезвычайные социально-экономические ситуации в той или иной отрасли социальной сферы или регионе. Реализация стратегии оперативного реагирования на воздействия макросреды представляет собой фактор определенной устойчивости в социальной сфере. Отсутствие же стратегической ориентации на достижение высокой результативности может привести к депрессии в рамках рыночных механизмов. Вследствие этого необходимо, невзирая на неустойчивую внешнюю среду, всестороннее преобразование системы социально-трудовых отношений.

Усиливая роль государства в поддержке здравоохранения, образования, культуры, туризма и спорта, на наш взгляд, необходимо пересмотреть принципы и приоритеты государственной и муниципальной поддержки этих отраслей. Нужно преодолеть распыление выделяемых средств и на практике перейти к поддержке отраслей социальной сферы на основе целевых программ, поэтому необходим переход к функционально-целевому принципу построения социальных программ на региональном уровне. Их составные части (подпрограммы) должны соответствовать функциональным направлениям деятельности государственных органов в соответствующих отраслях и отражать приоритетность в решении функциональных задач.

Существующая система исключительно государственного и муниципального финансирования развития социальной сферы не подтвердила высокой социально-экономической эффективности, став одной из причин значительного сокращения масштабов человеческого капитала в его качественной составляющей. В связи с этим актуальным становится вопрос расширения структуры частных субъектов инвестирования материальной базы социальной сферы.

Привлечение инвестиций в основные фонды социальных отраслей при сохранении государственного контроля представляет собой достаточно сложную проблему, поскольку государство не может полностью отказаться от своего присутствия в этих сферах, но для повышения качества предоставляемых услуг недостаточно финансирования расходов за счет средств бюджета. Имеющийся в России опыт реализации социальных проектов показывает, что традиционные формы государственной поддержки в рамках федеральных, региональных и муниципальных целевых программ, федеральной и региональных адресных инвестиционных программ (бюджетные ассигнования организациям, находящимся в федеральной собственности, субсидии и субвенции субъектам и муниципальным обра-

зованиям, предоставление бюджетных ассигнований открытым акционерным обществам взамен на акции) не позволяют получить максимальный эффект от вложения средств, а потому ограничивают возможности взаимодействия с частным инвестором. Требуется привлечение дополнительного капитала, который может поступать посредством реализации форм сотрудничества государства, муниципалитетов и частного бизнеса на выгодных для предпринимателей условиях [3].

При этом необходимо учитывать, что привлечение инвестиций в социальную сферу сопряжено с рядом трудностей, поскольку эта отрасль экономики при потребности в больших капиталовложениях имеет незначительную отдачу на вложенные средства, что противоречит сложившимся в России представлениям олигархического капитала о норме прибыли.

Основные фонды социальных отраслей представляет собой еще неосвоенное пространство для привлечения мелкого и среднего бизнеса. Эти две сферы бизнеса представляют для государства существенный потенциал развития экономики, который может быть задействован при создании для него благоприятных условий, важнейшим из которых является развитие частно-государственного партнерства, особенно в форме концессионных соглашений. Концессия (концессионное соглашение) является специфической формой отношений между государством и частным партнером, имеющей широкое распространение в мировой практике. Ее особенность заключается в том, что государство в рамках партнерских отношений, оставаясь полноправным собственником имущества, составляющего предмет концессионного соглашения, уполномочивает частного партнера выполнять в течение определенного срока оговариваемые в соглашении функции и наделяет его с этой целью соответствующими полномочиями, необходимыми для обеспечения нормального функционирования объекта концессии.

В России необходимо внедрение дифференцированной модели реализации частно-государственного партнерства в социальной сфере, базирующейся на сочетании различных вариантов концессионных отношений - возвратной, при которой государственные власти возмещают концессионеру сумму произведенных им затрат за счет бюджетных средств, и компенсационной, при которой предприниматель оплачивает значительную часть проекта с последующей компенсацией затрат его пользователями.

Таким образом, развитие механизмов частно-государственного партнерства предполагает расширение использования лизинговых и концессионных механизмов, практики смешанного финансирования инвестиционных проектов и социальных программ, что делает наиболее перспективным широкое привлечение частного капитала для решения задач модернизации социальной сферы.

Литература

1. Ковешников А. А. Социальная политика России в условиях перехода к инновационному типу развития экономики. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008.
2. Магомедова Э.А. Стратегия реформирования отраслей социальной сферы // Монография. М., 2007.
3. Омарова К.А. Инвестиции в развитие материальной базы отраслей социальной сферы как предмет государственного регулирования // Материалы III международной научно-практической конференции «Управление в XXI веке», 15 апреля 2009 г., Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009.

НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЙ БРАК, КАК СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА**Попова Евгения Олеговна,***Студентка психолого-педагогического факультета, Горно-Алтайский Государственный университет,
г. Горно-Алтайск***Тодожекова Анастасия Вячеславовна***Студентка психолого-педагогического факультета, Горно-Алтайский Государственный университет,
г. Горно-Алтайск***REGISTERED MARRIAGE, AS MODERN SOCIETY'S PROBLEMS***Evgeniya Olegovna Popova, Todorzhokova Anastasia Vyacheslavovna Students psycho-pedagogical faculty, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai***АННОТАЦИЯ**

В статье рассматривается распространение «гражданского брака», его воздействие на человека, общество и всего института семьи.

ABSTRACT

In article "civil marriage" distribution, its impact on the person, society and all institute of a family is considered.

Ключевые слова: семья, гражданский брак, сожительство.

Keywords: family, civil marriage, cohabitation.

Семья - термин, широко используемый в законодательстве, но имеющий социологический, а не правовой характер. В разных отраслях права (семейном, гражданском, трудовом) в него вкладывается разный смысл. В теории семейного права семья (в юридическом смысле) определяется как круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей в семью. [1]

Современное российское общество характеризуется изменением отношения к традиционным идеалам, моральным и нравственным ценностям. Непосредственно это касается брачно-семейных отношений, поскольку брак и семья выступают как системообразующие элементы в социальной сфере. Стабилизирующим фактором социального института семьи традиционно является официальная регистрация брака, подразумевающая совокупность норм и санкций, регулирующих отношения супругов. Брак является устойчивым союзом мужчины и женщины, издавна получивший общественное признание. Государство и общество посредством правовых норм утвердили «стандарты», которым должны соответствовать рассматриваемые отношения по своей форме.

Однако в последнее время в нашем обществе традиционная семья постепенно теряет свою привлекательность для значительной части населения. В настоящее время в России наметилась четкая тенденция изменения семейно-брачных отношений. Распространяется практика, когда формирующаяся семья уходит от официальной регистрации отношений, создавая семью на основе так называемого «гражданского брака». [5]

Л. Б. Шнейдер использует понятие «незарегистрированное сожительство», уточняя, что распространившееся в России понятие «гражданский брак» является терминологически неверным, так как именно законный, юридически оформленный брак и есть гражданский, что и фиксирует запись акта гражданского состояния (ЗАГС) [3].

До декабря 1917 года процедура оформления отношений между людьми носила церковный (канонический) характер. Государство же осуществило принцип отделения брака церковного от государственного, взяв на себя обязанность юридически обеспечивать взаимоотношения между супругами. Брак стал называться гражданским (светским) в отличие от прежнего – религиозного,

церковного и отличался возникновением между оформившими их лицами юридических прав и обязанности. А в наше время понятие «гражданского брака» приобрело неправильную форму и современный «гражданский брак» напоминает карандашный набросок, бесформенный и бесхарактерный. Это фактический, не формальный брак, другими словами «сожительство», не зарегистрированные отношения между партнёрами по совместному проживанию. [7]

В российском контексте обсуждение данной тенденции не является ценностно-нейтральным. Консервативно настроенные исследователи явно или косвенно оценивают эти изменения негативно и связывают их с разложением института семьи, влекущим за собой разного рода социальные проблемы — от неудовлетворенности браком и низкой успеваемости детей до снижения рождаемости, ведущей к депопуляции и вырождению нации. Прогрессисты полагают, что данные сдвиги в репродуктивном и брачном поведении являются свидетельством существенных социальных изменений в направлении индивидуализации, рефлексивности и демократизации интимности. С их точки зрения, институт семьи не исчезает, а трансформируется, приобретая такие формы, которые отвечают потребностям современного индивида.

В России это понятие предположительно стали использовать в XIX в. для обозначения супружеского союза, заключенного без участия церкви, но зарегистрированного соответствующими органами государственной власти. [2] Большевицкая политика секуляризации брачных отношений в послереволюционный период придала этому понятию прогрессивное значение, сделав гражданский брак, то есть союз, зарегистрированный советскими отделами ЗАГС, легитимной и широко распространенной формой супружества. В 1926-1944 гг. незарегистрированные союзы были законодательно уравнены с союзами, зарегистрированными в отделах ЗАГС, с правовой точки зрения. Однако в послевоенный период отношение к ним изменилось в связи с изменением гендерной политики и ужесточением семейного законодательства. Штамп в паспорте стал важен для социальной успешности, он был необходим для служебной карьеры, давал возможность выезда за рубеж. [4]

Очень многие современные молодые люди (да и не только молодые) считают, что желающим вступить в брак нужно обязательно попробовать пожить плотской

жизнью до брака. Что это, дескать, убережёт их от ошибок, позволит лучше узнать друг друга, и вообще покажет, совместимы ли они в сексуальном плане или нет. А то только и слышишь о скороспелых браках и частых разводах. Есть такое понятие: практика – критерий истины. Можно создавать сколько угодно теорий и говорить красивых слов, но проверь это на практике, и всё сразу станет ясно. Факты, как говорится, вещь упрямая. Начнём с того, что с увеличением количества «пробных браков» число разводов стало резко расти, а количество зарегистрированных браков резко сократилось. Почему? Есть данные статистики, что лишь ничтожно малый процент сожительств или «пробных браков» кончаются регистрацией.

Дело в том, что в пробном браке партнёры не узнают друг друга, а всё ещё больше запутывают. Блуд недаром имеет один корень со словами: блуждать, заблуждаться. Блудное сожителство вводит людей в большое заблуждение.

Добрачный период даётся, чтобы жених и невеста прошли школу отношений, без примеси страсти, буйства гормонов и вседозволенности. Всё это очень сильно мешает объективно оценить человека, увидеть в нём не сексуальный объект, а личность, друга, будущего супруга или супругу. Мозг, чувства затуманены дурманом страсти. И когда люди после «пробного брака» создают семью, очень часто они понимают: всё, что их связывало, было не любовью, а сильнейшим сексуальным влечением, которое, как известно, очень быстро проходит. Вот и получается, что в одной семье оказались совершенно чужие люди. Жениху и невесте период ухаживания даётся именно для того, чтобы они научились воздержанию, лучше разглядели друг друга не как половые партнёры, не деля совместный быт, жилплощадь и постель, а с совершенно другой, чистой, дружеской, человеческой, если хотите – романтической стороны.

Кроме того, что «гражданский брак» – явление ложное и обманчивое, и является только иллюзией семьи, но он также не позволяет партнёрам выстраивать свои отношения. Партнёры изначально не воспринимают свой союз как нечто значимое, серьёзное и постоянное, их отношения неглубоки, свобода и независимость для них

дороже. Или они просто неуверенны в своих чувствах. И даже годы, проведенные вместе, не прибавляют им уверенности, а их союзу прочности.

Люди, начинающие жить в «гражданском браке», хотя убегают от сложностей, которые им мерещатся в браке настоящем, а сами находят себе гораздо большие трудности и проблемы. [6]

Таким образом, можно сказать, что так называемый «гражданский брак» несет в себе в основном негативный характер. В таких парах складываются ложные ценности, которые откладывают отпечаток на подрастающее поколение. Все проблемы брачных отношений усугубляются, а положительные стороны семейной жизни уже не будут ощущаться в полной мере. К тому же, при распространении «гражданского брака» идет разрушение института семьи, что грозит неминуемой гибели всего государства.

Литература:

1. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 704 с.
2. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 2: Права семейные, наследственные и завещательные. – М., Статут, - 2003
3. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений: курс лекций. М., - 2000
4. Демоскоп Weekly - режим доступа к изд.: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0565/analit02.php>
5. Ковалева А. В. Трансформация понятия гражданского брак - режим доступа к изд.: <http://bib.convdocs.org/v32421/>
6. Павел Гумеров «Гражданский брак». Начало семейной жизни или блудное сожителство? - режим доступа к изд.: <http://pavel-gumerov.ru/book/gr-brak/part4>
7. Что? Где? Когда? - режим доступа к изд.: <http://kak-chto-kogda.ru/sotsialnyie-problemyi-sovremennoy-semi/>

ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТЕЙ СОСТОЯНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ МОДЕЛЕЙ АБРАМОВА

Славнов Константин Владимирович

кандидат технических наук, Военный учебно-научный центр Военно-Воздушных Сил «Военно-Воздушная академия им. проф. Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина» г.Воронеж

Славнова Екатерина Константиновна

Магистрант, Воронежский государственный архитектурно-строительный университет г.Воронеж

АННОТАЦИЯ

В статье излагается научный подход к моделированию процессов взаимодействия социальных систем. В основу подхода положен метод и модели П.Б.Абрамова, что позволяет учесть немарковский характер процессов и получить оценки вероятностей состояний систем более простым путем, чем разработка полумарковской модели.

ABSTRACT

The article describes the scientific approach to the modeling of interaction of social systems. The basis of the approach is the method and models developed by P.B.Abramov that allows to take into account the non-Markovian nature of the process and to obtain estimates of the probabilities of the states in a simpler way than the development of semi-Markov model.

Ключевые слова: взаимодействие, социальные системы, модели Абрамова.

Keywords: interaction, social systems, Abramov models.

В настоящее время исследование взаимодействия социальных систем приобретает все большую актуальность. Модели, построенные на основе классических методов исследования операций, например марковские модели, подчас могут не вполне удовлетворять требованию адекватности. Одним из важнейших аспектов, как показано в [1,2] применительно к системам массового обслуживания, является учет последствия в потоках событий, определяющих динамику системы. Для моделирования динамики систем с учетом рекуррентного характера потоков успешно применяются полумарковские модели. Они хорошо обоснованы в известных трудах, например [4,5]. Тем не менее, даже с учетом возможностей современной вычислительной техники разработать полумарковскую модель с количеством состояний больше десяти и получить на этой основе расчетные оценки весьма затруднительно.

Получить стационарные значения вероятностей состояний для немарковского процесса более простым, чем полумарковская модель способом можно на основе подхода, предложенного и обоснованного П.Б.Абрамовым

[3]. Он предусматривает пересчет интенсивностей рекуррентных потоков с целью их замены эквивалентными простейшими, с последующим проведением расчетов на основе марковских моделей.

Для каждого отдельно взятого потока событий

$$\lambda_{\text{экв}} = \Lambda_{nm} \cdot K_{\text{корр}}, \tag{1}$$

где Λ_{nm} - интенсивность рекуррентного потока;

$\lambda_{\text{экв}}$ - интенсивность эквивалентного простейшего потока.

В настоящее время получены коэффициенты пересчета в предположении, что временные интервалы в потоке имеют гамма-распределение порядка $K_{\text{гд}}$ [3]. В таблице 1 приведены некоторые из них. Столбцы соответствуют различному порядку гамма-распределения, а строки – различным отношениям интенсивности исходящих из данного состояния простейших и рекуррентных потоков.

После определения эквивалентных интенсивностей для каждого из состояний модели появляется возможность составить марковскую модель и определить стационарные значения вероятностей состояний.

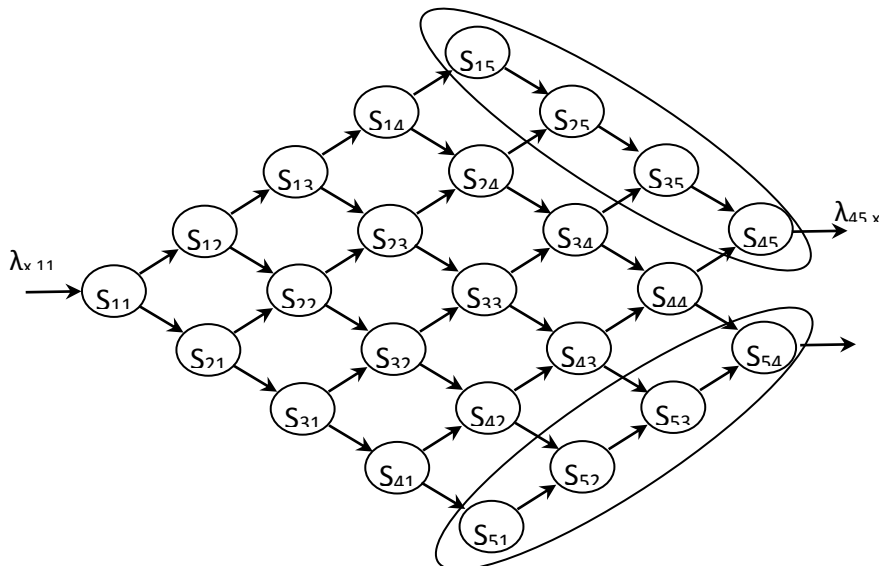
Таблица 1. Десятичные мантиссы коэффициентов пересчета $K_{\text{корр}}$

$K_{\text{гд}} \lambda / \Lambda_{nm}$	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
0,20	9524	9362	9280	9231	9199	9175	9157	9144	9133	9124	9116
0,40	9091	8778	8619	8523	8459	8412	8378	8351	8329	8311	8297
0,60	8696	8242	8011	7870	7776	7709	7658	7619	7587	7561	7539
0,80	8333	7750	7452	7270	7149	7061	6996	6944	6903	6869	6841
1,00	8000	7297	6938	6719	6572	6466	6387	6324	6275	6234	6199
2,00	6667	5510	4923	4568	4330	4160	4032	3932	3852	3787	3732
3,00	5714	4286	3580	3163	2887	2692	2547	2435	2346	2274	2214
4,00	5000	3418	2667	2235	1958	1765	1624	1517	1432	1364	1309
5,00	4444	2784	2030	1613	1352	1176	1050	0955	0882	0824	0777

Рассмотрим возможности анализа взаимодействия социальных систем и получения вероятностных оценок состояний на основе моделей Абрамова. Граф состояний модели приведен на рисунке 1.

В основе модели лежит простейший конфликт двух систем, каждая из которых может выполнять некоторые операции по сбору информации о другой стороне, выработке стратегии поведения, выбору методов реализации стратегии и реализации воздействия на другую сторону.

Окончание каждой из операций характеризует новое состояние данной системы. Подмножество состояний S_{15} - S_{45} соответствует выигрышу одной из сторон (А), так как в этом подмножестве данная сторона закончила все этапы своей деятельности, а сторона В продолжает их выполнять. И наоборот, подмножество состояний S_{51} - S_{54} соответствует выигрышу стороны В. Отметим также, что состояние S_{11} определяет взаимодействие, находящееся на начальном этапе.

Рисунок 1. Граф состояний взаимодействия социальных систем

Будем полагать, что в процесс вступает, участвует в нем и выходит из него не одна, а множество попарно взаимодействующих систем. Поэтому граф дополнен внешними потоками событий.

Как и в моделях динамики средних, динамика элементов множества с каждой из сторон предполагается одинаковой, а сами элементы (то есть системы) независимы друг от друга. Интенсивность потока $\lambda_{x,11}$ равна среднему количеству пар, вступающих во взаимодействие в единицу времени. Интенсивности $\lambda_{45,x}$ и $\lambda_{54,x}$ определяются как величины, обратные среднему времени завер-

шения финальных этапов каждой из сторон, после чего соответствующая пара в модели не учитывается. Интенсивности прочих переходов определяются аналогично.

Теперь можно полагать, что процесс является марковским, а потоки событий – простейшими (после пересчета интенсивностей).

Как показано в [3], в подобной модели обязательно с течением времени установится стационарный режим, независимо от значений интенсивностей внутренних и внешних потоков. Математические ожидания m_{ij} численностей состояний могут быть рассчитаны путем решения системы линейных алгебраических уравнений:

$$\begin{cases} -(\lambda_{11,12} + \lambda_{11,21}) \cdot m_{11} = -\lambda_{x,11} \\ -(\lambda_{ij,i(j+1)} + \lambda_{ij,(i+1)j}) \cdot m_{ij} + \lambda_{(i-1)j,ij} \cdot m_{(i-1)j} + \lambda_{i(j-1),ij} \cdot m_{i(j-1)} = 0 \\ -\lambda_{45,x} \cdot m_{45} + \lambda_{35,45} \cdot m_{35} + \lambda_{44,45} \cdot m_{44} = 0 \\ -\lambda_{54,x} \cdot m_{54} + \lambda_{53,54} \cdot m_{53} + \lambda_{44,54} \cdot m_{44} = 0. \end{cases} \quad (2)$$

П.Б.Абрамов доказал, что замечательным свойством стационарного режима рассматриваемой модели является то, что отношения любых математических ожиданий, а также их сумм не зависят от интенсивности входящего в марковскую форму потока $\lambda_{x,11}$. Тогда в качестве вероятностной меры выигрыша той или иной стороны, с учетом нормировки на выбранном подмножестве выигрышных состояний, могут быть приняты отношения

$$P_A = \frac{\sum_i m_{i5}}{\sum_i m_{i5} + \sum_j m_{5j}};$$

$$P_B = \frac{\sum_j m_{5j}}{\sum_i m_{i5} + \sum_j m_{5j}}. \quad (3)$$

Данная вероятностная мера приближена по смыслу к статистическому определению вероятности. Итог для каждой пары можно считать исходом очередного эксперимента, а количество пар, завершивших взаимодействие – количеством опытов. Оценки (3) в стационарном режиме не зависят от математических ожиданий численностей состояний. Поэтому переход к бесконечному пределу в (3) сводится к вычислению отношений для конечных значений сумм m_{ij} .

Таким образом, предложенный подход, основанный на методе и моделях Абрамова, позволяет, с одной стороны, учесть немарковский характер процесса, а с другой стороны — легко получить вероятностные оценки исхода взаимодействия. При этом отсутствует необходимость разработки сложных полумарковских моделей, а основанные на интерполяции табличных значений расчетные алгоритмы достаточно просты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов П.Б. Леншин А.В. Оценка параметров систем массового обслуживания при аппроксимации дисциплины обслуживания потоками Эрланга // Вестник Воронежского института МВД России. — 2012. — № 2. — С.13-18.
2. Абрамов П.Б. Леншин А.В. Оценка параметров многоканальных систем массового обслуживания с учетом последствия в потоках обслуженных заявок // Вестник воронежского института МВД России. — 2013. — №2.— С.130-135.
3. Абрамов П.Б. Основы теории марковских форм с внешними потоками событий: монография. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. — 185 с.
4. Гнеденко Б.В. Коваленко И.Н. Введение в теорию массового обслуживания. — М.: Наука, 1987. — 336с.
5. Тихонов В.И. Миронов М.А. Марковские процессы. — М.: Сов.радио, 1977. — 488 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ – КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ОХРАНУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Яковлева Ирина Юрьевна

К.х.н., доцент, зав.кафедрой, Российского государственного социального Университета, г. Дедовск

ECOLOGICAL POLICY OF RUSSIA AS PART OF THE POLICY OF THE STATE AIMED AT ENVIRONMENTAL PROTECTION

Yakovleva Irina, Russian state social University, Dedovsk

АННОТАЦИЯ

В настоящее время Россия стоит на пути построения эколого-ориентированного общества, используя все возможные инструменты для достижения цели, как то: формирование новой законодательной базы,

экоэкономики и т.д. С момента появления на Земле человек стремился улучшить условия своего существования, сделать свою жизнь более комфортной. Всё это привело к резкому повышению уровня жизни человека. Но ведь не зря говорят: у медали две стороны. Бросив все силы на научно-техническое развитие, люди совершенно не задумывались над тем, к каким последствиям это может привести.

ABSTRACT

Currently, Russia is on the path of building an ecological society using all possible tools to achieve the goal, such as: the formation of a new legislative framework, ecoeconomic. Since the appearance on Earth, man has sought to improve the conditions of its existence to make your life more comfortable. All this has led to a sharp increase in the level of a person's life. But as people say "the coin has two sides". Abandoning all efforts on the scientific and technical development, people did not think about the consequences it may bring.

Ключевые слова: экология; общество; природа; человек; загрязнение; охрана; защита; почва; окружающая среда.

Keywords: ecology; society; nature; people; pollution; conservation; protection; soil; environment

Россия – крупнейшая в мире страна, площадь которой составляет 17 миллионов квадратных километров. Её природные богатства поражают своей колоссальностью: водные запасы (2,5 миллиона рек, больше двух миллионов озёр, 120 тысяч водохранилищ), лесные (леса занимают почти половину территории страны; они составляют пятую часть лесов мира), свыше двадцати четырёх тысяч видов растений. Но всё это находится под угрозой, так как экологическая ситуация в России оставляет желать луч-

шего. Многие десятилетия, повинувшись лозунгу «Мы не можем ждать милостей от природы. Взять их у неё – наша задача», мы добывали природные ресурсы и создавали смелые проекты, совершенно не задумываясь об экологической безопасности. Последствия такого отношения к природе оказались катастрофическими. В качестве одного из примеров автор предлагает на карту загрязнения почв территории России тяжёлыми металлами (см. рис. 1).

Рис. 1. Загрязнение почв территории России тяжёлыми металлами..Значительная часть почвенного покрова содержит повышенное содержание тяжёлых металлов.

В качестве другого наглядного примера выступает карта экологического состояния поверхностных вод России (см. рис. 2):

Как видно на карте, подавляющее большинство рек России находятся в крайне неблагоприятном состоянии. Но даже те водоёмы, которые относятся к категории «относительно чистые», зачастую не соответствуют необходимым экологическим нормам. Например, озеро Байкал – самое глубокое озеро на планете. Несмотря на слова Грачёва М. А., академика РАН, директора ЛИН СО РАН: «Загрязнение Байкала имеет локальный характер и, в основ-

ном, приурочено к отдельным крупным источникам промышленных выбросов»¹, экологическое состояние крупнейшего природного резервуара пресной воды вызывает серьёзные опасения. Увеличение антропогенного воздействия на Байкальскую природную территорию в целом приводит к заметным негативным изменениям в экологической системе озера. Наиболее известным загрязнителем вод озера Байкал является Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, однако значительное влияние на загрязнение озера оказывает всё же река Селенга², в которую в большом количестве поступают загрязняющие вещества.

¹Грачёв М. А. «О современном состоянии экологической системы озера Байкал» // Лимнологический институт СО РАН.

²Концепция ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы».

Рис. 2. Экологическое состояние поверхностных вод России.

И так происходит повсеместно. Неблагоприятное состояние окружающей среды не может не сказаться на состоянии здоровья людей, проживающих на загрязнённых территориях. В качестве доказательства автор приводит официальную статистику заболеваемости населения по основным классам болезней за 2013 год, значительная часть которых происходит из-за превышения норм ПДК вредных веществ.

- все болезни – 113688 (тыс. чел.). Из них:
- некоторые инфекционные и паразитарные болезни – 4592;
- новообразования – 1656;
- болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм – 675;
- болезни нервной системы – 2330;
- болезни системы кровообращения – 3814;
- болезни органов дыхания – 47381;
- болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани – 4761;
- осложнения беременности, родов и послеродового периода – 2832;
- врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения – 299.

Также следует отметить, что экологическое состояние всех слоёв биосферы находится в угрожающем состоянии, на основании чего можно сделать вывод, что формирование экологоориентированного общества в Российской Федерации – одна из актуальных проблем на сегодняшний день.

Следует подчеркнуть, что, с момента появления на Земле человек стремился улучшить условия своего существования, сделать свою жизнь более комфортной. Он постепенно развивался в течение многих тысячелетий, претворяя в жизнь всё новые и новые изобретения и, в конце

концов, подчинил даже силу пара и электричества; железнодорожные и автомобильные дороги опутали континенты, словно паутина, в воздух взметнулись самолёты и ракеты, стремительно развивалась промышленность. Всё это привело к резкому повышению уровня жизни человека. Но ведь не зря говорят: у медали две стороны. Бросив все силы на научно-техническое развитие, люди совершенно не задумывались над тем, к каким последствиям это может привести. А последствия оказались ужасными.

На сегодняшний день Россия относится к странам мира с неблагоприятной экологической обстановкой. Только убытки экономического характера, не принимая во внимание вред характера экологического и здоровью людей, по подсчетам специалистов, ежегодно составляют в России сумму, равную половине национального дохода страны. Примерно 15% территории страны занимают зоны экологического бедствия и чрезвычайных экологических ситуаций³. Превышение норм ПДК (предельно допустимые концентрации) вредных веществ в воздухе зарегистрировано в 185 городах (в 120 из них – пятикратное превышение норм ПДК). Ещё недавно «рекордсменом» среди них являлся Дзержинск («Продолжительность жизни в городе ... составляет 42 года для мужчин и 47 лет для женщин. В Дзержинске находятся десятки химических заводов, которые на протяжении многих лет выбрасывали в атмосферу хлор, пестициды и отходы от производства химического оружия»)⁴. Сейчас же на первое место вышел Норильск. Ниже приведено несколько примеров, доказывающих это:

Жители Норильска систематически жалуются на затруднения дыхания, вызываемые ядовитым запахом в воздухе. На время приезда делегаций заводы обычно приостанавливают. Среди населения города значительно повышены показатели по аллергии, бронхиальной астме, порокам развития сердечно-сосудистой системы, органов

³ Правовая охрана окружающей природной среды в странах Восточной Европы. Под ред. Петрова В.В. - М., 2009. с.62.

⁴Книга рекордов Гиннеса-2011.

дыхания и пищеварения, болезни крови, расстройства психики, в том числе и среди детей. По независимым данным, онкологические заболевания развиваются у жителей Норильска в 2 раза чаще, чем в среднем по России.⁵

- Средняя продолжительность жизни в Норильске ниже среднестатистического показателя на 10 лет.
- Уровень загрязняющих веществ в атмосфере редко опускается ниже 4 ПДК; он часто составляет 25-35 ПДК и даже больше.
- Норильск считается зоной экологической катастрофы.

Всё вышесказанное можно увидеть на экологической карте России (см. рис. 3).

Исправить текущую ситуацию и сохранить экологию можно не только с помощью изменения законодательной базы РФ и мировоззрения людей на экологоориентированное (личностное образование, с одной стороны

представляющее собой динамически развивающуюся систему взглядов, убеждений, ценностей и идеалов личности, основанных на объективных знаниях и понимании общекультурной ценности природы, а с другой - определяющее личностные особенности, формирующее жизненные планы, моральные нормы, особенности процесса приобретения знаний и навыков, стратегии поведения, мотивы и потребности и т. д., проявляющееся в направленности жизнедеятельности человека и формировании его личности с позиций ценности природы) но и с помощью изменения экономики, промышленности и энергетики; как следствие – формирование экологоориентированного общества. Сделать это призваны экологическая политика – часть политики государства, направленная на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, а также эконэкономика.

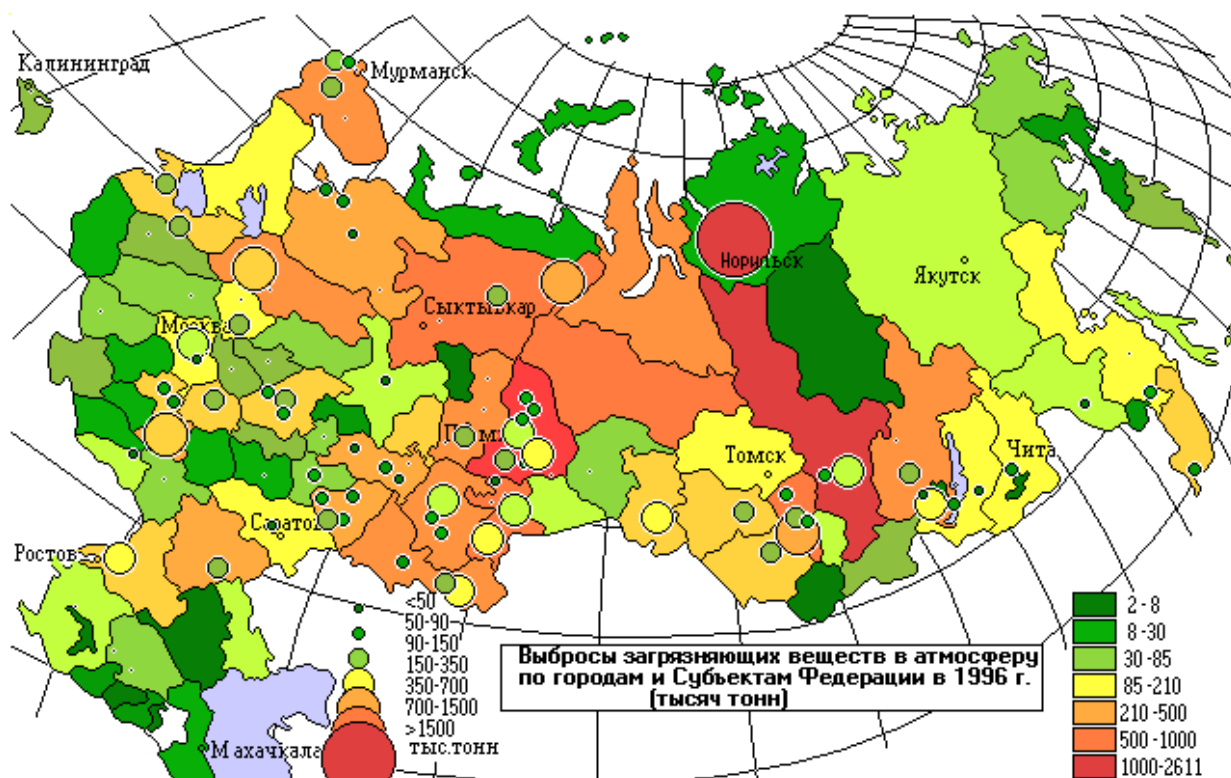

Рис. 3. Экологическая карта России.

Список литературы

1. Грачёв М. А. «О современном состоянии экологической системы озера Байкал» // Лимнологический институт СО РАН.
2. Концепция ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012—2020 годы».
3. ³Правовая охрана окружающей природной среды в странах Восточной Европы. Под ред. Петрова В.В. - М., 2009. с.62.
4. Книга рекордов Гиннеса-2011.
5. Общественная организация «Красноярский Краевой Экологический Союз».

⁵Общественная организация «Красноярский Краевой Экологический Союз».